

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

ВЫПУСК № 4 (97)

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ**

Салехард
2017

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Ямало-Ненецкого автономного округа

Выпуск № 4 (97)

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ**

Салехард
2017

Редакционная коллегия:

Синицкий Антон Иванович –

директор ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к. г.-м. н.;

Вороненко Александр Григорьевич –

заместитель директора ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»

по научно-исследовательской работе, к. п. н.;

Лобанов Андрей Александрович –

заместитель директора ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», д. м. н.;

Агбалян Елена Васильевна –

главный научный сотрудник, заведующий сектором эколого-биологических исследований

ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», д. б. н.;

Колесников Роман Александрович –

ведущий научный сотрудник, заведующий сектором геолого-географических исследований

ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к. г. н.,

Моргун Евгения Николаевна –

начальник информационно-аналитического отдела ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к.б.н.,

Петрашова Дина Александровна –

кандидат биологических наук, и.о. ученого секретаря Научно-исследовательского центра медико-биологических проблем адаптации человека в Арктике Кольский научный центр РАН.

Редакционный совет:

Абакумов Евгений Васильевич –

профессор кафедры прикладной экологии Биологического факультета

Санкт-Петербургского государственного университета, д. б. н.;

Богданов Владимир Дмитриевич –

директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук,

член-корреспондент Российской академии наук, д. б. н.;

Головнев Андрей Владимирович –

директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д. ист. н., профессор;

Егоров Александр Анатольевич –

заведующий кафедрой биогеографии и охраны природы Санкт-Петербургского государственного университета,

доцент кафедры Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета ботаники

и дендрологии, к. б. н.;

Кошкарева Наталья Борисовна –

главный научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, д. фил. н.;

Кириллов Владимир Викторович –

заведующий Лабораторией водной экологии Института водных и экологических проблем

Сибирского отделения Российской академии наук, к. б. н.

Переводчик – **Серебрякова Руслана Вячеславовна** –

ведущий научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к. фил. н.

Корректор – **Сухова Екатерина Александровна** –

младший научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики».

Н 34 **Научный вестник ЯНАО № 4 (97). Научные исследования в сферах деятельности коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе.** – № 4 (97). – Салехард, 2017. – 102 с.

В данном выпуске публикуются результаты научных исследований в области образования, здравоохранения, социально-экономических и политических процессов, в сфере традиционного ведения хозяйства, сохранения и развития культуры и языков коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа.

ISBN 978-5-4422-0074-4

УДК 631.95(571.121)
ББК 65.28(2Рос-6Яма)

© Государственное казенное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики»

СОДЕРЖАНИЕ:

Г.Ф. Деттер ЭКОНОМИКА СЕВЕРНОГО ОЛЕНЕВОДСТВА ЯМАЛА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.....	4
К.Г. Филант ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЕВОДСТВА.....	17
А.А. Южаков ЛИЧНЫЕ ОЛЕНИ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ОЛЕНЕВОДСТВА.....	28
Р.М. Ильясов КАРТОГРАФИРОВАНИЕ МАРШРУТОВ ДВИЖЕНИЯ ОЛЕНЕВОДЧЕСКИХ СТАД ПОЛУОСТРОВА ЯМАЛ	32
Р.А. Колесников СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ.....	37
Е.В. Агбалаян КОНЦЕНТРАЦИИ РТУТИ В КРОВИ ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛКА ХАРСАИМ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЧАСТОТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ РЫБЫ И ОЛЕНИНЫ.....	41
К.Н. Аверьянова НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ ШКОЛЬНИКОВ ОСНОВАМ ОЛЕНЕВОДСТВА	49
Т.Н. Гайнбихнер ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА	53
Е.Н. Морзун МОДЕЛЬ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ ПРИУРАЛЬСКОГО РАЙОНА, КОТОРЫЕ ВЕДУТ КОЧЕВОЙ ИЛИ ПОЛУКОЧЕВОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ	57
Д.А. Егоренков ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ	64
Р.В. Серебрякова МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	68
Н.В. Цымбалистенко МЕЛОДИИ ПОЛЯРНОГО КРУГА В ВИХРЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	72
Л.Г. Возелова СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА В ШУРЫШКАРСКОМ РАЙОНЕ (ОПЫТ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....	76
Г.П. Харючи ТРАНСФОРМАЦИЯ СВЯЩЕННЫХ МЕСТ НЕНЦЕВ И ПАМЯТНИКИ НОВОГО ТИПА В XX-XXI ВВ.	79
А.Б. Мазурин ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГОРОДЕ САЛЕХАРДЕ.....	84
В.А. Кибенко, С.М. Зуев, Е.А. Сухова ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СРЕДЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, ВЕДУЩИХ ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ.....	89
Е.А. Сухова НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СМЕРТНОСТИ ЯНАО ЗА 1993–2016 гг.....	94
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	100
ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ.....	101

ЭКОНОМИКА СЕВЕРНОГО ОЛЕНЕВОДСТВА ЯМАЛА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В рамках научного обеспечения разработки концепции развития оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе на примере Ямальского района исследованы и показаны особенности эволюции и современного состояния оленеводческих хозяйств, изложен ряд положений, направленных на создание эффективной экономической модели инновационного развития северного оленеводства в регионе. Исследование базируется на эколого-экономической уникальности экосистемы северного оленеводства, позволяющей оленеводам находиться в относительно полном гомеостазе с окружающей средой и формировать товарную продукцию. Базовым экономическим элементом северного оленеводства является семейно-родовое хозяйство. Традиционный уклад жизни семейно-родовых хозяйств в результате перманентной культурно-технологической эволюции трансформировался в различные типы, формы и объединения, сохраняя нетронутым ядро экосистемы. Укоренение рыночных отношений в современной России стало толчком к формированию новых типов оленеводства в этнических хозяйствах. В статье указывается на противоречия, возникающие между товарным и натуральным типом хозяйствования. В научных и практических целях предлагается типологизация семейно-родовых хозяйств по шести квалифицирующим признакам. Рассматривается экономика семейно-родового хозяйства, натурального типа и делается вывод о его экономической состоятельности при определенных внешних и внутренних факторах, составляющих комплекс экономических проблем и возможностей оленеводства и семейно-родовых хозяйств. Уровень доходов членов семейно-родовых хозяйств, достаточный для ведения натурального хозяйства, не обеспечивает подъемный потенциал для перехода части членов семьи на оседлое проживание, что приводит к росту оленепоголовья и увеличению нагрузки на пастбища. Рассмотрена экономика оленеводческих организаций, показана действующая экономическая модель оленеводческого комплекса Ямальского района, сделан вывод о ее неэффективности. В заключение сформулировано основное противоречие отрасли в Ямальском районе, состоящее в дуальности традиционного и промышленного оленеводства, прогрессирующей в результате индустриализации северного оленеводства, нарушения технологий выпаса и снижения бонитета оленьих пастбищ. Предложены на обсуждение три специфические целевые модели северного оленеводства в Ямальском районе.

Ключевые слова: олени пастбища, северный олень, семейно-родовое хозяйство, типы хозяйств, формы объединений, экономика оленеводства, коренные народы, Арктика.

Статья подготовлена по промежуточным результатам исследований, направленных на формирование сбалансированной экономической модели выпуска и реализации продукции оленеводческого комплекса ЯНАО, проводимой в целях научного обеспечения разработки концепции развития оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО), в соответствии с распоряжением Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 декабря 2016 г. № 390-Р «Об утверждении плана научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства в Ямало-Ненецком автономном округе на 2017–2025 годы».

Сохранение северного оленеводства как основного элемента этнической культуры коренных народов актуализирует проведение научного анализа и разработки новой экономической модели отрасли оленеводства, направленной на повышение эффективности использования ресурсов, повышение материального благополучия оленеводов и их семей, инновационное развитие. Цель исследования – формирование экономической модели оленеводческого комплекса Ямальского района ЯНАО, соответствующей современному уровню развития экономических отношений и технологий, предусматриваю-

щей эффективное и обоснованное перераспределение финансовых и товарных потоков, исходя из ресурсного потенциала оленьих пастбищ, количества и стоимости производимой продукции, средств государственной поддержки отрасли и семейно-родовых хозяйств. Внедрение новой экономической модели должно способствовать повышению социально-экономической эффективности отрасли, внедрению новых технологий, созданию условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера

Исследование проводится с применением общенаучных и статистико-экономических методов, экономического и исторического анализа, используя существующую научно-теоретическую базу и положения ряда нормативных правовых актов, путем комплексного научного анализа особенностей и закономерностей эволюции и современного состояния оленеводческих хозяйств, поиска базисных принципов и положений для создания эффективной экономической модели инновационного развития северного оленеводства в ЯНАО.

«Олени пастбища и природные ландшафты Севера – северный олень и оленье стадо – человек и семейно-родовое хозяйство» образуют ядро уникальной экосистемы северного оленеводства. Человек охраняет оленя, олень дает человеку все необходимое для жизни, пастбища обеспечивают жизнедеятельность оленя, но требуют бережного отношения со стороны человека. Замкнутая триада бинаров экосистемы позволяет находиться оленеводам в относительно полном гомеостазе с окружающей средой, в основе своей не требуя поступления дополнительных ресурсов и энергии для жизнедеятельности. При этом в благоприятных природно-экологических условиях оленье стадо может давать гораздо больше, чем требуется одному семейно-родовому хозяйству, т.е. возникают излишки продукции, которые могут быть обменены. Таким образом, экосистема северного оленеводства изначально является экономически выгодной и конкурентоспособной основой для осуществления хозяйственной деятельности по разведению, содержанию и использованию оленей.

Экономические преимущества северного оленеводства, осуществляемого в рамках традиционного образа жизни, возникают также от отсутствия необходимости создания и содержания зданий, сооружений, транспорта, а также заготовки и хранения кормов для разведения оленей. Доступные пастбища, содержащие достаточное количество кормов для поддержания ежегодного жизненного цикла наличного оленьего стада, навыки его окарауливания, сформированные северными этносами, составляют критический минимум, позволяющий осуществлять как традиционную хозяйственную деятельность, так и товарное производство.

Общей базовой единицей для всех оленеводческих хозяйств является семейно-родовое хозяйство, представляющее собой совокупность людей, связанных близкими (семейными, родственными) отношениями и осуществляющих совместную деятельность в традиционных сферах хозяйствования коренных малочисленных народов Севера. При этом олени формально

принадлежат всем членам хозяйства, но каждый олень находится в чьей-то индивидуальной собственности. Большинство оленей принадлежат главе хозяйства, который и руководит им [1]. Экономика семейно-родовых хозяйств лежит в основе формирования стоимости мясной и пантовой продукции оленеводства.

Благодаря своей жизнеспособности северное оленеводство составляет основу традиционного образа жизни многих коренных малочисленных народов Севера (КМНС). В работах Хомич Л.В. [1985, 1995], Южакова А.А. [2001, 2002] обоснована особая этносохраняющая роль северного оленеводства в истории и современности коренных народов. В работах Харючи Г.П. [2001, 2012] подчеркивается роль оленя в традиционной культуре и мировоззрении ненцев. В международной практике используется термин «олeneводческий народ», подчеркивающий связанность оленя и человека в совместном выживании в экстремальных природно-климатических условиях Севера.

В результате привнесения пришлым населением в традиционный образ жизни КМНС культурных и технологических новаций формировалась зависимость семейно-родового оленеводческого хозяйства от различных благ цивилизации, в т.ч. в питании, одежде, технике. Это способствовало включению излишков продукции оленеводства в товарно-обменные операции и формированию ее рыночной стоимости. В последующем, с развитием у оленеводческих народов товарно-денежных отношений, факторы образования стоимости продукции стали обуславливаться типом оленеводческого хозяйства.

А.В. Головнев в целях типологизации хозяйств народов тайги и тундры Западной Сибири на рубеже XIX–XX веков предложил понятие хозяйственного комплекса, представляющего собой цикл занятий, составляющих способ материального обеспечения коллектива людей в определенных природно-географических и исторических условиях [2]. Систематизация характеристик различных хозяйств, основанная на учете их пространственной и функциональной соотнесенности, позволила автору выделить девять типов хозяйственных комплексов, а именно: арктический, тундровой, южнотундровой, лесотундровой, таежно-ненецкий, приречно-таежный, глубинно-таежный, таежно-предуральский, южно-таежный. Кочевание для тундрового типа хозяйственного комплекса – неотъемлемое условие существования семейно-родового хозяйства.

Современному состоянию северного оленеводства Ямалского и Тазовского районов ближе тундровый тип хозяйственного комплекса, с элементами арктического оленеводства в северных частях полуостровов Ямал и Гыдан. В рамках этого типа также выделяется прибрежно-тундровый вариант, отличительным признаком которого является совмещение оленеводства с рыбным промыслом.

Изучение исторического опыта кочевых хозяйств показывает, что их жизнедеятельность неразрывно связана с объединениями по выпасу и содержанию оленей, которые могут объединяться по родовому, территориальному или производственному принципу [3]. Объ-

единение семейно-родовых хозяйств по родовому и территориальному признакам является естественным способом повышения их жизнеспособности и практиковалось в различные временные периоды.

С начала 30-х годов двадцатого столетия оленеводство кочевников было интегрировано в систему планового сельскохозяйственного производства, прежде всего, как источник мясной продукции. За исторически короткий срок (10-15 лет) в традиционное оленеводство были внедрены совершенно иные виды производственных отношений и типы хозяйств в форме производственно-коммерческих сельскохозяйственных предприятий – колхозов и совхозов. Коллективизация была направлена на слом традиционной, устоявшейся в течение столетий формы ведения оленеводства, однако многие оленеводы смогли подстроиться под новые условия, сохранили частные стада и права на использование пастбищ [1]. На основе родственно-соседских объединений формировались совхозные и колхозные бригады, выпасающие как общественное, так и частное поголовье (производственные объединения) [3].

Политико-экономические периоды накладывали особенности на типы и формы хозяйствования в оленеводстве, но оставляли в целом нетронутым ядро экосистемы: «пастбище – олень – человек». Так и в 90-е годы советские оленеводческие предприятия трансформировались в акционерные общества, государственные и муниципальные предприятия и сельхозкооперативы. Данные организационно-правовые формы оленеводческих хозяйств сохраняются и поныне, но в основе их деятельности по-прежнему находятся семейно-родовые хозяйства и их объединения, образованные в соответствии с присущими местности типовыми хозяйственными комплексами. Особенностью постсоветского периода является массовый возврат семейно-родовых хозяйств к традиционному образу жизни и хозяйствования на основе северного оленеводства. Однако до настоящего времени далеко не все такие хозяйства получили юридический статус, земельные угодья, поэтому осуществляют свою деятельность вне правового поля, но, в соответствии с законодательством о гарантиях и правах КМНС, пользуются всеми видами государственной поддержки [16].

Таким образом, в 90-х годах XX века произошло разделение северного оленеводства на этническую и производственно-коммерческую составляющие [7]. Этническое оленеводство определено как «исторически сложившаяся система традиционных технологий и воззрений по выпасу и использованию одомашненного северного оленя, свойственная отдельно взятой этнической общности и входящей в состав культурно-хозяйственного комплекса данного этнического образования (народа), передающаяся через традиции от поколения к поколению».

Этническая форма оленеводства включена в производственную, поскольку в обоих типах оленеводства в основе стоит семейно-родовая форма организации производственного процесса, но в производственном –

хозяйства дополнительно объединены в бригады. Этническая форма формально не наделена оленьими пастбищами, опирается на собственные силы и общие механизмы поддержки, производственная осуществляет деятельность на землях организации и имеет доступ к централизованному снабжению, реализации товарной продукции оленеводства.

Выделяются следующие, наиболее распространенные типы объединений семейно-родовых хозяйств: объединения малочисленных кочующих хозяйств с крупнооленными хозяйствами; объединения семейно-родовых хозяйств с приблизительно равным поголовьем животных; объединения семейно-родовых хозяйств, где все члены находятся в степени родства – «большая семья» [1].

Дальнейшее развитие получил производственный принцип объединения оленьих стад. Он породил своеобразный симбиоз между муниципальной и лично-семейной формами собственности, когда в состав муниципального стада оленеводческой бригады присоединяются олени нескольких родственных семей или одна большая семья владельцев личных оленей. Данная форма объединения имела свои преимущества во время перехода к рыночным отношениям и потому получила значительное развитие в общественных оленеводческих хозяйствах [4], но в последующем повлекла и значительные проблемы.

В советское время утверждалась норма количества оленей, разрешаемая в личном пользовании одного хозяйства, к примеру: «оленей-важенок – 60, ездовых быков и производителей – 40 голов и неограниченное количество молодняка» [5]. В постсоветский период регулирование личного оленепоголовья в общественных стадах не осуществлялось. Поэтому преимущества, получаемые оленеводами общественных организаций, позволили им наращивать личные стада. С учетом совместного выпаса частных и общественных оленей размеры оленьего стада стали составлять не сотни, а тысячи особей, что негативно отразилось на качестве оленьих пастбищ, поскольку превышение площадной нормы на одного оленя происходит не столько рациональное потребление, сколько выбивание (вытаптывание) пастбищ [6].

Укоренение рыночных отношений в постсоветский период, стремление к наращиванию уровня материального благосостояния семейно-родовых хозяйств во многом спровоцировало современные проблемы оленеводства в ЯНАО – развитие на базе этнического оленеводства хозяйств коммерческого типа, ориентированных на товарное производство. Часть этнических хозяйств приобрела юридический статус индивидуальных предпринимателей, крестьянско-фермерских хозяйств, организаций малых форм хозяйствования и общин КМНС в целях разведения оленей и продажи мясной продукции. Открытие рынков азиатских стран (Китай, Корея) сформировало спрос на пантовую продукцию и привело к развитию пантового оленеводства, что во многом способствовало росту благосостояния семейно-родовых хозяйств.

Исследования материального положения и технического обеспечения оленеводческих хозяйств Ямалского района в 2012 году [8] и исследования в Гыданской тундре в 2014 году [9] позволяют сделать вывод о росте благосостояния семейно-родовых хозяйств по отношению к 2003 году [1]. Современная семья оленевода в дополнение к традиционным средствам производства имеет по 2–3 снегохода, лодку с мотором. Кроме того, как правило, имеет несколько устройств, потребляющих электричество: телевизор, видеомагнитофон, мобильные и спутниковые телефоны, компьютеры. В целях производства электроэнергии приобретаются генераторы, на работу которых затрачивается 4–8 бочек горючего в год. Четверть кочевых семей имеют жилье в поселке, в собственности появились квадроциклы и автомобили. Приобретение перечисленных объектов требует средств, которые можно получить, только ведя товарное хозяйство.

Созданные рыночными отношениями условия для коммерциализации продукции оленеводства способствовали дифференциации этнического оленеводства на разные типы хозяйств [9] в зависимости от возможности выгодно реализовать свою продукцию (доступность рынков) и минимизировать издержки (производственное и социальное обеспечение):

- товарное хозяйство – основной задачей является получение прибыли, обладает относительно хорошей логистикой, наличием пунктов забоя оленей и приема пантов, продажа пантов постепенно становится основным источником дохода, а сдача мяса вспомогательным;
- натуральное хозяйство – обеспечение семьи продуктами питания и шкурами для изготовления одежды и жилища, распространено в местах, удаленных от поселков, пунктов заготовки и крупных месторождений, что повышает затраты на вывоз продукции оленеводства и доставку товаров в тундру, социальные выплаты и продажа рыбы являются основой доходов семьи;
- вспомогательное хозяйство – оленеводство не яв-

ляется основой экономики семьи, располагаются хозяйства в окрестностях поселков и факторий, вблизи хороших мест лова рыбы (прибрежно-тундровый тип), олени ездовые или обеспечивают семью питанием. Большую роль играют социальные выплаты и доступность покупок продуктов в магазинах.

Традиционный уклад жизни, присущий семейно-родовым хозяйствам натурального типа, формирует базовый состав затрат, определяющий оптимальную стоимость продукции оленеводства, в который входят нетрадиционное питание, ограниченный перечень непродовольственных товаров, материалы и энергообеспечение.

Потребности в повышении жизненного уровня и материального положения семейно-родового хозяйства, средства механизации традиционного уклада формируют дополнительную нагрузку на оленеводческое хозяйство, в т.ч. инвестиции в технику и расходы на ее содержание. Данные потребности обычно удовлетворялись путем наращивания оленьего стада и площади используемых пастбищ. В то же время локальная ограниченность пастбищ, особенности географических и природно-климатических условий лимитируют возможности для наращивания стада, образования товарных излишков и, соответственно, удовлетворения потребностей семейно-родовых хозяйств, что, в свою очередь, оказывает влияние на формирование различных типов, форм и объединений в оленеводстве, приводит к имущественному расслоению.

К слову сказать, олени пастбища ЯНАО, несмотря на их огромные размеры – 48,5 млн га, на протяжении десятков лет эксплуатируются на пределе возможности [11]. В последние пять лет количество оленей, по данным официальной статистики, превысило 700 тыс. голов, при проектной оленеемкости пастбищ 380 – 410 тыс. оленей, по разным источникам. Однако численность семейно-родовых хозяйств (кочующее население) во все времена оставалась на примерно одинаковом уровне (диагр.1).

Диаграмма 1

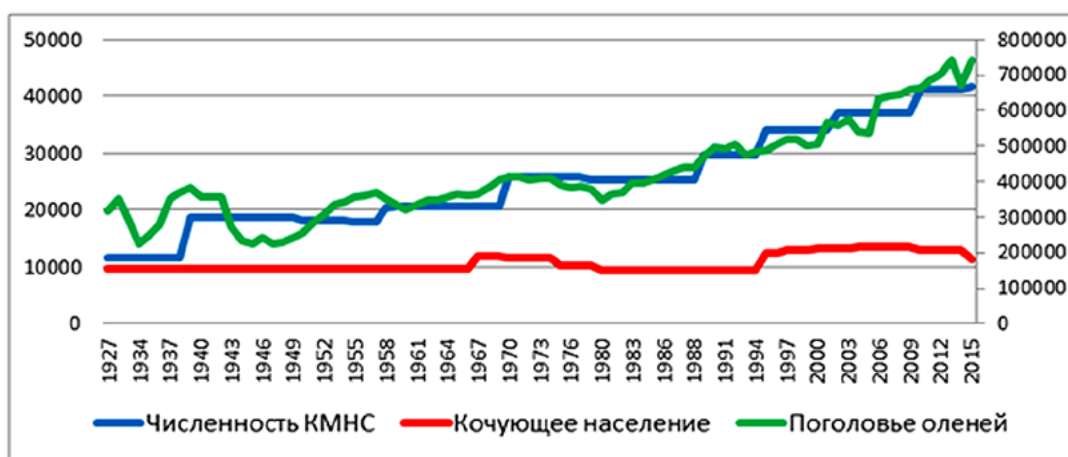

Диаграмма 1. Кочевые и оседлые КМНС

В последние годы количество членов семейно-родовых хозяйств начало снижаться, выявляя лимитирующую

роль оленьих пастбищ в результате перевыпаса и снижения их кормовой ценности (табл.1).

Табл. 1

Годы	2012	2013	2014	2015
Количество КМНС, ведущих традиционный образ жизни	11 146	11 145	9 311	9 772
Поголовье оленей	704 000	740 200	672 500	740 200
Коэффициент оленевладения	63	66	72	76

В то же время повысилась эффективность и производительность хозяйств (увеличение коэффициента оленевладения) благодаря техническим новшествам (снегоходная революция [17]), применяемым при выпасе оленей, и увеличению количества товарных хозяйств. Последствием наращивания стад отдельными хозяйствами является снижение возможностей для продолжения традиционного образа жизни другими семейно-родовыми хозяйствами, происходит вытеснение малооленных хозяйств. В результате увеличивается количество КМНС, вынужденных проживать в поселках. Таким образом, развитие рыночных отношений, одностороннее внедрение инноваций в традиционный образ жизни и хозяйствование КМНС ведет к экстенсивной эксплуатации пастбищ и не соответствует принципам устойчивого развития коренных народов. В целях сохранения традиционной культуры и образа жизни коренных народов внедрение новой техники и технологий в традиционный тип хозяйствования должно быть более сбалансированным, т.е. увеличиваться должен не коэффициент оленевладения, а доход, получаемый с одного оленя, что требует инвестиций в перерабатывающую отрасль.

Важнейшей характеристикой семейно-родового хозяйства, определяющей возможностью для удовлетворения своих потребностей, является размер наличного оленьего стада. Принято распределять олени стада на мелкостадные, среднестадные и крупнотадные, хотя оно достаточно условно. К примеру [9], к крупным относится стадо количеством 7000 тыс. голов, к средним – 305 голов, к мелким – 150 голов. Крупнотадное хозяйство практически всегда представлено объединением оленей-родственников, совместным выпасом оленей агропредприятия и личных оленей, выпасом чужих оленей за определенную долю в приплоде. В исследовании [10], на основе данных опроса оленеводов, устанавливается оптимальное количество оленепоголовья на домохозяйство и выводится коллективное представление о социальном статусе семей в зависимости от количества оленей. В результате к богатым отнесены семьи с поголовьем более 880 голов, средняя семья – 390 голов, бедная – 104 головы.

Приведенные данные показывают, что оленеводческие хозяйства формируются на базе множества неоднородных семейно-родовых хозяйств, отличающихся условиями ведения хозяйства, способами кооперации, источниками получения основного дохода и различными экономическими интересами. В научных и практических целях представляется целесообразным проводить типологизацию хозяйств по следующим классифици-

рующим признакам: типу хозяйственного комплекса; типу этнического хозяйства (натуральное, товарное, вспомогательное); типу объединения собственников оленепоголовья в стаде; виду оленеводства и структуре доходов (преимущественно мясное или пантовое оленеводство); количеству оленепоголовья и материальному положению хозяйства (имущественный ценз); составу семейно-родового хозяйства (дети, взрослые, пенсионеры, работники) и их участия в его деятельности.

Однако проведение типологизации по предложенным признакам в настоящее время невозможно по причине отсутствия достоверных данных по семейно-родовым хозяйствам. Органами статистики учитываются только три категории хозяйств: общественные (муниципальные) оленеводческие хозяйства; частные оленеводческие хозяйства (юридические лица); личные оленеводческие хозяйства (физические лица без регистрации). В ходе исследования выявлено, что информация о структуре и численности оленепоголовья, предоставляемая органами статистики, неточно и неполно отражает распределение и численность поголовья в хозяйствах различных типов. Вероятно, часть поголовья дублируется в общинах КМНС и личных хозяйствах населения, при этом часть поголовья скрывается. Не учитываются две важнейшие категории оленей и их собственников – поголовье пастухов-оленеводов оленеводческих предприятий и так называемое «поселковое» поголовье, т.е. олени, принадлежащие физическим лицам, проживающим в поселке и не ведущим традиционный образ жизни. Порядок учета личных хозяйств и находящихся в них оленей, осуществляемый органами местного самоуправления (ОМСУ), отнесение населения к категориям, осуществляющим традиционную хозяйственную деятельность, не обеспечивает необходимой точности и достоверности. В целях формирования политики регулирования оленепоголовья критически необходимо сформировать новые механизмы учета оленей и их собственников [16].

Для определения базовой товарной стоимости продукции оленеводства необходимо абстрагироваться от множества индивидуальных особенностей хозяйств и установить признаки для взятого за основу условного семейно-родового хозяйства, осуществляющего традиционную хозяйственную деятельность в оленеводстве.

В соответствии с предложенной классификацией за условное семейно-родовое хозяйство тундрового хозяйственного комплекса взято натуральное хозяйство, имеющее возможность реализовать продукцию оленеводства, со средним количеством оленепоголовья (305 оленей), имеющее традиционные и современные

средства производства, состав семьи 6 человек (трое взрослых, из них один пенсионер, трое детей, одному больше 14 лет, другой в интернате (7 – 14 лет), третий – до семи лет, и проживает с родителями). Исходная ин-

формация частично базируется на экспедиционных материалах [9, 10], частично получена расчетным путем. Структура и объем расходов условного семейно-родового хозяйства на год приведены в таблице 2.

Табл. 2

№ п/п	Направления расходов	Сумма, тыс. руб.	Пояснения
1	Корма	0	подкормка не учитывается
2	Материально-техническая база	0	корали, изгороди, летние навесы в наличии
3	Средства производства	0	чум, нарты, одежда изготавливается из подручных материалов самостоятельно
4	Продукты питания	277	определено расчетным путем*
5	Непродовольственные товары (личная гигиена, одежда, ветеринария)	169	предметы личной гигиены, покупная одежда, ветеринарные средства, определено расчетным путем**
6	Печи, сукно, брезент, керосиновые лампы	0	поступают в качестве материальной поддержки от ОМСУ
7	Энергообеспечение (дрова)	0	дрова централизовано завозятся ОМСУ для бесплатной раздачи хозяйствам
8	Инвестиционные расходы (техника)	20	по данным экспедиционных исследований
9	ГСМ, запчасти	260	по данным экспедиционных исследований, частично субсидируется ОМСУ
10	Связь	18	по данным экспедиционных исследований, с учетом наличия бесплатной спутниковой связи
11	Налоги	0	налоги с доходов, имущества и транспорта не уплачиваются
12	Прочие	70	по данным экспедиционных исследований, непредвиденные расходы, в т.ч. помощь родственникам
	ИТОГО	814	

[* – для взрослых, исходя из нормы на одного работающего в оленеводстве, установленной Институтом питания РАМН для ЯНАО. Пенсионеры исключаются из расчетов как по расходам, так и по доходам. Учащийся в интернате включается в расчет в пределах трех летних месяцев, доинтернатный ребенок учитывается все 12 месяцев, исходя из минимального набора продуктов [18]. Мясо и рыба в расчет не включены, так как изымаются из собственного хозяйства, исходя из среднего уровня потребления 876 кг (22 оленя), рыбы 1205 кг, что в сумме по рыночной стоимости может стоить около 340 тыс. руб. на хозяйство. Стоимость продуктов взята по фактическим ценам на факториях и в поселках]

[** – расчет основан на объеме непродовольственных товаров, входящих в расчет прожиточного минимума населения по принципам, указанным выше]

Таким образом, взятому за пример семейно-родовому хозяйству для поддержания оптимальной жизнедеятельности необходима сумма в размере 814 тыс. руб. В структуре расходов треть занимают расходы на питание, треть – на приобретение и содержание техники, треть – на остальные нужды. Варьирование состава семьи, режимов использования техники может оказывать существенное влияние на увеличение или сокращение расходов, что ограничивает использование данного

метода наличием фактических данных. В то же время расчет, произведенный по величине прожиточного минимума на душу населения по ЯНАО [19], для условного семейно-родового хозяйства на базе действующих цен на факториях и в поселках (табл. 3) соответствует полученной выше сумме, что дает основания для использования второй методики при расчете расходов натуральных хозяйств в отсутствии точных данных.

Табл. 3

	Взрослые	Пенсионеры	Дети			Всего
			старше 14	с 7 до 14	до 7 лет	
Количество членов семьи	2	1	1	1	1	6
Прожиточный минимум	16603	12557	15541	15741	15741	-
Количество месяцев	12	12	12	3	12	-
Сумма	398472		186492	47223	186492	818679

Валовое производство мяса, при величине стада 305 оленей, составляет 5600 кг, соответственно, себестоимость 1 кг приплода в живом весе (без учета привеса в остальных категориях) при затратах в 814 т. р. составит

145 рублей. Себестоимость валового производства мяса в зависимости от количества оленей в стаде представлена в таблице 4.

Табл. 4

Количество оленей в стаде	Годовой приплод	Вес приплода в живой массе	Себестоимость 1 кг приплода мяса в живом весе
105	27	1911	426
200	52	3640	224
305	80	5600	145
390	101	7098	115
450	117	8190	99
500	130	9100	89

Таким образом, эффективность хозяйства с увеличением поголовья возрастает, однако наращивание поголовья ограничено технологическими возможностями выпаса при взятом за основу составе семейно-родового хозяйства и особенностями конкретных пастбищ.

Для устойчивого обеспечения жизнедеятельности семейно-родового хозяйства необходимо чтобы годовые расходы были сопоставимы с доходами, которые можно получить от разведения оленей, поэтому представляется целесообразным относить их не на все стадо, а на реализованную продукцию. Промышленные технологии, доступные в ЯНАО, позволяют использовать

северного оленя на 80 %. Поэтому в целях определения себестоимости мяса, в соответствии с принятыми в сельском хозяйстве правилами бухгалтерского учета, стоимость сопряженной и побочной продукции, в т.ч. пантовой, следует вычитать из общих затрат по цене их реализации.

В таблице 5 показаны объем и цены разнообразной оленеводческой продукции, которая может быть получена от стада в 305 оленей, при реализации 58 оленей, при этом принимается, что на собственное потребление израсходовано 22 оленя.

Табл. 5

№ п/п	Наименования продукции, ед. изм.	Выход на 1 голову	Стоимость за единицу, руб.	Стоимость на одну голову, руб.	Объем заготовки продукции в год	Стоимость продукции за год
1	2	3	4	5	6	7
1.	Мясо, кг	35	200	7 000	2 030	406 000
2.	Сопряженная и побочная:	21,66		3 424	1 343,28	198 592
2.1	Мясная продукция	10,21		1 129	592,18	65 482
2.1.1	ливер, кг	5,35	100	535	310,3	31 030
2.1.2	желудок, кг	4,32	100	432	250,56	25 056
2.1.3	язык, кг	0,54	300	162	31,32	9 396
2.2	Шкура, шт.	1	1 000	1 000	58	58 000
2.3	Камус, шт.	4	150	600	232	34 800
2.4	Кровь, кг	6,95	100	695	403,1	40 310
3.	Пантовая продукция	1,36		3 757	415,0	229 200
3.1	окостенелые рога (70 %), кг	1,6	350	560	342	119 700
3.2	панты (30 %), кг	0,8	1 500	1 200	73	109 500
4.	ИТОГО	58,02		14 181	3 788,28	833 792

Доходы от сопряженной, побочной и пантовой продукции составили 428 тыс. руб., соответственно, на себестоимость мяса приходится 386 тыс. руб. (814-428) или 190,15 руб. за кг. При цене приема мяса убойным комплексом 200 руб. за килограмм, реализации сопряженной и побочной продукции, а также частичной компенсации производственных расходов, учтенных в таблице 2, оленеводство является экономически оправданным видом деятельности для использованного в примере семейно-родового хозяйства.

Однако в реальности реализовать продукцию оленеводства в полном объеме по приведенной в таблице 5

стоимости затруднительно. На убойных комплексах стоимость оленя определяется по убойному весу мяса, поэтому доходы от реализации иной продукции не всегда поступают в доходы хозяйства. В то же время семейно-родовые хозяйства производят и реализовывают меховую одежду, обувь, заготовки, меха, промышленную продукцию и рыбу. Структура реализованной продукции зависит от типа оленеводства и размера стада; чем больше хозяйство, тем большую часть в его доходах составляют мясо и панты, в малых хозяйствах растет доля рыбы и готовых изделий. Обобщенная структура доходов семей оленеводов выглядит следующим образом: продажа

оленины – до 45 % доходов семьи; продажа пантов и рогов – 25 %; социальные выплаты – 25 %; если в семье имеются пенсионеры, то на долю пенсионных выплат может приходиться до 20 % дохода семьи [1, 8-10].

Как видно, значительную часть в формировании доходов семейно-родового хозяйства занимают различные формы социальных выплат, которые частично можно рассматривать как субсидии на компенсацию недополученных доходов в результате низких цен на оленеводческую продукцию; это, прежде всего, ежемесячное пособие лицам из числа КМНС, ведущих кочевой образ жизни (кочевые). Для взятого за пример семейно-родового хозяйства социальные выплаты составят около 250 тыс. руб. в год (в расчет не вошли пенсионные выплаты). Всего на социальную поддержку кочевников Ямальского района в течение года расходуется около 190 млн руб., из них кочевые – порядка 110 млн руб.

Таким образом, общие доходы взятого за пример семейно-родового хозяйства находятся в пределах 1,1 млн руб. (без учета возможных доходов от реализации изделий и рыбы), среднедушевой доход – 18,3 тыс. руб., что позволяет хозяйству осуществлять традиционную хозяйственную деятельность на территории Ямальского района и формировать товарную продукцию в интересах населения ЯНАО и перерабатывающих производств. В то же время такой уровень материального благосостояния не сопоставим со средним уровнем доходов по ЯНАО и не позволяет обеспечивать подъемный потенциал для перехода части членов семьи на оседлое проживание в поселках и городах, связанное с приобретением

жилья и получением образования, необходимого для трудоустройства в современных рыночных условиях, для которых характерна большая конкуренция среди рабочих профессий и высокие требования, предъявляемые к квалифицированному труду.

Для расчета совокупных затрат на оленеводство необходимо также учитывать расходы ОМСУ на поддержку факторий и завоз дров в тундру, а также расходы на приобретение предметов быта (печки, сукно, брезент, керосиновые лампы) по программе защиты прав и законных интересов КМНС ЯНАО, учтенные в таблице 2, которые в 2016 году в Ямальском районе составили 140 и 40 млн руб. соответственно.

Следующий этап формирования совокупных затрат оленеводческой продукции происходит в организациях, созданных в целях разведения оленей. Данным организациям, помимо производственных функций (выпас, окарауливание, убой), присущи также общехозяйственные и административные функции, влекущие дополнительные затраты. Поскольку они находятся в правовом поле, их деятельность влечет транзакционные издержки – налоги, пошлины, исполнение законодательства, кроме того, специфика отрасли требует выполнения ветеринарных и зоотехнических мероприятий. В условиях рынка уровень таких затрат зависит от эффективности менеджмента организации, который, в свою очередь, зависит от формы собственности, масштабов производства и иных причин.

В таблице 6 представлена структура собственников оленепоголовья Ямальского района по данным органов статистики.

Табл. 6

№ п/п	Наименование	Количество хозяйств	Кол-во оленей на 01.01.2017
1	Общественные оленеводческие хозяйства (ООХ)	3	34801
2	Частные оленеводческие хозяйства (ЧОХ)	14	123444
3	Личные оленеводческие хозяйства (ЛОХ)	1008	105621
	ИТОГО	1025	263866

В общественных оленеводческих хозяйствах один собственник – Ямальский район. Внутри стада разбиты на бригады, в которых содержится от 1000 до 4000 голов. Оленеводческая бригада обычно формируется из двух – трех семейно-родовых хозяйств. Состав бригады: пастухи-оленоводы (в том числе 1 – оленевод-бригадир и 1 – оленевод-зооветспециалист) и чумработники, как

правило, жены оленеводов. Общественным хозяйствам предоставлены в аренду все олени пастбища Ямальского района, составляющие 8,4 млн га.

Показатели частных оленеводческих хозяйств Ямальского района, показавшие наличие оленепоголовья и реализацию продукции, представлены в таблице 7.

Табл. 7

Состав	Кол-во оленей на 01.01.2017	Кол-во учредителей (членов)*	Среднее кол-во оленей
4 общества с ограниченной ответственностью, 8 общин КМНС и 2 индивидуальных предпринимателя	123444	400	308

[* По данным ГБУ ЯНАО «Объединение по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера»]

Особенностью частных хозяйств является множественность собственников на имущество организации, в т. ч. на оленепоголовье. Земли из состава оленьих пастбищ для осуществления деятельности по разведению оленей им не предоставлены. При этом община КМНС является наи-

более удобной формой организации частных оленеводческих хозяйств и в настоящее время их количество имеет тенденцию к уменьшению. Среди данных причин: некачественное управление, в т. ч. при распределении доходов и субсидий между членами общины; проблемы с предостав-

лением бухгалтерской, налоговой, статистической и иной отчетности; отсутствие преференций по предоставлению земельных, лесных и иных биоресурсов; не являются субъектами малого предпринимательства; зачастую не являют-

ся собственниками заявленного оленепоголовья.

В таблице 8 представлены основные производственные показатели общественных и частных хозяйств Ямальского района по итогам 2016 года.

Табл. 8

Наименование	Кол-во хозяйств	Кол-во оленей на 01.01.17 г.	Реализовано оленей, ед.*	Убойный вес, тыс. тонн*	Выручка, млн руб.*	Стоимость за кг, руб.
Общественные оленеводческие хозяйства (ООХ)	3	34801	13101	378	59	156,1
Частные оленеводческие хозяйства (ЧОХ)	14	123444	17777	648	99	152,8
ИТОГО	17	158245	30878	1026,1	157,7	-

[* По данным, предоставленным департаментом агропромышленного комплекса, торговли и продовольствия ЯНАО]

В таблице 9 показаны основные финансовые показатели общественных и частных хозяйств Ямальского района.

Табл. 9

Наименование	Выручка/ Доходы всего, млн руб.*	Расходы всего / оленеводство, млн руб.*	Себестоимость 1 кг мяса, руб.	Субсидии бюджет, млн руб.*	Финансовый результат, млн руб.*
Общественные оленеводческие хозяйства (ООХ)	83 / 349	345 / 241	637	143,1	+4
Частные оленеводческие хозяйства (ЧОХ)	99,0 / 147	145 / 145	224	57,9	+2
Отношение (ЧОХ к ООХ)	1,19 / -1,70	-2,38	-2,85	-2,47	-2,05
ИТОГО	183 / 497	490 / 386	-	201,0	6,4

[* Росстат. Электронный ресурс http://www.gks.ru/accounting_report Дата обращения: 02.10.2017.]

Сравнительный анализ показывает, что частные хозяйства формируют свою выручку практически на 100 процентов от реализации оленей, общественные только на 70 процентов, однако частные значительно превосходят по поголовью общественные, но сдают на убой относительно меньше поголовья (около 14 %), чем общественные (около 37 %).

На втором уровне формирования совокупных затрат отрасли определяются общие затраты организаций в сумме 386 млн руб., включающие частично экономику (доходы) семейно-родовых хозяйств. Расходы общественных хозяйств в расчете на одного оленя в год составляют 6,9 тыс. руб., в частных – 1,2 тыс. руб. Себестоимость реализованной продукции 637 и 224 рублей соответственно. В связи с чем на поддержание положительного финан-

сового результата общественным хозяйствам требуется больше средств бюджетных субсидий. Всего оленеводческим хозяйствам в 2016 году было выдано прямых субсидий на сумму 201 млн руб. Таким образом, деятельность частных хозяйств практически в три раза эффективнее общественных оленеводческих хозяйств.

Следующий этап формирования стоимости конечной продукции оленеводства происходит на этапе убоя и переработки мясной продукции. Переработку оленеводческой продукции в Ямальском районе осуществляет муниципальное предприятие «Ямальские олени». В настоящее время оно выпускает свыше 70 наименований деликатесной продукции из мяса оленины, которая обладает высокими диетическими качествами. Производственно-финансовые показатели, МОП «Ямальские олени» представлены в таблице 10.

Табл. 10

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Принято на убой, голов	30569	39558	24115	28625	34885
Убойный вес, тонн	1235	1317	905	1060	1168
Произведено мясной продукции, тонн	956	1092	1328	1056	1091
Выручка / доходы всего, млн руб.	209,8 / 363,1	252,3 / 425,5	310,4 / 502,8	356,6 / 587,2	381,4 / 612,1
Расходы, млн руб.	323,6	430,9	507,7	583,7	598,1
Субсидии, млн руб.	138,9	173,1	185,5	160,9	160,9
Прибыль, млн руб.	39,5	-5,5	-4,9	3,5	14,0

[* Росстат. Электронный ресурс http://www.gks.ru/accounting_report Дата обращения: 02.10.2017.]

В 2012 год предприятием были заключены контракты на поставку пищевой мясной продукции на 300 тонн в Финляндию и на 120 тонн в Германию. В 2016 году предприятием из общего объема мясной продукции отправлено на экспорт 441,6 тонны по стоимости 6,2 долл. США за килограмм, при среднем курсе 58 рублей доход составил 140 млн руб. Объем реализации в России составил 649,4 тонны на сумму 241,4 млн руб.

Объем представленных в статье данных позволяет показать действующую экономическую модель оленеводческого комплекса Ямальского района, определить совокупные затраты на производство 1 килограмма конечной мясной продукции, сопоставить ее с рыночными ценами.

Описание модели: на оленьих пастбищах Ямальского района, оцененных на сумму 640 млн руб. [11], выпасалось, по состоянию на июль 2016 года, поголовье северных оленей в количестве 330 тыс. голов (при установленной оленеемкости 110,2 тыс. голов) стоимостная оценка стада по мясной продукции составляла 2,31 млрд руб., по полной стоимости с учетом сопряженной, побочной и пантовой продукции (табл. 5) более 4,6 млрд руб. Количество семейно-родовых хозяйств 1008 ед., на жизнеобеспечение которых должно поступать не менее 820 млн руб. Часть расходов компенсируется государством – 290 млн руб., другая часть поступает от реализации мясной, пантовой и иной продукции. Семейно-родовые хозяйства в рамках оленеводческих организаций и самостоятельно сдали на убой 34,9 тыс. голов. Выручка предприятий составила 158 млн руб., затраты – 386 млн руб., что обусловило выделение бюджетных субсидий на сумму 201 млн руб. На переработку в МП «Ямальские олени» поступило 1168 тонн мясной продукции, из которой было произведено 1091 тонна мясной и деликатесной продукции, затраты на производство составили 598 млн руб., выручка от реализации 381 млн руб., что обусловило выделение бюджетных субсидий в сумме 161 млн руб. Продукция реализована на экспорт по средней стоимости 360 руб. за килограмм, в России по цене 372 руб. Таким образом, совокупные затраты на производство конечной мясной продукции составили 1116 млн руб., соответственно, себестоимость 1 килограмма готовой продукции оценивается в 1023 руб. $(598+386-158+290=1116/1,091=1023)$. При средней стоимости мясной продукции 366 руб. за килограмм 64 % расходов покрывается за счет средств бюджета.

Сопоставление совокупных затрат на производство конечной мясной продукции и цен реализации показывает очевидную экономическую нецелесообразность поставок мясной продукции в Евросоюз и регионы России, в т.ч. принимая во внимание важность данной продукции для здоровья населения ЯНАО. Фактически происходит субсидирование жителей иных регионов поставками дешевого деликатесного мяса за счет бюджета ЯНАО.

Экономические результаты деятельности оленеводческого комплекса выявляют его неэффективность в действующей модели и необходимость выработки и проведения системы мероприятий, направленных на

инновационную модернизацию, соответствующую современному уровню развития экономических отношений и технологий.

На обсуждение предлагаются следующие основные направления модернизации:

- оптимизация посреднических структур между семейно-родовыми хозяйствами и убойно-заготовительными комплексами;
 - поддержка натуральных хозяйств, создание условий для использования семейно-родовыми хозяйствами преимущественно традиционных технологий выпаса оленьего стада;
 - формирование системы регулирования оленеводства через установление официальных земельно-товарных отношений с семейно-родовыми хозяйствами и их объединениями;
 - внедрение технологий объективного учета оленеводства, формирование системы управления отраслью;
 - переориентация деятельности муниципальных оленеводческих предприятий на организационное обеспечение северного оленеводства – оленеводческие парки, в том числе обеспечение факторий, энергообеспечение, заготовка пантовой продукции;
 - учет и оплата семейно-родовым хозяйствам всей оленеводческой продукции, получаемой убойным (заготовительным) комплексом;
 - повышение эффективности перерабатывающих производств путем ориентации их на выпуск продукции с большей добавленной стоимостью, внедрение новых технологий, переработку пантовой продукции;
- Кроме того, технологические вызовы будущего обосновывают создание инновационно-образовательно-агротехнологического кластера на базе Ямальского агроэкономического колледжа, который в сотрудничестве со специализированными университетами и институтами обеспечит подготовку квалифицированных кадров, повышение компетенций, получение профессиональных навыков, новых знаний и технологий. Развитие образования в области сельскохозяйственных наук, биотехнологий, развитие исследовательской и экспериментальной базы позволит получать собственные технологии, востребованные экономикой ЯНАО и другими арктическими регионами, создавать высокотехнологичные производства в области переработки оленеводческой и иной биологической и сельскохозяйственной продукции (Колледж 3.0).

Однако выработка конкретных научно-обоснованных рекомендаций по модернизации оленеводческого комплекса Ямальского района несколько преждевременна. Совокупность геоботанических исследований показывает, что многолетний перевыпас северных оленей нанес значительный урон природным ландшафтам Ямальского района и поставил территорию на грань экологического бедствия.

Оленеемкость пастбищ Ямальского района согласно геоботаническим исследованиям, проведенным в 1960 годах, была лимитирована зимними пастбищами в раз-
мере 110 тыс. голов. Хозяйственной оценкой оленьих

пастбищ подзоны южных тундр и лесотундры Ямальского района, проведенной в 2016 году, установлено, что годовая оленеемкость пастбищ снежного периода (позднеосенних, зимних и ранневесенних) отсутствует, годовая оленеемкость пастбищ бесснежного периода составляет 58 800 ол./дн. В результате наблюдается глубокая трансформация растительного покрова тундр, падение продуктивности и снижение кормовой ценности пастбищ, увеличение эпизоотий и гибель животных, усиление песчаных обнажений и активизация криогенных процессов, ведущих к разрушению природных ландшафтов полуострова Ямал. Такое положение актуализирует приведение оленепоголовья в соответствие с фактической оленеемкостью пастбищ и даже более того, учитывая масштабное промышленное освоение полуострова, строительство линейных объектов, проведение геологоразведочных работ [12].

Снижение наличного оленепоголовья до фактической оленеемкости обостряет противоречие между возможностями по сохранению традиционного хозяйственного уклада семейно-родовых хозяйств и дальнейшей деятельностью агропромышленного комплекса в Ямальском районе. Согласно данным статистики, в районе осуществляют деятельность 1008 семейно-родовых хозяйств численностью 5600 человек. Минимальное количество оленепоголовья, которое может обеспечить жизнедеятельность семейно-родового хозяйства, составляет 150–200 голов, при этом оленеводство полностью теряет свою товарную функцию. Соответственно, убойный комплекс района, мощностью 760 оленей в день, остается без сырья для переработки. Весь приплод, с учетом потерь в течение года, будет использоваться для обеспечения нужд традиционной хозяйственной деятельности. Поголовье, минимально необходимое для учтенного количества семейно-родовых хозяйств, составляет 151,2 тыс. голов, что уже в 1,5 раза больше проектной оленеемкости и в 2–3 раза больше фактической. Неминуем переход к оседлому образу жизни части кочевников, которым необходимо обеспечить проживание и занятость, возможность переезда в другую местность, предусмотреть социальные выплаты потерявшим хозяйства.

Указанное противоречие актуализирует выбор целевой модели оленеводства на территории Ямальского района. Выделяются три специфические целевые модели оленеводства:

- традиционная – выпас стад осуществляется семейно-родовыми хозяйствами в рамках традиционной хозяйственной деятельности в интересах самих хозяйств и населения района;
- промышленная – выпас стад осуществляется оленеводческими организациями в интересах перерабатывающей промышленности района, готовая продукция реализуется на рынках ЯНАО, России и мира;
- естественная – оставить все как есть, природа и рынок самиотрегулируют количество поголовья и перераспределят КМНС по видам деятельности и местам проживания.

Традиционная модель является наиболее приемле-

мой, т.к. сохраняет традиционный уклад жизни КМНС и, соответственно, культуру этноса, что, кроме прочих гуманистических и правовых соображений, является установкой региональных, российских и международных [13–15] институтов по коренным народам, требует меньше ресурсов для ее поддержания. Однако она влечет не востребованность убойных комплексов, расположенных на территории района. При совмещении традиционной модели с промышленной количество населения, которое нужно обеспечить работой и жильем, увеличивается в большей степени. Потенциал перекочевки на другие пастбища и таежного содержания невелик. Кроме того, при промышленной модели снижение объемов производства значительно увеличивает и без того высокую себестоимость готовой продукции и, соответственно, ведет к увеличению дотаций на покрытие убытков.

ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Дуальность традиционного и промышленного северного оленеводства в Ямальском районе прогрессирует в результате индустриализации оленеводства, перевыпаса, снижения бонитета оленьих пастбищ, что актуализирует выбор целевой модели северного оленеводства на территории Ямальского района.
2. Недостаток пастбищ, развитие рыночных отношений, новая техника и технологии формируют различные типы оленеводства и усиливают противоречия между ними, приводят к имущественному расслоению семейно-родовых хозяйств. В складывающихся условиях закрепление приоритета за натуральным типом хозяйствования позволяет обеспечить традиционную жизнедеятельность большего количества семейно-родовых хозяйств. В научных и практических целях предлагается типологизация семейно-родовых хозяйств по шести квалифицирующим признакам.
3. Сформулирован комплекс экономических проблем семейно-родовых хозяйств: разные возможности в зависимости от мест (маршрутов) календария и количества поголовья оленьего стада; значительная зависимость от наличия и объемов государственной и муниципальной поддержки; развитие зависимости от технологического и материально-технического обеспечения; недооценка стоимости оленя убойно-заготовительными комплексами – как следствие их технологической неразвитости; низкий уровень доходов членов семейно-родовых хозяйств, достаточный для ведения натурального хозяйства, но не обеспечивающий подъемный потенциал для перехода части членов на оседлое проживание, что ведет к росту оленепоголовья и увеличению нагрузки на пастбища.
4. В целях нормативного регулирования оленеводства необходимо научно обосновать: максимальное оленепоголовье на одно семейно-родовое хозяйство, превышение которого означает переход к товарному производству; минимальное оленепоголовье на одно семейно-родовое хозяйство, ниже которого

- оленоводство осуществляется во вспомогательных целях; максимальную численность личных оленей пастухов-оленоводов олениководческих организаций.
5. Пантовое олениководство оказывает значительное влияние на экономику семейно-родовых хозяйств, в связи с чем необходимо изучение особенностей пантового олениководства в ЯНАО и разработка проекта развития инфраструктуры сбора и переработки пантовой продукции.
 6. Показана действующая экономическая модель олениководческого комплекса Ямальского района, сделан вывод о ее неэффективности, предложены основные направления инновационной модернизации.
 7. Дальнейшая работа над концепцией развития олениководства в ЯНАО сталкивается с необходимостью: совершенствования методов учета оленей и их собственников; получения достоверных сведений о фактической оленеемкости пастбищ; проведения внутрихозяйственного землеустройства в интересах семейно-родовых хозяйств, для обеспечения их традиционного образа жизни. По результатам исследования подготовлена система первоочередных мер, направленных на снижение негативного воздействия на оленьи пастбища и сохранение олениководства.
 8. В настоящее время еще остаются возможности для сохранения северного олениководства в Ямальском районе как основной экономической сферы, обеспечивающей существование традиционного образа жизни и хозяйствования КМНС.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Отчет о НИР «Нормы содержания поголовья оленей для частного сектора (в Ямало-Ненецком автономном округе)». ГУНП «Ямальская сельскохозяйственная опытная станция». – Салехард, 2003. – 54 с.
2. Головнев А.В. Историческая типология хозяйств народов Северо-Западной Сибири. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. – 204 с.
3. Южаков А.А., Мухачев А.Д. Проблемы возрождения семейно-родового хозяйства в традиционном природопользовании Крайнего Севера. Пути совершенствования научного обеспечения АПК районов Крайнего Севера в условиях перехода к рыночным отношениям: Материалы Всероссийской научно - практической конференции в г. Якутске, 1993. – С.13-14.
4. Головнев А.В., Гарин Н.П., Куканов Д. А. Олениководы Ямала (материалы к Атласу кочевых технологий). — Екатеринбург : УрО РАН, 2016. – С. 16.
5. Примерный устав сельскохозяйственной артели с дополнениями применительно к условиям Ямало-Ненецкого национального округа, утвержденный Президиумом Окрисполкома 4 января 1939 г. г. Сале-Хард. Типография издательства газеты «Нарьяна Нгэрм». Окрлит. №17 – С. 3-4.
6. Зотова Л.И., Дедюсова С.Ю. Оценка состояния оленьих пастбищ в зонах промышленной инфраструктуры месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа. Проблемы региональной экологии. – 2016. – №. 5. – С. 92-98.
7. Южаков А.А., Мухачев А.Д. Этническое олениководство Западной Сибири. Ненецкий тип/Рос. акад с. наук. Сибирское отделение. – 2001. – 112 с.
8. Отчет о НИР «Олениководство в ЯНАО: исторический опыт культурно-хозяйственного развития, исследование истории и современного состояния этнического олениководства в ЯНАО». ВГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет». – 2012. – 99 с.
9. Лобанов А.А. [и др.] Олениководство и здоровье жителей Арктики // Сборник докладов «Арктика: Настоящее и будущее» 05-09.12.2016 г. – 2015 с.?
10. Зуев С.М, Кибенко В.А., Сухова Е.А. Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2017. – Том 3, № 3. – С. 33-44.
11. Отчет о НИР «Разработка методики и расчет оленеемкости оленьих пастбищ на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (ЗАО «Сибземпроект», г. Братск). – 62 с.
12. Отчет о НИР «Хозяйственная оценка оленьих пастбищ подзоны южных тундр и лесотундры Ямальского района ЯНАО». Институт экологии растений и животных, г. Екатеринбург. – 110 с.
13. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов севера Ямало-Ненецкого автономного округа, утв. постановлением Законодательного Собрания ЯНАО от 09.12.2009 г. № 1996.
14. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р.
15. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года.
16. Филант К.Г. Особенности правового регулирования северного олениководства : Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2017. – № 4 (97). – С. 20-25.
17. Истомин К.В. Кочевая мобильность коми-ижемских олениководов: снежолодная революция и рыночная реставрация. Уральский исторический вестник. 2015. – № 2. – С.17-25.

18. Постановление Правительства ЯНАО от 29 июля 2013 г. № 610-П «Об утверждении методики исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ямало-Ненецком автономном округе».
19. Постановление Правительства ЯНАО от 24 мая 2017 г. № 487-П «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Ямало-Ненецкому автономному округу за I квартал 2017 года».

G.F. Detter

THE ECONOMY OF THE NORTHERN REINDEER HUSBANDRY IN YAMAL: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES

In the framework of scientific support for working-out of the concept of reindeer husbandry development in the Yamal-Nenets Autonomous District (on the example of Yamalsky region) the features of the evolution and the current state of reindeer husbandry have been explored and shown, and a number of provisions aimed at creating an effective economic model for the innovative development of reindeer husbandry in the region have been outlined. The study is based on the ecological and economic uniqueness of the ecosystem of northern reindeer husbandry, which allows a person to be in a relatively complete homeostasis with the environment and to form a commodity product. The basic economic element of northern reindeer husbandry is the family-clan economy. The traditional way of life of family-clan households as a result of permanent cultural and technological evolution has been transformed into different types, forms and communities, preserving the intact core of the ecosystem. The establishment of market relations in modern Russia has prompted the formation of new types of reindeer husbandry in ethnic family-clan households - commercial, natural and auxiliary. There are contradictions between the commodity and natural type of management. For scientific and practical purposes, it is proposed to characterize family-clan households on six qualifying grounds. The economy of family-clan household with a subsistence economy is considered and a conclusion is made about its economic viability under certain external and internal factors that make up the complex of economic problems of reindeer husbandry and family-clan households. The level of income of members of family-clan households sufficient for running a subsistence economy does not provide an elevating potential for the transfer of a part of the family members to settled living; it leads to the growth of the reindeer herd and an increase in the burden on pastures. The economy of reindeer organizations and slaughtering and processing complex is considered, the current economic model of the reindeer breeding complex of Yamalsky region is shown and a conclusion is made about its inefficiency. In conclusion, the main contradiction of the industry in Yamalsky region is formulated. It consists in the duality of traditional and industrial reindeer husbandry as a result of the catastrophic depletion of reindeer pastures. Three specific target models of reindeer husbandry are proposed for discussion.

Keywords: pastures, reindeer, family-clan household, types of economy, forms of communities, economy of reindeer husbandry, indigenous peoples, Arctic.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЕВОДСТВА

Статья посвящена анализу проблемных моментов правового регулирования северного оленеводства, связанных не только с законодательным регулированием оленеводства, но и с практической его применимостью. Сформулированы правовые риски превалирования значения правовой этнологии в сфере управления северным оленеводством и основные направления совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: олени пастбища, оленеводство, северное оленеводство, коренные малочисленные народы Севера, товарность оленеводства, правовые риски, правовое регулирование, правовая этнология.

Статья подготовлена по промежуточным результатам исследований, направленных на реализацию плана устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Ямало-Ненецком автономном округе в 2017-2025 годах, утвержденного распоряжением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 19 января 2017 года № 40-РП[32]; формирование концепции развития оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе (далее – ЯНАО), в соответствии с распоряжением Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 декабря 2016 г. № 390-Р [31], а также на реализацию научных исследований в сферах деятельности коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе на 2017-2019 годы, утвержденных распоряжением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 17 марта 2017 года № 155-РП.

Вне рамок непрекращающейся дискуссии о сущности, понятии и значении права в общественной жизни основная задача правоведов заключается, прежде всего, в том, чтобы обеспечить реализуемость и действенность правовых норм, в то время как понимание правовых норм и их реализация определяют эффективность права и результативность правотворческого процесса. Учитывая роль оленя и северного оленеводства в традиционной культуре, мировоззрении и системе жизнеобеспечения многих коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС), необходимо рассматривать результативность правотворческого процесса по регулированию северного оленеводства в контексте этнокультурного многообразия. Когда контекст понимания права – это традиции, исторический опыт, культура этноса, особенности его представлений о правовых иде-

алах, правовая система должна соответствовать национально-культурной самобытности народа, его правовому менталитету.

Северное оленеводство составляет основу традиционного образа жизни многих КМНС и играет особую этносохраняющую роль в истории и современности коренных народов [18], [41], но нигде в мире аборигенные народы, поднимая свои проблемы и отстаивая свои интересы, не предлагают жить, как в прошлом. Обращение к истории позволяет лишь выявить отношения взаимовыгодного сотрудничества с северными народами, проследить, как эти отношения изменились в сторону доминирования и упрочения несправедливости, выявить, под действием каких условий и факторов сформировалось современное неблагополучие КМНС [17, С. 9].

Современный интерес к методам и целям правового регулирования оленеводства вызван падежами оленей 2014-2016 гг. в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах (далее – ЯНАО, Ямал) и связанным с ними ухудшением социально-экономического положения представителей КМНС, подтвердили необходимость повышения эффективности правового регулирования оленеводства.

О проблеме истощения пастбищ на Ямале известно уже с конца 20-х – начала 30-х годов прошлого века [15, С. 133]. И в этот же период были предприняты первые попытки правового регулирования количества оленей для использования в личных целях, но не в связи с истощением пастбищ, а в первую очередь с проводимой коллективизацией и необходимостью полного обобществления оленей, а также уничтожения крупных «единоличных собственников» и отмены вотчинного владения пастбищами.

Одновременно, наряду с бесспорными улучшениями в социально-экономическом развитии КМНС (резкое уменьшение младенческой и детской смертности, создание письменности, рост образованности), советский период освоения Севера ознаменовал начало новой политики в отношении коренных народов и русских старожильческих общностей – политики доминирования и ассимиляции, связанной с ломкой их хозяйственного и бытового уклада, отчуждением их от земли и управления собственным развитием. Ассимиляцией в результате смешения различных коренных общностей и новопоселенцев в крупных урбанизированных поселениях [17, С. 52]. Коллективизация, несомненно, изменяла традиционную, устоявшуюся в течение столетий форму ведения оленеводческих хозяйств, но ее цель достигнута так и не была, многие оленеводы смогли подстроиться под новые условия, диктуемые советской властью, сохранили частные стада и наследственные права на использование пастбищ. На основе родственно соседских объединений формировались совхозные и колхозные бригады [3, С. 16].

Учитывая значение оленеводства в жизнеобеспечении КМНС, 3 января 1939 г. на окружном совещании председателей районных исполкомов, председателей национальных советов и председателей колхозов были приняты дополнения к действующему «Примерному уставу сельскохозяйственных артелей», принятому СНК СССР в 1930 г., учитывающие региональные особенности ведения животноводческого хозяйства в общем, и в частности оленеводства. Уже 4 января 1939 г. новый «Примерный устав сельскохозяйственной артели с дополнениями применительно к условиям Ямало-Ненецкого национального округа» был утвержден президиумом Окружного исполнительного комитета [2], в котором утверждалась норма количества оленей, разрешаемая для личного использования для одного колхозного двора: «оленей-важенок – 60, ездовых быков и производителей – 40 голов и неограниченное количество молодняка» [28].

Однако кажущаяся «гуманность» и разумность сохранения личного оленеводства в указанных нормах имела цель постепенного сокращения и ликвидации личного оленеводства, так как существовал известный минимум количества оленей, необходимый для удовлетворения потребностей семьи в пище и одежде за счет естественного прироста стада – 200 – 250 голов, а если оленей в хозяйстве было меньше, стадо неизбежно сокращалось [23, С. 4]. Кроме того, исчезновение существовавших «купеческих» экономических связей по доставке продуктов питания первой необходимости в районы проживания КМНС привело к увеличению забоя оленей в целях компенсации нарушенных поставок продуктов питания [19, С. 89, 91, 96, 98] и одновременно повысило значимость наличия большого личного поголовья оленей в кризисные годы. Как ни парадоксально, но достаточно схожие мотивы и причины резкого увеличения поголовья оленей в личных оленеводческих хозяйствах мы впоследствии увидим в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия, в период смены

социально-экономических и политических формаций с разрушением устоявшихся экономических связей плановой советской экономики.

Именно в период коллективизации, промышленной заготовки оленьей шкуры, введения постоянного налогообложения и расчетов в денежной форме началась тенденция превалирования товарно-денежных отношений в оленеводстве над традиционным образом жизни и хозяйственной деятельностью, основанными на самообеспечении семейно-родовых хозяйств. Так, в 1920-х годах В.П. Евладов писал, что оленеводы влачат жалкое существование, оленеводство не играет никакой роли в уральском экспорте, и сетовал на непонимание аборигенами ситуации с заготовками оленьей шкуры [19, С. 40].

С началом Великой Отечественной войны на Ямале значительно повысилась нагрузка на оленеводческую отрасль, было увеличено количество транспортных оленей, повысилось количество заготовок мяса, действовали заготовительные организации, производившие закупку мяса и кожевенного сырья, а оленеводы вынуждены были увеличивать забой в связи с повышением налогов, что критически сказалось на численности личного поголовья оленей.

Для того чтобы спасти оленеводческую отрасль, органами государственной власти СССР были приняты нормативные правовые акты, направленные на сохранение и развитие оленеводческой отрасли. Так, в 1944 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 23 февраля 1944 г. и постановление бюро Омского ВКП(б) и Исполкома Областного совета депутатов трудящихся от 24 марта 1944 г., на основе которых в округе началось введение мероприятий по сохранению и укреплению личных оленеводческих хозяйств: колхозникам предоставлялись долгосрочные кредиты на покупку оленей; совхозам разрешалось проводить продажи оленей в колхозы; колхозникам – покупать оленей в колхозах для личного пользования [1]. Развитие личных оленеводческих хозяйств на основе отношений «деньги – олень» еще в большей степени способствовало зависимости КМНС от товарно-денежных отношений и коммерциализации оленеводства, ограниченной рамками советской идеологии.

Немаловажно, что исторический опыт укрепления и развития личных оленеводческих хозяйств за счет общественного поголовья может быть и сейчас востребован и применим в качестве «натурального» страхового фонда в случаях падежа оленей, а также в целях увеличения поголовья личных оленеводческих хозяйств до необходимого минимума самообеспечения семейно-родовых хозяйств или повышения продуктивности оленеводства путем ведения племенной работы.

Следующий этап существования оленеводства обусловлен принятием в 1970 году Постановления Совета министров РСФСР № 557 от 20 сентября 1970 «О работе партийно-хозяйственных органов ЯНАО и Тюменской области по трудоустройству и переводу на оседлый образ жизни кочевого населения» [26] и, по своей сути, означал продолжение государственной политики по ассимиляции коренного населения в результате смешения

различных коренных общностей в урбанизированных поселениях. В 1973 г. в округе осталось 2133 кочевых хозяйства, или 11 000 человек, а на 1 января 1986 г. кочевыми числились уже 1840 хозяйств, или 9367 человек [14, С. 147, 148].

Одновременно с переводом на оседлый образ жизни, в тундровую как оседлую, так и кочевую жизнь все больше проникали достижения цивилизации, и в первую очередь промышленные товары народного потребления, ранее не используемые в условиях ведения натурального хозяйства и самообеспечения. Именно в 70-е годы прошлого столетия, в период активного нефтегазового освоения ЯНАО, в результате привнесения в традиционный образ жизни КМНС культурных и технологических новаций усилилась зависимость семейно-родовых хозяйств от благ цивилизации, что способствовало их дифференциации не на основе пространственной и функциональной соотнесенности, а в зависимости от возможности выгодно реализовать свою продукцию (доступность рынков) и минимизировать издержки [5, С. 124].

В дальнейшем тенденция зависимости жизни КМНС от товаров народного потребления только усиливалась, как и усиливалась товарная значимость оленя в товарно-денежных отношениях. Уже в современных условиях кочевники широко используют в практике оленеводства и в повседневной жизни снегоходы, бензопилы, генераторы, сотовые и спутниковые телефоны, спутниковое телевидение, компьютеры, одежду и т.п. На сегодняшний день сложно встретить семейно-родовые хозяйства оленеводов, чье жизнеобеспечение было бы основано исключительно на ведении натурального хозяйства или обмена [20, С. 46].

В целом в период конца 40-х – середины 90-х годов прошлого века правовое регулирование поголовья оленей для использования в личных целях практически не осуществлялось и носило общий характер для всего животноводства (скотоводства). Правовое регулирование было направлено большей частью на сдерживание роста и (или) уменьшение количества скота в личных хозяйствах, обусловленное советской идеологией, путем введения или увеличения налогообложения, введения ограничений по сенокосу [27], пастьбе скота, введения административной ответственности за самовольную пастьбу скота и многое др. Вместе с тем, учитывая жизнеобеспечивающую роль оленеводства для оленеводов, маточный состав и молодняк оленей, а также ездовые олени в количестве 25 голов на хозяйство в таежных и тундровых районах Крайнего Севера не подлежал конфискации даже по решению суда [13].

Таким образом, XX век являлся тяжелым испытанием для кочевого населения Ямала и неразрывно связанного с ним оленеводства, но годы революции, гражданской войны, коллективизации 30-х годов, Великой Отечественной войны, реформа по переводу кочевников на оседлый образ жизни в 70-е годы практически не повлияли на общее поголовье домашних оленей в ЯНАО, составляющих приблизительно по 400 тыс. голов на начало века и вторую половину 80-х гг. Были лишь короткие

по времени периоды снижения численности поголовья, после которых оно быстро восстанавливалось.

Указанные события, влияющие прямо или косвенно на жизнь КМНС, ведущих кочевой образ жизни, происходили в течение приблизительно 70 лет, а дальнейшие масштабные перемены в идеологии, экономической и политической жизни СССР и в дальнейшем России, которые не могли не повлиять на оленеводство, происходили в течение всего лишь чуть более одного десятилетия.

Необходимость совершенствования существовавшей экономической системы, провозглашенная генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым на пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 года, и объявление «перестройки» новой государственной идеологией на пленуме ЦК КПСС в январе 1987 года повлекли за собой демократизацию сложившегося в СССР общественно-политического и экономического строя. Изменения происходили на фоне масштабного экономического кризиса, хронического товарного дефицита, гиперинфляции, приватизации, развала колхозов и совхозов с последующим их банкротством, перехода от плановой к рыночной экономике с потерей экономических связей как внутри страны, так и во внешней торговле. Второй волны передела собственности 90-х годов, кризиса и реформирования системы государственного управления, обострения национальных противоречий, активизации регионального правотворчества. В этом отношении жизненные реалии существования КМНС 90-х годов конца XX века аналогичны жизненным реалиям периода коллективизации в начале XX века.

Общественно-политические и экономические события повлекли за собой масштабные изменения как советского, так и российского права, выразившиеся как в принятии 19.11.1986 г. Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР», постановления Совета министров СССР от 15.05.1986 г. № 575 «О мерах по усилению борьбы с «нетрудовыми доходами», Закона СССР от 26.05.1988 г. «О кооперации в СССР», Земельного кодекса РСФСР от 25.04.1991 г., Конституции Российской Федерации в 1993 г., Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г., Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1994 г., так и в принятии новых законов и подзаконных актов практически во всех сферах и по всем вопросам общественной, политической и хозяйственной жизни страны и граждан, появлению и активизации регионального правотворчества со своей спецификой.

Однако скоротечность процессов, противоречивость и несогласованность правовых актов, пробелы и непоследовательность правового регулирования, появление новых правотворческих органов в лице органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также неопределенность и пробелы в разграничении предметов ведения и полномочий между ними не позволяют с уверенностью сказать о роли и степени влияния тех или иных процессов и нормативных правовых актов на оленеводство. С уверенностью можно констатировать только то, что такая гло-

бальная политическая и экономическая трансформация страны и региона привела не к снижению, а, наоборот, к увеличению оленепоголовья в ЯНАО с 418,6 до 520,0 тыс. голов в 1986 – 1998 гг. соответственно, на фоне катастрофического обнищания и ухудшения уровня жизни КМНС, а также стагнации и практически полного развала общественного оленеводства.

Учитывая значение оленеводства для КМНС в роли «стратегического запаса» продуктов питания, увеличение поголовья оленей вполне оправданно, так как углубление экономического кризиса даже урбанизированное население пыталось компенсировать, ограничивая свои потребности необходимым, поэтому в 1991-м уже 71,4 % совокупного семейного дохода уходило на питание и непродовольственные товары, 6,3 % — на культурно-бытовые услуги, 1,6 % — на коммунальные платежи. При этом снижение последнего показателя вызвано тем, что некоторая часть населения просто перестала оплачивать коммунальные платежи в полном объеме.

Вместе с тем значительное улучшение отношений с демократическими странами, во внешней политике, признание приоритета общечеловеческих ценностей, глобальных мировых проблем, международного права привело к смещению акцентов государственной политики от административно-фискальных интересов, когда оленеводов рассматривали как поставщика продукции, к признанию уязвимости традиционного образа жизни и малочисленности каждого из КМНС и необходимости системных мер по сохранению самобытной культуры, традиционного образа жизни и исконной среды обитания этих народов [34, С. 250-251]. Кроме того, государственная политика была направлена и на решение экологических проблем в местах традиционного проживания КМНС, влияющих на традиционное природопользование как исторически сложившийся способ жизнеобеспечения, основанный на неистощительном природопользовании объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов и имеющий теснейшую связь с их культурой, нравственными основами, обычаями, традициями, а также религиозными взглядами [40].

Последующие два десятилетия новой политики в отношении КМНС стали для них временем надежд, восстановления культуры, способностей контролировать свое будущее, но позитивные перемены столкнулись с непрерывным ростом расходов на социальные и экономические программы, а зачастую с неэффективным расходованием средств [17, С. 38].

Указанные обстоятельства послужили причиной принятия в 1990-х годах достаточно обширного перечня правовых актов как федерального, так и регионального уровня, содержащих нормы, направленные на правовое регулирование не только оленеводства как отрасли народного хозяйства, но и на сохранение и развитие КМНС и традиционного образа жизни данных народов, создание общественных институтов аборигенных народов. Приведем лишь «знаковые» и характеризующие правотворческую политику государства в тот период времени:

- Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 08.07.1991 г. «О депутатской Ассамблее малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»;
- Закон РСФСР от 19.12.1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды»;
- Постановление Правительства РСФСР от 04.01.1992 г. № 15 «Вопросы деятельности Фонда выживания, развития экономики и культуры малочисленных народов Севера»;
- Указ Президента Российской Федерации от 22.04.1992 г. № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера»;
- Распоряжение Президента РФ от 31.07.1992 г. № 410-рп «О повышении эффективности и координации работы по проведению государственной политики развития малочисленных народов и районов Севера»;
- Распоряжение Президента РФ от 08.11.1992 г. № 661-рп «О подготовке и проведении Международного года коренных народов мира»;
- Постановление Верховного Совета РФ от 25.12.1992 г. № 4240-1 «О включении Государственной программы развития экономики и культуры малочисленных народов Севера в 1991-1995 годах в перечень федеральных целевых программ»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 11.01.1993 г. № 22 «О перечне районов проживания малочисленных народов Севера»;
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.);
- Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»;
- Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 46-ФЗ «О реформировании задолженности по централизованным кредитам и начисленным по ним процентам организаций агропромышленного комплекса, а также организаций, осуществляющих завоз (хранение и реализацию) продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности»;
- Распоряжение Правительства РФ от 24.06.1995 г. № 844-р «О проведении в г. Москве 27-28 июня 1995 г. первого учредительного съезда оленеводов РФ»;
- Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 19.09.1995 г. № 147;
- Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 13.05.1996 г. № 19 «О предоставлении льгот по налогам совхозам, рыбозаводам и юридическим лицам независимо от форм собственности, занимающимся традиционными видами хозяйственной деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе»;
- Федеральный закон от 19.06.1996 г. № 78-ФЗ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации»;
- Постановление Правительства РФ от 13.09.1996 г. № 1099 «О федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года»;

- Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 09.12.1996 г. № 44 «О территориальном общественном самоуправлении в Ямало-Ненецком автономном округе»;
- Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 10.02.1996 г. № 7 «Об утверждении Генерального Соглашения о сотрудничестве между Государственным комитетом Российской Федерации по вопросам развития Севера и органом исполнительной власти Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 декабря 1995 г.»;
- Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 14.10.1997 г. № 39 «О регулировании земельных отношений в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа»;
- Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 14.10.1997 г. № 40 «Об особо охраняемых природных территориях Ямало-Ненецкого автономного округа»;
- Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 02.11.1998 г. № 46-ЗАО «Об оленеводстве»;
- Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.10.1998 г. № 56-ЗАО;
- Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;
- Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;
- Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 25.06.2001 г. № 45-ЗАО «О перечне труднодоступных, отдаленных местностей и территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе».

Даже такой сокращенный список правовых актов позволяет понять беспрецедентный уровень количества правовых норм, направленных на обеспечение права и интересов КМНС, проживающих на территории своего исторического формирования, при этом правовое регулирование в этой сфере имело плановый и поступательный характер, затрагивало все сферы деятельности органов государственной власти, в том числе в области культуры, здравоохранения, образования, жилищной политики и многих др., как, впрочем, и по настоящее время.

В первое десятилетие XXI века тенденции государственной политики, направленной на сохранение и развитие КМНС, сохранились и нашли свою реализацию в региональном правотворчестве, но правотворчество федеральных органов государственной власти после 2001 года направлено не на реализацию и расшире-

ние уже принятых норм или их адекватное подзаконное регулирование, а как будто не замечает их, создавая тем самым диспозитивность, несовершенство, нестабильность, противоречивость федерального законодательства, которые в практике привели к невозможности реального исполнения ранее принятых правовых актов.

В частности, Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» предусматривает, что образование территорий традиционного природопользования федерального значения осуществляется решениями Правительства Российской Федерации (далее – РФ) по согласованию с органами государственной власти соответствующих субъектов РФ. При этом указанный порядок образования территорий традиционного природопользования федерального значения до настоящего времени не урегулирован.

Федеральный закон от 30 апреля 1999г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» предусматривает для КМНС и их объединений право безвозмездного пользования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ. Однако Земельный кодекс РФ не имеет исключений для КМНС и их общин по доступу к земельным участкам по сравнению с другими гражданами и организациями. Право получить в безвозмездное пользование земельные участки в границах территорий традиционного природопользования Земельным кодексом РФ не предусмотрено. Это ставит коренные народы в неравноправное положение, так как традиционный образ жизни и хозяйствования чаще всего не дает возможности получить доходы, достаточные для приобретения земельных участков наравне с другими участниками торгов.

Аналогичная правовая коллизия закреплена и в Федеральном законе от 24.07.2002г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», устанавливающего, что земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут передаваться общинам КМНС для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов лишь в аренду в порядке, установленном Земельным кодексом РФ.

Кроме того, формулировка «для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами» не согласуется положениями Земельного и Налогового кодексов РФ, содержащих формулировку «для сохранения и развития их традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов», что представляет правовую коллизию федерального законодательства.

Возникшее в начале 2000-х годов изменение вектора государственной политики, направленной на сохранение и развитие КМНС, объяснимо лишь недостатками правотворчества второй половины 1990-х годов, когда правотворческий процесс был основан на неадаптированных под существующие реалии и российскую правовую систему рецепциях инноправовых норм, правовом регулировании традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности КМНС, исходя из этнографических представлений о традиционности образа жизни, как образе жизни, основанном на ведении натурального хозяйства, а также представлениях о сохранении традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности КМНС как комплексе мер по неизменности основ их существования.

Это обусловлено введением Федеральным законом от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в юридический оборот основополагающего понятия «традиционный образ жизни», без установления однозначного определения данного термина, его толкования или особенностей понимания в деятельности по реализации правовых актов. Подобный правовой вакуум в понятийном аппарате вынуждает правотворческие органы и правоприменителей искать аналогии и толкования термина в этнографии и истории.

Юридическая неопределенность и многозначность понятий, используемых в законодательстве, определяющем права КМНС, смешение этнологических, исторических, юридических терминов и понятий в обход общепризнанных норм земельного и гражданского законодательства, законодательства, направленного на социальную защиту граждан, привели к ошибкам в выборе методов и способов правового регулирования и, как следствие, к неэффективности и практической неприменимости нормативных правовых актов, направленных на регулирование многих социальных и экономических процессов, связанных с оленеводством и реализацией прав КМНС.

Наиболее наглядно это просматривается в правотворческом процессе принятия двух проектов федеральных законов: проекта федерального закона № 97700749-2 «О северном оленеводстве» [29] и проекта федерального закона № 220824-3 «О северном оленеводстве» [30].

Проект федерального закона № 97700749-2 «О северном оленеводстве», основанный, согласно преамбуле, «на Международном билле о правах человека и принимается в Международное десятилетие коренных народов мира, объявленное ООН (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 48/163 от 21.12.93 «Международное десятилетие коренных народов мира»), и является фактом приверженности Российской Федерации принципам и нормам ООН в части соблюдения прав человека», был внесен 13.05.1997 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ и менее чем за два года был рассмотрен в трех чтениях, одобрен Советом Федерации Федерального Собрания РФ и 11.02.1999 г. уже в статусе Федерального закона отклонен Президентом РФ.

Основания отклонения Федерального закона, изложенные в письме Президента РФ от 11.02.1999 г. № Пр-181 [22], по своей сути, не отличаются от поступивших замечаний и предложений к его проекту и заключались в следующем:

- «Статьи 28, 89, 90 и 94 Земельного кодекса РСФСР устанавливают равные права на использование земель малочисленных народов и этнических групп. Поэтому в статье 1 Федерального закона оленеводство неправомерно трактуется лишь как неотъемлемая часть традиционного образа жизни коренных малочисленных народов и этнических групп Севера и ничего не говорится о малочисленных этнических общностях»;
- «Земельным и Лесным кодексами Российской Федерации урегулированы вопросы, касающиеся оленьих пастбищ. Вместе с тем данное в статье 2 Федерального закона понятие «оленье пастбище» не соответствует земельному и лесному законодательству Российской Федерации, а в статьях 14 - 20 Федерального закона по-иному решаются проблемы предоставления и изъятия земельных участков»;
- «Статьи 2, 6, 7, 11, 13, 15 - 17 Федерального закона регулируют имущественные отношения. При этом, с одной стороны, игнорируются требования Гражданского кодекса Российской Федерации, а с другой – предлагается использовать те нормы гражданского права, которые несовместимы с традиционным образом жизни коренных малочисленных народов и этнических групп и защитой исконной среды их обитания»;
- «Положения статей с 15 по 22 касаются вопросов установления правового статуса оленьих пастбищ, порядка их предоставления и управления фондом оленьих пастбищ. Предлагаемое регулирование этих вопросов противоречит Конституции, гражданскому, земельному, лесному и природоохранному законодательству»;
- «... противоречит Закону РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», ряду статей (24, 36 и 37) Лесного кодекса, статьям 58, 60, 104 и 105 Земельного кодекса»;
- «С тем названием, с которым этот законопроект вынесен сегодня, он не соответствует задаче, которую должен решать. Правильным названием этого законопроекта, видимо, было бы название, говорящее о защите традиционного образа жизни оленеводческих народов, или северных оленеводческих народов»;
- «... проблемы защиты традиционного образа жизни и среды обитания северных малочисленных народов не сводятся только к проблемам оленеводства»;
- «... большего юридического абсурда представить себе нельзя. Народ – это, согласно Конституции либо общность граждан государства, либо этническая общность. Завтра у нас появится угледобывающий народ, хлебосеющий народ, куровыращивающий народ и так далее. Простите меня, но все-таки нужно в рамках даже разумного, я уж не говорю, правового

поля, держать те проекты, которые мы рассматриваем»;

- «... его дальнейшее обсуждение и принятие нецелесообразно, поскольку северное оленеводство не может являться самостоятельным предметом регулирования федерального закона» [35], [36], [37].

Однако официальной причиной отклонения Федерального закона Президентом РФ было названо: «Государство денег не имеет для того, чтобы поддержать северное оленеводство. Эта причина завуалирована юридической казустикой, которая указана в письме Президента» [38].

Вероятно, сведение причин отклонения Федерального закона Президентом РФ до заурядного отсутствия необходимых финансовых средств послужило мотивом внесения 01.07.2002 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона № 220824-3 «О северном оленеводстве», концепция и содержание которого мало чем отличались от его предшественника, как впрочем, и замечания и предложения к нему:

- «... законопроект направлен на урегулирование процессов, связанных с северным оленеводством, которое является частью традиционного образа жизни соответствующих этнических общностей. Вместе с тем в проекте северное оленеводство рассматривается не как традиционный вид хозяйственной деятельности, а как определенная отрасль сельского хозяйства»;
- «В статье 5 проекта указывается, какие расходы должны финансироваться из федерального бюджета. Однако эти вопросы должны регулироваться иными федеральными законами (статьи 1 и 2 Бюджетного кодекса Российской Федерации)»;
- «В статье 6 проекта говорится о коллективной и индивидуальной собственности, несмотря на то, что такие формы собственности Конституцией Российской Федерации (статья 8) и Гражданским кодексом Российской Федерации (статья 212) не предусматриваются»;
- «Положения статьи 8 проекта в части, касающейся внебюджетных фондов, противоречат статьям 13, 143 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Статьи 10-16 проекта регулируют отношения, которые составляют предмет регулирования Гражданского кодекса Российской Федерации, Земельного кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «Об образовании» и некоторых других законодательных актов Российской Федерации» [21];
- «... в проекте не следует давать определение понятию «оленье стадо» (абзац четвертый статьи 2), поскольку слово «стадо» используется в общеупотребительной лексике и толкуется однозначно (вопросы, связанные с регулированием сочетания различных половозрастных групп оленей и др., при необходимости могут быть предметом отдельной статьи проекта)»;
- «Из определения «олeneвод» (абзац пятый статьи 2) непонятно, какие граждане вправе заниматься се-

верным оленеводством – любые или только указанные в статье 23 ГК РФ»;

- «В определении «олeneводческое хозяйство» (абзац шестой статьи 2) непонятно, что подразумевается под «этносохраняющим хозяйством различной формы собственности»;
 - «Отношения, о которых идет речь в статье 10 проекта, являются предметом правового регулирования Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ), Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»;
 - «... вопросы взаимоотношений общин малочисленных народов с органами государственной власти, органами местного самоуправления и другие решены наиболее полно в Федеральном законе «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (см. статью 7 и др.) и Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (см. статьи 4-6 и др.)» [8];
 - «... предлагаемые законопроектом нормы не соответствуют ряду законодательных актов, в том числе Бюджетному, Гражданскому, Земельному кодексам Российской Федерации, Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», Федеральному закону «О землеустройстве» и другим» [7];
 - «В проекте северное оленеводство рассматривается не как традиционный вид хозяйственной деятельности, основанный на использовании возобновляемых природных ресурсов, а как определенная отрасль сельского хозяйства. Например, в статьях 1, 5, 8, 12, 13 проекта идет речь о сельскохозяйственных организациях (олeneводческих хозяйствах), а не общинах соответствующих коренных малочисленных народов»;
 - «... понятие «олeneводческое хозяйство (сельскохозяйственная организация)» не согласуется с определениями понятия «сельскохозяйственная организация», которые даны в других федеральных законах, например, в статье 139 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [6];
- Изложенные замечания достаточно наглядно демонстрируют, что замечания и предложения к проекту федерального закона 97700749-2 не только не были устранены и учтены в проекте № 220824-3, но и значительно расширились, что привело к отклонению 16.01.2009 г. проекта федерального закона № 220824-3 «О северном оленеводстве» в связи с тем, что «за последние годы законодательство Российской Федерации претерпело значительные изменения, в связи с чем теперь предлагаемые законопроектом нормы не соответствуют ряду законодательных актов, в том числе Бюджетному, Гражданскому и Земельному кодексам Российской Федерации» [39].
- Примечательно, что в период рассмотрения Государственной Думой Федерального Собрания РФ указанных проектов федеральных законов многие субъекты РФ приняли свои региональные законы в сфере

регулирования северного оленеводства, концепции и содержание которых имели лишь непринципиальные изменения и отличия от редакции отклоненного Президентом РФ проекта федерального закона № 97700749-2 «О северном оленеводстве».

Возможно, именно в этом заключается низкая эффективность и реализуемость регионального правотворчества в сфере регулирования оленеводства. Так, несмотря на установление в 1998 г. Законом ЯНАО «Об оленеводстве» [9] правовых основ регулирования поголовья оленей, принятие в 1999 г. Постановления Губернатора ЯНАО об установлении порядка проведения инвентаризации домашних оленей [24], в 2001 г. Постановления Губернатора ЯНАО о приведении численности оленепоголовья в соответствие с оленеемкостью пастбищ [25], введение административной ответственности в сфере оленеводства Законом ЯНАО от 2004 г. [10], общая численность поголовья оленей в ЯНАО не только не уменьшилась, а, наоборот, увеличилась с 2001 по 2016 г. с 565,7 до 765,6 тыс. голов.

Невозможно не заметить и тот факт, что Постановление Губернатора ЯНАО о приведении численности оленепоголовья в соответствие с оленеемкостью пастбищ от 2001 г. основано не на реальных потребностях (расходах, доходах) семейно-родовых оленеводческих хозяйств, а на абстрактном размере поголовья, необходимого для ведения кочевого образа жизни: «Потребность в стаде численностью в 250 голов складывается из учета минимального расходования в пищу 30 оленей (ежегодно), на одежду и покрывки чума средней семьи (5 человек) и на восполнение каждый год 25 % от 40 ездовых оленей при среднем росте стада на 30-35 %» [4, С. 77-78, 95] и для условий тундровой зоны Ямало-Ненецкого автономного округа этот лимит лежит в пределах от 200 – 250 голов [33].

Необходимо также обратить внимание и на то, что концепция, выбор методов правового регулирования, заложенные в Законе Ямало-Ненецкого автономного округа от 06.06.2016 г. «Об оленеводстве в Ямало-Ненецком автономном округе» [11], принципиально не отличаются от концепции отклоненных проектов федеральных законов.

Кроме того, существующее федеральное и региональное законодательство не содержит в себе однозначного определения термина «традиционный образ жизни» и фактически игнорирует изменения, произошедшие за последнее столетие в системе и принципах жизнеобеспечения семейно-родовых оленеводческих хозяйств и КМНС.

Легитимация традиционного жизнеобеспечения и меры по его функционированию и развитию коммерческой составляющей традиционной экономики – необходимый элемент политики северного региона в сфере укрепления жизнедеятельности периферийных муниципальных образований и защиты культуры КМНС [17, С. 7].

В настоящее время олень для подавляющего числа оленеводов-частников – это не только средство передвижения, одежда, еда, дом, но еще и работа, доход, банковский вклад, пенсионные накопления, своеобраз-

ная валюта, неподверженная обесцениванию, приданое, наследство, страховка от падежей и многое другое.

Изменение зимней мобильности оленеводов после «снегоходной революции» позволяет более эффективно удерживать оленей на определенной территории, и оленеводы стали гораздо больше времени проводить зимой на одном месте, что в ряде случаев приводит к «зимней оседлости» и имеет потенциально разрушительные последствия для кормовой базы оленеводства [12, С. 17-25].

Удельный вес расходов семейно-родовых хозяйств, в зависимости от типологии хозяйств, основанной на размере оленьего стада (крупностадные, среднестадные, мелкостадные), доступности рынка сбыта оленеводческой продукции и населенных пунктов, могут достигать до 31 % на горюче-смазочные материалы, до 24 % на запасные части к технике, до 45 % на бытовую технику, до 4 % на мобильную связь и только до 30 % на продукты питания и до 21 % на помощь детям и близким родственникам [16].

По исследованиям 2017 г. не менее 50 % расходов семьи оленеводов-частников Ямалского района приходится на горюче-смазочные материалы, запасные части к снегоходам и электрогенераторам, а оставшаяся часть – на товары, не относящиеся к традиционному образу жизни и исторически сложившемуся способу жизнеобеспечения [20, С. 47, 54].

Вместе с тем коммерциализация оленеводства не способствует решению проблем занятости КМНС [42, С. 10], и еще «вчера» необходимо было принятие мер по обеспечению жильем и созданию рабочих мест для высвобожденных из оленеводческой отрасли лиц.

ВЫВОДЫ

Существующее нормативное правовое регулирование рассматривает оленеводство как фундамент традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности КМНС, исходя из этнографических представлений о традиционности образа жизни, как образе жизни, основанном на ведении натурального хозяйства, в то время как товарно-денежные отношения преобладают в современной жизни и экономике семейно-родовых хозяйств.

Эффективное правовое регулирование в сфере оленеводства и защиты прав КМНС на ведение традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности возможно лишь на основе четкого и однозначного понимания и толкования введенного Федеральным законом от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» термина «традиционный образ жизни» в отношении: исторического периода; типологии традиционных хозяйств; степени коммерциализации оленеводства семейно-родовых хозяйств; пантового оленеводства; условий и образа жизни; условий и способов ведения хозяйства и оленеводства; коммерциализации оленеводства в целом; традиционности образа жизни, основанного на государственной помощи; социальных, экономических, производственных инноваций в жизни КМНС.

Защита прав КМНС на ведение традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности и стремление их сохранить на основе исключительно этнографических представлений о традиционности образа жизни, способны привести к «консервации» развития указанных этносов на уровне социально-экономических отношений, существовавших в их жизни в IX – XX вв., и, по сути, означают отрицание влияния технологического и культурного прогресса, а также произошедших социально-экономических и социально-политических изменений общества на жизнь, культуру, способы жизнеобеспечения КМНС.

Низкая эффективность правового регулирования оленеводства, а также защиты прав КМНС на ведение традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности обусловлены, прежде всего, игнорированием произошедших изменений под влиянием товарно-денежных отношений и связанных с этим изменений технологического и материально-технического обеспечения семейно-родовых хозяйств и оленеводства, а также недооценкой усиления противоречий между товарным и натуральным типом хозяйствования.

Правовое регулирование оленеводства, а также защиты прав коренных малочисленных народов Севера должны учитывать не только типологию различных оленеводческих хозяйств, основанную на учете их пространственной и функциональной соотнесенности, но и дифференциацию оленеводства на разные типы хозяйств в зависимости от возможности реализовать свою продукцию и минимизировать издержки.

При выборе целевой модели дальнейшего существования и развития оленеводства нельзя недооце-

нить преимущества исторически существовавшего и существующего симбиоза между общественной и лично-семейной формами собственности и хозяйствования в оленеводстве. Объединение в состав общественного стада и оленеводческой бригады оленей нескольких семей способно значительно повысить социальную защищенность оленеводов: стабильная заработная плата; пенсионные отчисления; реализация прав и гарантий, связанных с трудовыми правоотношениями; гарантированность рынка сбыта; занятость населения и многое другое), а также материально-техническое и логистическое обеспечение оленеводов: обеспечение связью; гарантированность и централизованность поставок горюче-смазочных материалов и дров; низкоконфликтность выбора маршрутов каления и пастбищ и т.д.

Вне зависимости от модели дальнейшего существования и развития оленеводства в ЯНАО необходимо учитывать и использовать имеющийся потенциал общественного оленеводства: по ведению племенной работы; созданию своеобразного «страхового» фонда в случаях падежа оленей в личных оленеводческих хозяйствах. Кроме того, различные формы общественного оленеводства более перспективны по сравнению с личными оленеводческими хозяйствами в отношении организации защиты оленей от хищников; профилактики эпизоотий; развития материально-технической базы оленеводства; строительства объектов инфраструктуры оленеводческих хозяйств; организации заготовки, хранения, поставки и доставки продукции оленеводства; создания специализированных пантово-донорских, нагульно-откормочных и племенных стад; организации поставки оленей в районы с кризисным оленеводством.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ГА ЯНАО Ф.12. Д. 409 Л. 5. Доклад о состоянии оленеводства за 6 лет с 1940-1946 гг.
 2. ГА ЯНАО Ф. 282. Оп.1. Д. 7. Л.1.
 3. Головнев А.В., Гарин Н.П., Куканов Д.А. Оленеводы Ямала (материалы к Атласу кочевых технологий). — Екатеринбург: УрО РАН, 2016.
 4. Головнев А.В. Историческая типология хозяйств Северо-Западной Сибири. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. – 204 с.
 5. Деттер Г.Ф. Экономика северного оленеводства Ямала: проблемы и возможности // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа, № 4 (97). – Салехард, 2017. – С. 121 – 129.
 6. Заключение Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по природным ресурсам и природопользованию на проект федерального закона «О северном оленеводстве» №220824-3, внесенный депутатами Государственной Думы Пивненко В.Н., Пискуном Н.Л., Етылиным В.М., Марковым В.П., Басыгысовым В.Н., Чернышенко И.К. // СПС Гарант.
 7. Заключение Комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации на проект федерального закона № 220824-3 «О северном оленеводстве» // СПС Гарант.
 8. Заключение Правового управления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проекту федерального закона № 220824-3 «О северном оленеводстве» // СПС Гарант.
 9. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 02.11.1998 г. № 46-ЗАО «Об оленеводстве» // СПС КонсультантПлюс.
 10. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 16.12.2004 г. № 81-ЗАО «Об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.
 11. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 06.06.2016 г. «Об оленеводстве в Ямало-Ненецком автономном округе» // СПС КонсультантПлюс.
 12. Истомин К.В. Кочевая мобильность коми-ижемских оленеводов: снегоходная революция и рыночная реставрация // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 2. – С. 17-25.
 13. Кодекс РСФСР Об административных правонарушениях от 20.06.1984 г. // СПС КонсультантПлюс.
 14. Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михайлев Н.А., Оруджиева А.Г. Население Ямала в XX в.: Историко-демографический анализ. – Екатеринбург : Издательство АМБ, 2013.
 15. Королев П. Оленеводство на Ямале// Сборник по оленеводству, тундровой ветеринарии и зоотехнике./ Под редакцией А.Е. Скачко, проф. С.А. Бутурлина, проф. С.В. Карцелли, М.П. Любимова, П.Е. Терлецкого П.К. Устюгова, Н.С. Соломко, – М. : Изд-во «Власть Советов» при президиуме ВЦК 1932 г.
 16. Лобанов А.А., Андронов С.В., Попов А.И. [и др.]. Оленеводство и здоровье жителей Арктики // Сборник трудов конгресса: «Арктика: Настоящее и будущее» 05-09.12.2016 г.
 17. Максимов А.А. Реализация интересов народов Севера в условиях промышленного развития: от зарубежного опыта к российской модели : дис. ... канд. эконом. наук. – Сыктывкар., 2007. – 136 с..
 18. Мухачев А.Д., Харючи Г.П., Южаков А.А. Кочующие через века: оленеводческая культура и этноэкология тундровых ненцев. – Салехард – Екатеринбург, 2010.
 19. Оленеводство в Северо-Западной Сибири в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны. 1920 -1945 г. / Б.У. Серазетдинов; Научный совет РАН по проблемам военной истории. – М., 2012. – 268 [12] с.
 20. Отчет по итогам зимней экспедиции по Ямальскому району Ямало-Ненецкого автономного округа (Паневская и Ямальская тундры). // ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», С.М. Зуев, В.А. Кибенко, Е.А. Сухова. – Салехард, 2017. – 83 с.
 21. Официальный отзыв Правительства Российской Федерации на проект федерального закона № 220824-3 «О северном оленеводстве», внесенный в Государственную Думу депутатами Государственной Думы В.Н. Пивненко, Н.Л. Пискуном, В.М. Етылиным, В.П. Марковым, В.Н. Басыгысовым и И.К. Чернышенко // СПС Гарант.
 22. Письмо Президента Российской Федерации от 11.02.1999 г. № Пр-181 // СПС Гарант.
 23. Подкорытов Ф.М. Оленеводство Ямала. – Типография Ленинградской атомной электростанции, 1995 г. – 274 с.
 24. Постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 10.08.1999 г. № 563 «Об утверждении Положения «О порядке проведения инвентаризации домашних оленей на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» // СПС КонсультантПлюс.
 25. Постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.05.2001 г. № 373 «О приведении численности оленепоголовья в соответствие с оленеемкостью пастбищ на территории автономного округа».
 26. Постановление Совета министров РСФСР от 20.09.1970 г. № 557 «О работе партийно-хозяйственных органов ЯНАО и Тюменской области по трудоустройству и переводу на оседлый образ жизни кочевого населения».
 27. Постановление Совета министров СССР от 17.08.1947 г. № 2915 «Об утверждении Правил сенокосения и пастбы скота в лесах СССР» // СПС КонсультантПлюс.
- Примерный устав сельскохозяйственной артели с дополнениями применительно к условиям Ямало-

- Ненецкого национального округа, рассмотренными на окружном совещании председателей райполкомов, председателей национальных советов и председателей колхозов 3 января 1939 г., утвержденный Президиумом Окрисполкома 4 января 1939 г. – г. Сале-Хард, типография издательства газеты «Нарьяна Нгэрм», Окрлит №17.
28. Проект федерального закона № 97700749-2 «О северном оленеводстве» // СПС Гарант.
 29. Проект федерального закона № 220824-3 «О северном оленеводстве» // СПС Гарант.
 - Распоряжение Губернатора ЯНАО от 29.12.2016 г. № 390-Р «Об утверждении плана научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства в Ямало-Ненецком автономном округе на 2017–2025 годы» // СПС КонсультантПлюс.
 30. Распоряжение Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 19.01.2017 года № 40-РП «Об утверждении регионального плана мероприятий по реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Ямало-Ненецком автономном округе в 2017 – 2025 годах» // СПС КонсультантПлюс.
 31. Социально-экономическая оценка и разработка организационно-технологической базы кочевых семейно-родовых хозяйств оленеводческого типа в Ямало-Ненецком автономном округе. // Отчет по НИР / ГУ НО «Ямальская сельскохозяйственная опытная станция» Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук., рук. А.А. Южаков. – Салехард, 1999.
 32. Социальные нормы коренных малочисленных народов Севера России. Обряды, обычаи, ритуалы, традиции, мифы, нормы морали, нормы права : монография / С. Н. Харючи, К. Г. Филант, И. Ю. Антонов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. – 279 с.
 33. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Заседание № 156, 13.02.1998 г. // СПС Гарант.
 34. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Заседание № 215, 13.11.1998 г. // СПС Гарант.
 35. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Заседание № 225, 23.12.1998 г. // СПС Гарант.
 36. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Заседание № 241, 03.03.1999 г. // СПС Гарант.
 37. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Заседание 16.01.2009 г. // СПС Гарант.
 38. Харючи Г.П. Природа в традиционном мировоззрении ненцев / Отв. ред. Н.В. Лукина – СПб. : Историческая иллюстрация, 2012. – 160 с. : ил.
 39. Хомич Л.В. Ненцы. – СПб, Русский Двор, 1995. – 336 с.
 40. Южаков А.А. , Мухачев А. Д. Этническое Оленеводство Западной Сибири : ненецкий тип. – Новосибирск, 2011. – 112 с.

K.G. Filant

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF NORTHERN REINDEER HUSBANDRY

The article is devoted to the analysis of the problem moments of the legal regulation of northern reindeer husbandry, connected not only with the legislative regulation of reindeer husbandry, but also with its practical applicability. The legal risks of the prevalence of legal ethnology in the sphere of reindeer husbandry management and the main directions for improving the current legislation are formulated.

Keywords: reindeer pastures, reindeer husbandry, northern reindeer husbandry, indigenous peoples of the North, reindeer husbandry marketability, legal risks, legal regulation, legal ethnology.

ЛИЧНЫЕ ОЛЕНИ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ОЛЕНЕВОДСТВА

На основе статистических данных рассмотрены тренды развития северного оленеводства в общественных и личных хозяйствах в России и Ямало-Ненецком автономном округе за период 1930-2015 гг. Товаропроизводителями в северном оленеводстве фактически являются коммерческие сельхозпредприятия, некоммерческие национальные общины и личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Панты, рога, рыбу, товары народных промыслов и услуги могут реализовывать все виды личных подсобных хозяйств. В товарном производстве оленины могут участвовать ЛПХ с поголовьем более 300 оленей. Общины коренных малочисленных народов по основным производственным показателям не уступают сельскохозяйственным предприятиям, кроме выхода мяса на 100 оленей. Дальнейшее развитие оленеводства напрямую зависит от количества семейных хозяйств на территории и доли личного поголовья животных. Структура и объемы производимой продукции в личных подсобных хозяйствах дают основание считать оленеводческие ЛПХ полноценными участниками рынка и получать дотации и субвенции из консолидированного бюджета на реализованную продукцию. Для этого ЛПХ необходимо предоставить статус региональных сельхозпроизводителей и включить в госреестр.

Ключевые слова: северное оленеводство, домашние олени, личные подсобные хозяйства, кочевые семьи, национальнообщины, продукция оленеводства.

Сотни лет северные олени были в одной форме собственности – личной, и только в XX веке произошло несколько основательных реформаций традиционной отрасли, сопровождающихся переделом данного вида собственности и появлением новых «хозяев». В конечном итоге это привело к тому, что общее поголовье домашних оленей в РФ за 1991-2000 гг. снизилось более чем на треть, а в таких регионах, как Чукотский АО, Эвенкия, – в 3-4 раза [Забродин, Комаров, 2012, С.3]. Потеряло товарное значение оленеводство в Республике Саха (Якутия), на Камчатке, Таймыре и др. На грани исчезновения находится лесное оленеводство. К началу нового тысячелетия оленеводство, как товарная отрасль, сохранилось лишь в четырех регионах России – Мурманской области, Республике Коми, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах. С 2006 года северное оленеводство было включено в число приоритетных подотраслей животноводства Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг., а с 2013 г. развивалось в рамках отраслевой программы «Развитие северного оленеводства в РФ на 2013-2015 гг. [Программа..., 2013], что заметно повлияло на восстановление численности домашних оленей в РФ. Но восстановления поголовья до дореформенного (2 млн гол.) не произошло и, исходя из темпов

восстановления производственно-экономических показателей северного оленеводства, в ближайшем будущем оно маловероятно. В то же время мы видим, что такой регион, как Ямало-Ненецкий автономный округ, не только не снизил поголовье домашних оленей, но последние 30 лет увеличил его почти в 2 раза. Округ ежегодно производит половину российского объема оленины, в том числе на экспорт. Нет здесь общего для северного оленеводства кадрового дефицита пастухов и чумработниц.

В чем кроется «секрет» оленеводства Ямала? Для ответа обратимся к статистическому анализу динамики поголовья оленей по формам собственности. Как известно, с начала 30-х годов прошлого столетия государственной статистикой учет поголовья домашних северных оленей ведется по двум формам собственности: олени сельхозпредприятий и олени населения. За 85 лет общая численность северных оленей претерпевала более чем двукратные колебания (рис.1). Однако в отношении различных форм собственности внешние воздействия вызывали разный эффект. Так, появление коллективных хозяйств, а затем их укрупнение в 1961 году привело к быстрому сокращению численности личных оленей, которое было минимальным в 1981 году – 289,2 тыс. голов, или

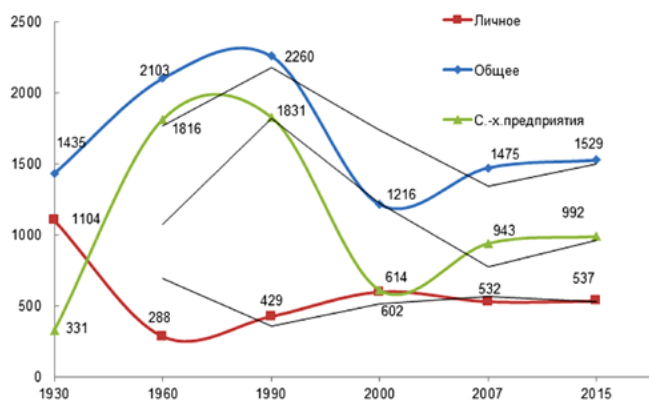

Рис. 1. Динамика поголовья и соотношения форм собственности домашних оленей в России за 1930-2015 гг.

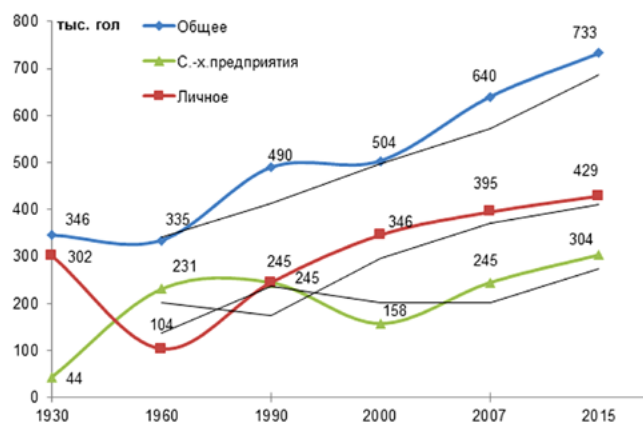

Рис. 2. Соотношение поголовья оленей в личных хозяйствах и с.-х. предприятиях в Ямало-Ненецком автономном округе за 1930-2015 гг.

11 % от общего поголовья. Напротив, численность оленей в сельхозпредприятиях увеличивалась и достигла максимума в 1971 году – 2140,0 тыс. голов (87 % общего). После этого численность общественного поголовья в хозяйствах стала сокращаться: сначала медленно, а с начала 90-х значительно быстрее. Одновременно происходил прирост численности оленей в хозяйствах граждан, который продолжался до начала 2000-х и достиг в 2002 году максимума в 603 тыс. голов, или 49 % от общего поголовья домашних северных оленей Российской Федерации. Основной прирост личного поголовья в постреформенный период дали Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, Таймырский муниципальный район – регионы, где домашних оленей выпасают преимущественно ненцы и где самый большой процент личных оленей (до 140 % по отношению к общественным).

Личные хозяйства оленеводов, а также их объединения в родовые и территориально-соседские общины, кооперативы, товарищества относятся к малым формам хозяйствования или мелкотоварному производству. Начиная с 2007 года мелкотоварные объединения, занимающиеся оленеводством, начали получать государственное субсидирование на произведенное мясо. В Ямало-Ненецком АО зарегистрировано около 90 общин КМНС, из которых треть занимаются оленеводством. В бывших совхозах, реформированных в иные формы хозяйств, олени являются муниципальной (МУП) и коллективно-долевой (ООО, ОАО, СПК) собственностью. Последняя форма собственности в оленеводстве унаследовала название «общественной», хотя, по сути, является частно-долевой.

О соотношении личного и общественного оленеводства в ЯНАО за новейший период истории дает представление диаграмма численности поголовья оленей в 1930-2015 гг. (рис. 2). До шестидесятых годов XX в. отчетливо прослеживается сокращение личного поголовья и увеличение общественного, что надо считать следствием коллективизации и государственной политики седентаризации в оленеводстве. Последовавший подъем численности поголовья в личных оленеводческих

хозяйствах связан с постепенным отказом от жестких мер ограничения поголовья, а с 90-х годов – общей либерализацией экономики и уравнивания в правах всех форм собственности.

Если мы сопоставим на рисунках 1 и 2 тренды поголовья личного и коллективного с трендом общего поголовья, то обнаружим, что на первом графике общее поголовье оленей коррелирует с коллективным, а на втором – преимущественно с личным поголовьем. Это говорит о том, что основой стабильности оленеводства в ЯНАО являются личные или т.н. «частные» хозяйства. Роль частного или этнического оленеводства в сохранении традиционной ненецкой культуры была обоснована нами 15 лет назад [Южаков, Мухачев, 2001; Южаков, 2002], сегодня ее разделяют и другие исследователи северного оленеводства [Клоков, 2012; Лашов, 2014].

Из 517 тысяч личных оленей на Ямале без малого 150 тысяч, или 29 % зарегистрированы в составе общин КМНС. При этом необходимо учитывать, что в общинах, согласно уставу, поголовье оленей члена общины передается в оперативное управление правления, оставаясь собственностью оленевладельца. Часто собственник личных оленей является и их пастухом. Некоторые общины по численности поголовья оленей уже превосходят муниципальные предприятия и СПК.

Сравнительный анализ производственных показателей работы шестнадцати с.-х. предприятий и двадцать одной оленеводческой общины АПК ЯНАО за 2013 год (табл.1) показывает, что численность оленей в общинах составила 149 801 гол., что лишь на 2,6 % меньше численности оленей в с.-х. предприятиях (153 707 гол). В самом крупном оленеводческом с.-х. предприятии МОП «Ярсалинское» выпасается 27 818 оленей основного поголовья. Самой крупной общине «Харп» принадлежит 58 322 оленя. Деловой выход телят на 100 маток в сельхозпредприятиях – 61,6 % против 64,1 %, сохранение взрослых оленей в общинах и с.-х. предприятиях практически одинаково – 92,8 и 92,6 %. Валовое производство мяса в с.-х. предприятиях оказалось выше, чем в общинах, более, чем в 2 раза, а выход на 100 январских оленей на 50,8 %.

Как же с.-х. предприятиям удастся при равных или даже более низких деловых показателях по сравнению с общинами реализовывать большие объемы мяса? По мнению экспертов, с.-х. предприятия ведут активный закуп оленей у частных владельцев, включая пастухов, которые имеют собственных оленей. Общины тоже закупают оленей, но их финансовые возможности значительно

ниже, чем с.-х. предприятий, и объем закупок заметно меньше. Данные по закупке оленей обычно не представляются в формах 25-сх (оленоводство) и закупленные олени проходят в статучете как выращенные предприятием. Эта практика в форме договоров контрактации между предприятием и владельцем оленей существовала на Ямале еще в совхозах, сохранилась она и по сей день.

Табл. 1

Производственные показатели олениводства общин и сельскохозяйственных предприятий в Ямало-Ненецком автономном округе в 2013 г.

Вид хозяйства	Поголовье оленей, гол.	Деловой выход телят, %	Сохранность взрослого поголовья, %	Валовое производство мяса, ц	Производство мяса на 100 янв. оленей, ц
С.-х. предприятия	153707	61,6	92,6	26488	17,3
Олениводческие общины	149801	64,1	92,8	12980	8,8
Всего по АПК	303 508	62,8	93,8	39 468	14,5

Проведенный нами опрос глав личных хозяйств показал, что в качестве основного покупателя продукции респонденты называют МУП (убойно-перерабатывающие комплексы, сельхозпредприятия), которые закупают продукцию личного хозяйства и промысла и ком-

мерческие организации, которые являются основными субъектами рынка [8]. Кроме того, продукцию закупает население городских поселков, промышленные предприятия и организации.

Табл. 2

Структура реализованной продукции в личных олениводческих хозяйствах, %

Виды реализованной продукции	Количество оленей, гол.			
	до 100	101-300	301-600	свыше 600
Мясо	-	25,0	63,0	88,0
Панты и рога	52,0	44,0	25,0	12,0
Меховая одежда, обувь, заготовки дикоросов	10,0	7,0	-	-
Рыба	16,0	13,0	4,0	-
Продукты народных промыслов и услуги	22,0	16,0	8,0	-
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Малооленные хозяйства (до 100 голов) не производят товарного мяса, половину своего дохода они получают от продажи пантов и рогов, другая половина доходов складывается от реализации неолениводческой продукции. В группе владельцев 101-300 оленей доля олениводческой продукции возрастает до 69 %, из которых мясо – четверть объемов реализации, а более половины приходится на рога и панты. Наиболее значимыми производителями товарного мяса являются владельцы 301 головы и выше: 63-88 % от всей реализованной продукции. Но доля таких хозяйств на Ямале не превышает четверти от их общего количества (на 01.01.2016 – 3362).

Определяющую роль личных оленей в сохранении отрасли подтверждает сравнение олениводства Ямала и Республики Саха (Якутия), где, несмотря на значительную поддержку со стороны государства и муниципалитетов, широкое внедрение научных методов нормирования в отрасли, показатели олениводства не достигли того уровня стабильности, который позволил бы полностью использовать обширные пастбищные ресурсы республики и перейти на товарное производство. Об этом

свидетельствуют и работы якутских ученых [Винокурова, Прохорова, 2013, С. 133], которые считают, что основные проблемы олениводства Якутии находятся в положении застоя. «Система, созданная более 10 лет назад, уже устарела. Если посмотреть по формам собственности, 45 % поголовья оленей содержится в муниципальных и государственных предприятиях, 28 % – в родовых общинах, 14 % – в кооперативах и 10 % – в личных подсобных хозяйствах. В последние два года сокращается поголовье оленей в муниципальных, государственных предприятиях и в кооперативах в среднем на 3 % . Зато в родовых общинах оно увеличилось на 9 % за счет создания новых мелких общин на базе тех же МУП, ГУП и ПК, поголовье в личных подсобных хозяйствах увеличивается на 2 %». Далее авторы сообщают о намерении Департамента традиционных отраслей Севера Республики Саха (Якутия) передать поголовье оленей муниципальных предприятий в аренду олениводам, объединенным в государственно-частные предприятия. Только тогда можно рассчитывать на то, что в Саха (Якутия) получит развитие не только товарное, но и частное олениводство, без которого стабильность отрасли невозможна.

На Ямале создавать частное оленеводство не надо – оно существует сотни лет и при правильной политике со стороны государства будет еще долго оставаться экономической и социальной основой традиционного хозяйствования и благосостояния коренных жителей Арктики. Государственная политика в отношении частного оленеводства должна строиться на обеспечении его равноправности со всеми существующими формами собственности в имущественном комплексе традиционного природопользования. Структура и объемы производимой продукции в личных подсобных хозяйствах дают основание считать

олeneводческие ЛПХ полноценными участниками рынка и получать дотации и субвенции из консолидированного бюджета на реализованную продукцию. Для этого ЛПХ необходимо предоставить статус региональных сельхозпроизводителей и включить в госреестр ЯНАО. Данный статус даст им возможность реализовывать свою продукцию самостоятельно, а не только в составе юридического лица, что наблюдается в настоящее время. Это, в свою очередь, послужит основанием для выполнения статистической отчетности данным видом оленеводческих хозяйств, повышения точности учета поголовья оленей в ЯНАО.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Винокурова Д.Е., Прохорова Н.М. Особенности оленеводства и тенденции в изменении поголовья домашних оленей в Республике Саха (Якутия)//Вопросы современной экономики (электронный журнал). 2013. – № 3. – С.126-135 URL:<http://economic-journal.net/>
2. Забродин В.А., Комаров А.В. Северное оленеводство РФ : состояние, перспективы развития, научное обеспечение//Северное оленеводство: современное состояние, перспективы развития, новая концепция ветеринарного обслуживания : Материалы науч.-практ. конф. – СПб-Пушкин, 2012. – С.3-12
3. Клоков К.Б. Оленеводство как этносохраняющая отрасль северного хозяйства// Северное оленеводство : современное состояние, перспективы развития, новая концепция ветеринарного обслуживания : Материалы науч.- практ. конф. – СПб-Пушкин, 2012. – С.17-23
4. Лашов Б.В. Экономика северного оленеводства в контексте этнической политики//Вестник Ленинградского государственного ун-та им. А.С. Пушкина, т. 6, № 14. – 2014. – С. 7-16
5. Отраслевая программа «Развитие северного оленеводства в Российской Федерации на 2013-2015 годы». – М., 2013. – 30 с.
6. Южаков А.А., Мухачев А.Д. Этническое оленеводство Западной Сибири : ненецкий тип. – Новосибирск. Изд-во СО РАНХ, 2001. – 112 с.
7. Южаков А.А. К вопросу о социальном значении и дальнейшем развитии оленеводства//Народы Северо-Западной Сибири / Сб. науч. тр. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – Вып.10. – С. 23-30
8. Южаков А.А. Производственно-экономические особенности оленеводческих общин и сельхозпредприятий//Аграрная Россия. – 2016 – 11. – С. 35-38.

A.A. Yuzhakov

PERSONAL REINDEER AS THE BASIS OF PRESERVATION OF REINDEER HUSBANDRY

On the basis of statistical data, the main trends of the development of northern reindeer husbandry in public and private households in Russia and in the Yamal-Nenets Autonomous District in 1930-2015 are considered. Producers in the northern reindeer husbandry are actually commercial agricultural enterprises, non-profit national communities and personal subsidiary plots. All kinds of personal subsidiary plots can sell velvet antlers, antlers, fish, handicrafts and provide services. Personal subsidiary plots with more than 300 reindeer can participate in commercial production of reindeer meat. In terms of basic production indicators, communities of indigenous peoples are not inferior to agricultural enterprises, except the yield of meat per 100 reindeer. The further development of reindeer husbandry depends on the number of family households in the territory and the share of personal reindeer population. The structure and volumes of products in personal subsidiary plots give grounds to consider them as full-fledged market participants. They have the right to receive subsidies and subventions from the consolidated budget for the products sold. To do this, personal subsidiary plots must be granted the status of regional agricultural producers and included in the state register.

Keywords: northern reindeer husbandry, domesticated reindeer, personal subsidiary plots, nomadic families, national communities, reindeer products.

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ МАРШРУТОВ ДВИЖЕНИЯ ОЛЕНЬИХ СТАД ПОЛУОСТРОВА ЯМАЛ

Согласно проекту утверждения плана мероприятий по реализации научных исследований в сферах деятельности коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) должно быть произведено наполнение единой картографической системы (ЕКС) ЯНАО каталогами карт тематического направления «Оленеводство».¹

Данная статья освещает работу по формированию ГИС проекта в рамках наполнения каталога карт «Оленеводство» (согласно п. 5.8 наполнение единой картографической системы). В статье рассматриваются возникшие в ходе работы вопросы нетехнического характера, связанные с проблемами объективности при создании предварительного ГИС проекта по маршрутам движения оленьих стад (каслание).

Ключевые слова: картографирование, олени, маршруты движения, каслание, ГИС.

Любой ГИС-проект представляет собой относящуюся к одной пространственно-временной области коллекцию картографических слоев и атрибутивных данных, предназначенных для всестороннего анализа.²

Экстент проекта послойно включает наборы отдельных слоев с условными обозначениями, характеризующими или относящимися к маршрутам движения оленьих стад на территории полуострова Ямал. Проект сформирован на основе данных, полученных от службы ветеринарии ЯНАО (от 2010 г.), от Администрации муниципального образования Ямальский район, муниципальных оленеводческих предприятий (МОП) (от 2015 и 2016 гг.) и ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (от 2017 г.).³

Данные, полученные от Службы ветеринарии ЯНАО, включают более 15 тематических слоев (гидрографические объекты полуострова Ямал, населенные пункты, сельскохозяйственные организации, границы заказников, эпизоотические очаги, угрожаемые территории, территории противосибироязвенных мероприятий,

координаты точек границ очагов, границы общин, границы бригад, границы сезонов, корали и фактории, промышленные объекты и маршруты движения бригад).⁴ Данные Службы ветеринарии ЯНАО и материалы Администрации муниципального образования Ямальский район достаточно сходны, за исключением наполненности данных по эпизоотии и схематично выстроенных маршрутов бригад МОПов «Панаевское» и «Ярсалинское» (рис. 1). Маршруты бригад, как представляющие целевой интерес, были интегрированы в работу.

Данные Администрации муниципального образования Ямальский район представлены в электронной версии проекта внутрихозяйственного землеустройства: организации территории оленьих пастбищ, используемых сельскохозяйственными организациями, общинами и семьями КМНС Ямальского района. Представлены в электронной версии проекта внутрихозяйственного землеустройства и, в общем, включают 37 тематических слоев.⁵ Основные слои проекта организации территории оленьих пастбищ: границы бригад; основные газо-

¹ Пункт 5.8 Проекта (версия № 3 от 18.01.2017 г.) «Об утверждении плана мероприятий «дорожная карта» по реализации научных исследований в сферах деятельности коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) на 2017-2019 гг.

² Онлайн аналитические ГИС и ГИС-проекты [Электронный ресурс] // Институт проблем передачи информации РАН: сайт. – URL: <http://geo.iitp.ru/part.php?link=gis:gisprojects>

³ Кибенко В.А. Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения Ямало-Ненецкого автономного округа / С.М. Зуев, В.А. Кибенко, Е.А. Сухова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 33-44.

⁴ Научно-исследовательская работа «Создание эпизоотологической карты Ямало-Ненецкого автономного округа в электронном виде и обзорных тематических карт муниципальных районов на бумажном носителе. Этап 3» / ООО «Братское землеустроительное предприятие», Братск, 2010 г.

⁵ Оценка качества (продуктивности) зимних оленьих пастбищ на территории Надымского, Приуральского и Ямальского районов с корректировкой проекта внутрихозяйственного землеустройства – организации территории оленьих пастбищ, используемых сельскохозяйственными организациями, общинами и семьями коренных малочисленных народов Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа // ООО «Братское землеустроительное предприятие», 2009 г.

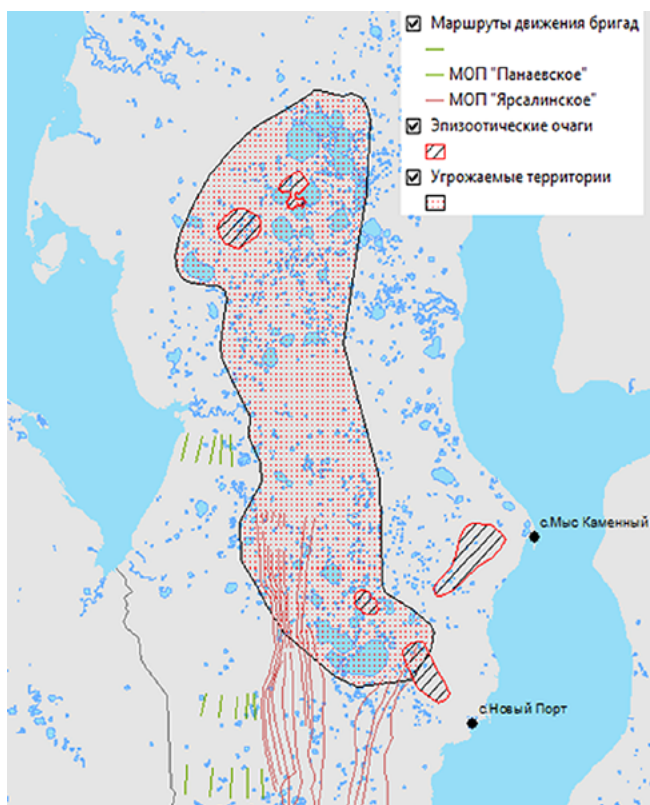

Рис. 1. Маршруты движения бригад и эпизоотические очаги

Рис. 2. Внутрихозяйственное землеустройство организации территории оленьих пастбищ

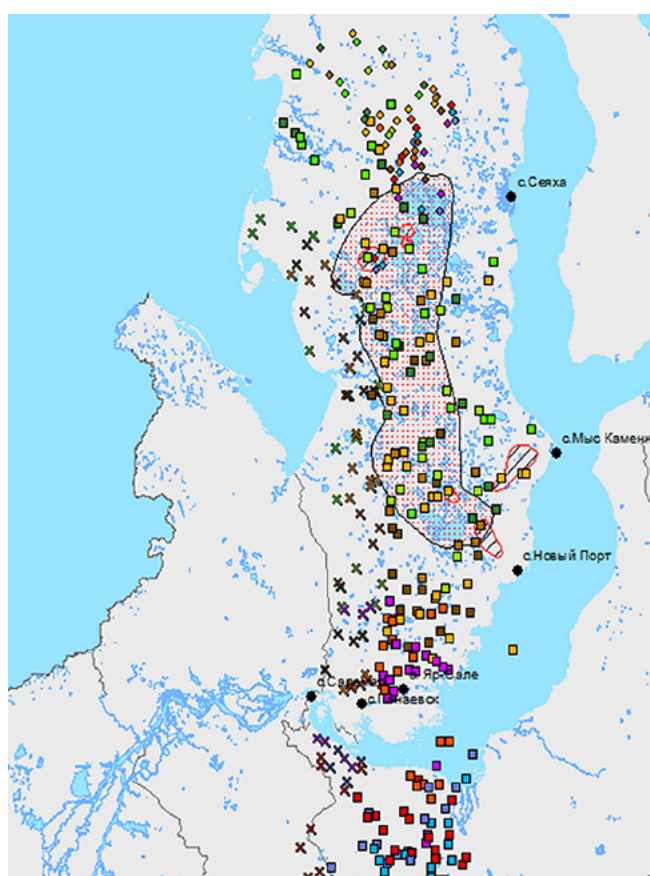

Рис. 3. Маршруты калсания МОП «Панаевское», «Ямальское» и «Ярсалинское» по месяцам. Точки в зеленом спектре – лето; в желто-коричневом – осень; в сине-фиолетовом – зима; в красно-оранжевом – весна

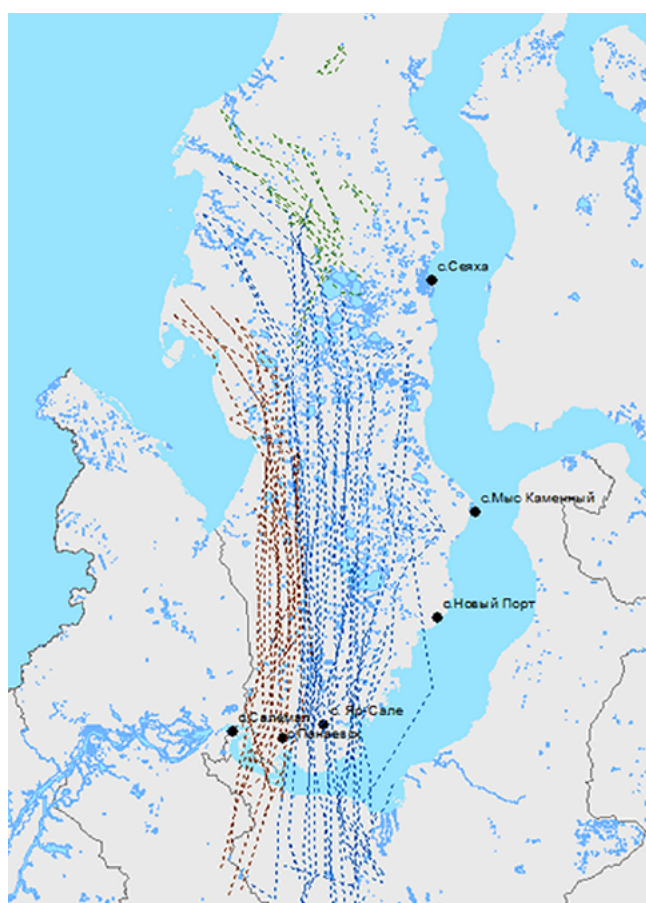

Рис. 4. Маршруты движения оленеводческих бригад по данным муниципальных оленеводческих предприятий

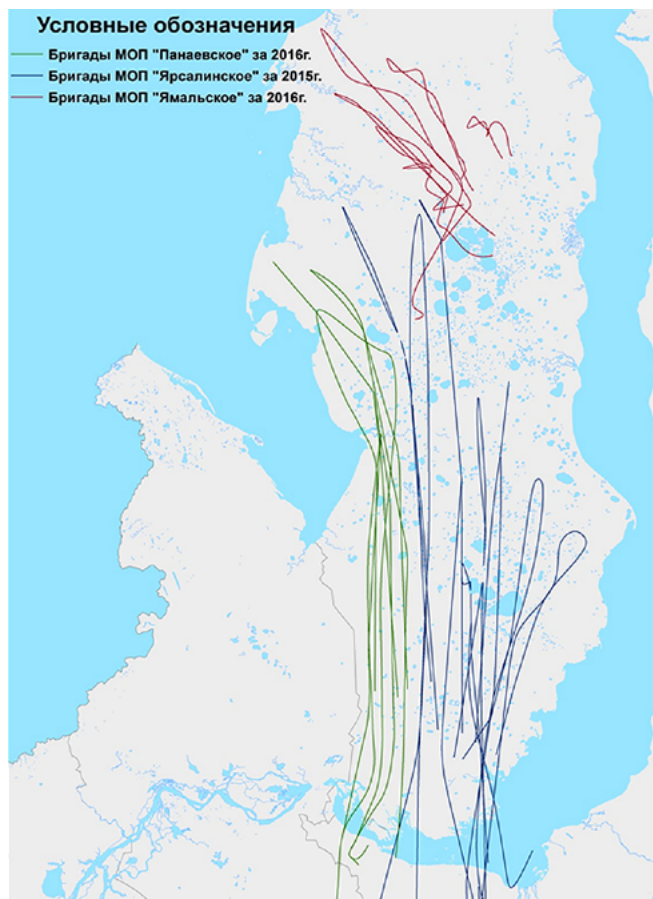

Рис. 5. Контуры маршрутов движения оленеводов предприятий «Ярсалинское», «Панаевское» и «Ямальское»

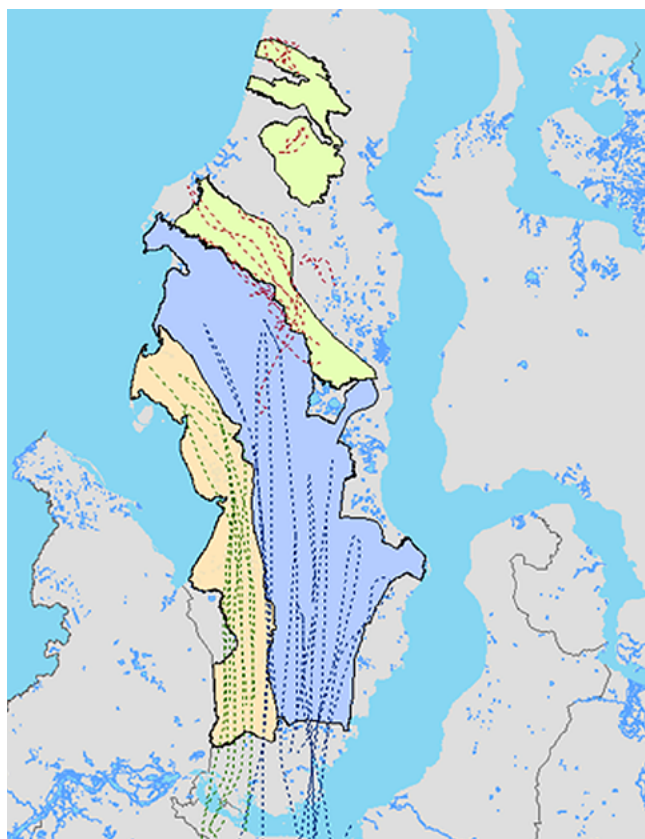

Рис. 6. Маршруты движения оленьих стад оленеводческих предприятий в границах проектных оленьих пастбищ внутрихозяйственного землеустройства

проводы и дороги; границы общин Панаевск, Яр-Сале, Сеяха, Тамбей; пастбища семей Сеяха, Тамбей; фактории и корали; эпизоотические очаги сибирской язвы прошлых лет. Из этого списка в работу был интегрирован, как представляющий целевой интерес, слой границ проектных оленьих пастбищ для МОО Ямальского района (рис. 2).

Данные муниципальных оленеводческих предприятий Ямальского района представляют координаты маршрутов движения оленеводческих бригад, принадлежащих предприятиям «Панаевское», «Ярсалинское» и «Ямальское». ⁶ Координаты местоположения бригад представлены по месяцам пребывания: в зеленой гамме цветов – лето; в желто-коричневой – осень; в сине-фиолетовой – зима; в красном-оранжевой – весна (рис. 3).

В полученных данных отмечены нестандартные остановки ярсалинских бригад в районе Обской губы в весенний период. Так, например, обращает внимание наиболее значительное отклонение 15-й бригады от общего направления маршрута, речь идет об апрельском месяце стоянки на Обской губе, южнее с. Новый Порт, в 20 км от берега.

На основе входных объектов (точек координат), являющихся параметрическими (по бригадам и месяцам), были построены выходные линии (маршруты бригад) (рис. 4).

Для улучшения отображения маршрутов в крупном масштабе были созданы новые выходные данные (рис. 5) на основе агрегирования (совмещения близких параллельных линий к общему маршруту на расстоянии мин. 100 м и макс. 10 км) и генерализации (на основе заданного максимального допуска смещения от 1 км до 20 км).

Полученные маршруты движения оленьих стад предприятий были наложены на слой внутрихозяйственного землеустройства с целью выявления связей (рис. 6). Как видно на рисунке 6, данные согласуются между собой и проектные границы оленьих пастбищ и маршруты касания проходят по выделенным им территориям, за исключением маршрутов бригад МОО «Панаевское».

Далее на основе полученных полевых исследований сотрудников ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» Валерия Кибенко и Сергея Зуева, в рамках научно-

⁶ Данные, полученные на запрос Департамента агропромышленного комплекса торговли и продовольствия Ямало-Ненецкого автономного округа от муниципалитетов Ямальского района, представляют координаты маршрутов движения оленеводческих бригад МОО «Панаевское», «Ярсалинское» за 2016 г. и МОО «Ямальское» за 2015 г.

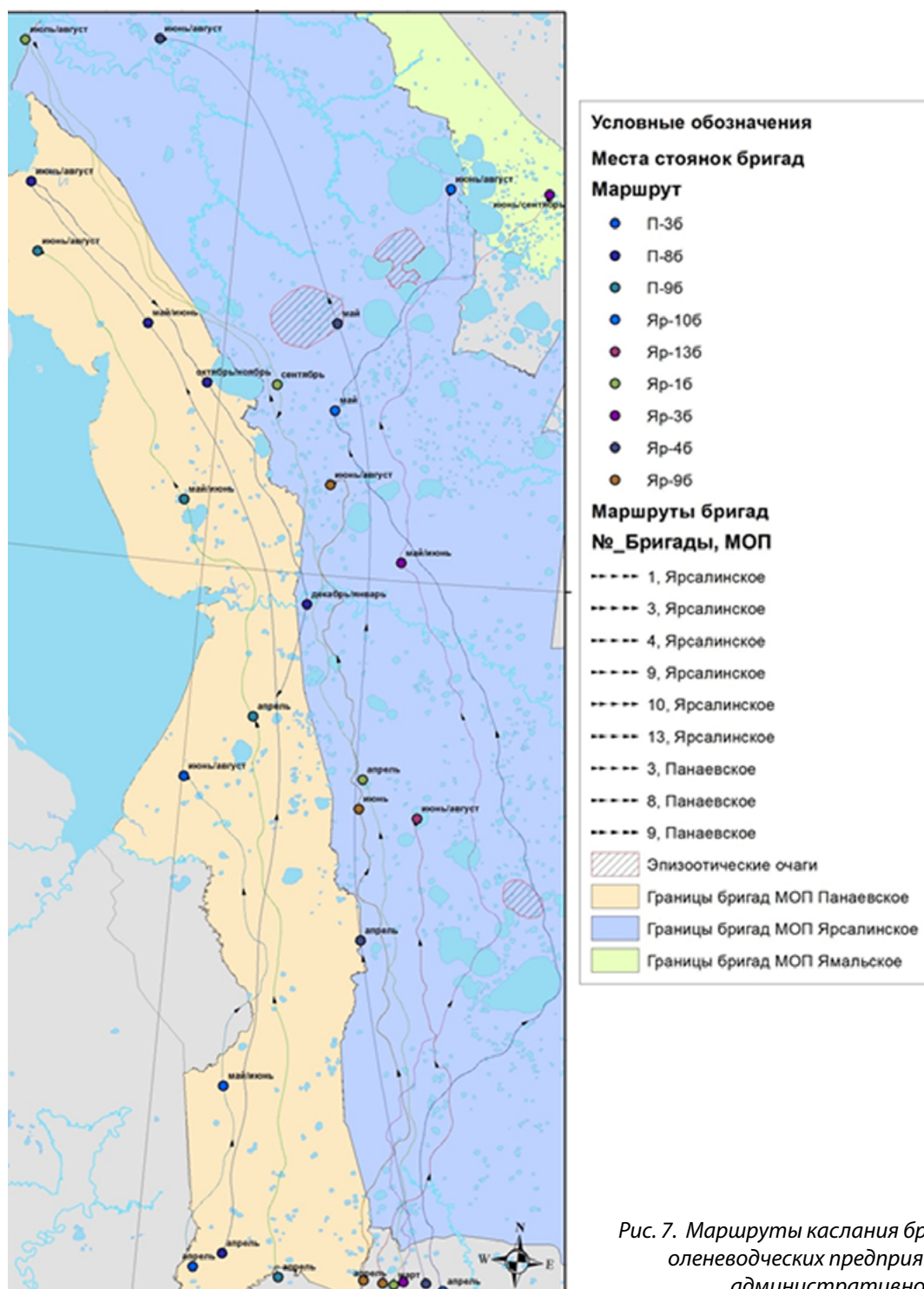

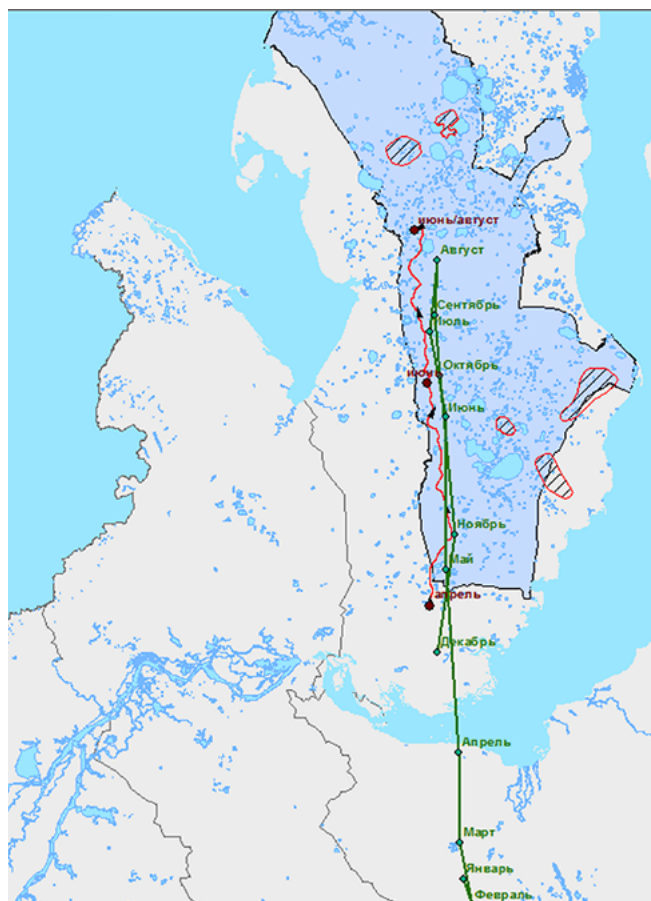
Рис. 7. Маршруты календаря бригад муниципальных оленеводческих предприятий Ямальского административного района

исследовательской работы «Социально-экономические факторы жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни», была сформирована карта маршрутов календаря ряда бригад. Карта включает данные траектории движения и местонахождения по сезонам оленеводческих стад (рис. 7).

Таким образом, данные, полученные специалистами ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», и данные оленеводческих предприятий коррелируют и проходят по выделенным им пастбищам.

В частности, на примере ярсалинской бригады № 9, при сопоставлении полученных маршрутов (рис. 8), можно проследить, что данные коррелируют со значительным отклонением по широтной поясности от минимальных 24 км (август месяц) до максимальных – 95 км (апрель). В большинстве проверенных случаев маршруты календаря имеют отклонения в аналогичных диапазонах.

В заключение необходимо отметить, что 95 км – это достаточно большая погрешность для точности определения маршрута. Такое большое разночтение

дает основания полагать, что маршруты движения бригад не носят определенного характера, так как проходят по разным траекториям в зависимости от периода и источника полученной информации. В этой связи видится необходимость более глубокого анализа большего количества данных по периодам и источникам.

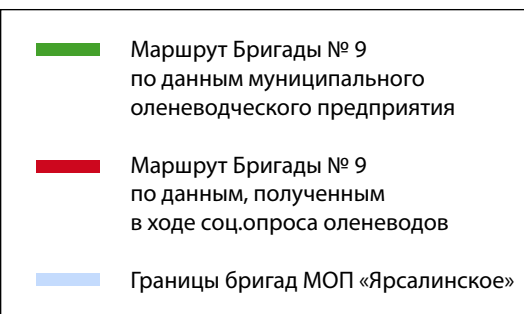

Рис. 8. Сравнение маршрутов бригады № 9 МОП «Ярсалинское»

R.M. Ilyasov

MAPPING THE ROUTES OF REINDEER HERDS OF THE YAMAL PENINSULA

According to the project of approval of the plan of measures for the implementation of scientific research in the spheres of activity of the indigenous peoples of the North in the Yamal-Nenets Autonomous District, the mapping system of the Yamal-Nenets Autonomous District should be filled with the maps of the thematic area "Reindeer husbandry".

The article highlights the work on the formation of a GIS project in the framework of filling the catalog of maps «Reindeer husbandry» (according to P.5.8, filling the mapping system). The article considers non-technical issues that have arisen in the course of the work. The issues are related to the problems of objectivity in the creation of a preliminary GIS project on routes of reindeer herds (roaming).

Keywords: mapping, reindeer, routes, roaming, GIS.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные показатели, характеризующие дифференциацию социально-экономического развития арктических регионов России. Установлено, что в арктических субъектах продолжается пространственная концентрация экономической активности, усиливается межрегиональная экономическая дивергенция, а также то, что рыночная экономика существенно не повлияла на перераспределение факторов производства и выпуска продукции.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, межрегиональная дифференциация, пространственная трансформация.

В связи с тем, что проблемы неравномерности развития территорий в современную эпоху имеют особую остроту, а превращение региона в высокоразвитый требует длительного времени, больших финансовых затрат и соответствующего научно-технического воздействия; в России, как и во всем мире, дифференциация уровня социально-экономического развития регионов, территориальное неравенство, региональная асимметрия и поиск механизмов их преодоления являются объектом активного научного поиска [1].

Учитывая значимость Арктики для государства, в перечне актуальных задач социально-экономического развития России на первое место выходит равномерное развитие арктических регионов, соответствующее их экономическому и геополитическому значению. Для разработки эффективной государственной политики в Арктике нужен анализ специфики входящих в нее территорий и субъектов. Подобный анализ обязан включать не только простое изучение региональной отраслевой специализации, но и исследование специализации отдельных регионов на выполнение экономических и стратегических функций страны [2].

В представленной работе в качестве исходных индикаторов оценки развития регионов выбраны следующие: валовой региональный продукт на душу населения, отраслевая структура валовой добавленной стоимости, индекс промышленного производства, реальные денежные доходы населения, реальные денежные расходы населения, реальная начисленная заработная плата, инвестиции в основной капитал, степень износа основных фондов, динамика численности постоянного населения. Для межрегиональных сопоставлений также был применен индекс развития человеческого потенциала. С целью выявления степени дивергенции или конвергенции

регионов по определенному показателю производился расчет коэффициента вариации.

Анализ отраслевой структуры экономики, произведенный на основании валовой добавленной стоимости по основным видам деятельности, показал, что отраслевая структура хозяйства арктических регионов России крайне однообразна, особенно это касается субъектов, специализирующихся на добыче нефти и газа (Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа). Имеющееся перед другими регионами конкурентное преимущество – богатый природно-ресурсный потенциал и сформированная добывающая инфраструктура – превратилось в «тормоз» для развития новых отраслей. В результате арктические регионы, даже те, которые ранее имели более развитую систему хозяйства, становятся сырьевыми придатками российской экономики, рассматриваемыми лишь как источник пополнения консолидированного бюджета и получения прибыли вертикально-интегрированными компаниями.

В арктических регионах России формируется узкоспециализированная экономика. Здесь развиты отрасли, добывающие полезные ископаемые, быстрыми темпами формируется сфера услуг, базирующаяся на материальном производстве других регионов и государств, а роль обрабатывающей промышленности очень мала. При этом рентабельность обрабатывающих производств существенна, так как в денежном эквиваленте темпы роста валовой добавленной стоимости высоки. Однако сложившийся уклад ведения хозяйства, направленный на добычу полезных ископаемых крупными вертикально-интегрированными компаниями, не позволяет им развиваться.

Сравнительный анализ экономических показателей, отраженных в валовом региональном продукте и ин-

дексе промышленного производства, свидетельствуют о том, что за последние 15 лет в арктических регионах отмечается рост валового регионального продукта (ВРП). При этом, за исключением Мурманской области, темпы роста гораздо выше, чем в среднем по России. Если же рассматривать дифференциацию ВРП внутри арктической зоны, то наибольший ВРП в нефтегазодобывающем Ямало-Ненецком автономном округе, здесь он почти в 3 раза превышает суммарный ВРП остальных изучаемых регионов и в 5 раз выше ВРП следующей за ним Мурманской области.

Арктические регионы отличаются высокой инвестиционной активностью. Динамика инвестиций в основной капитал показывает, что в исследуемых субъектах объем инвестиций постоянно растет. При этом темпы роста выше, чем в среднем по России. Несмотря на это, здесь довольно высокая степень износа основных фондов. Во многом такое несоответствие связано с тем, что большая часть инвестиций идет в те отрасли, которые приносят наибольшую прибыль. В основном это добыча полезных ископаемых. Фонды же, вклад в которые не приносит больших прибылей в короткие сроки, высоко изношены (строительство (до 77 %), обрабатывающее производство (до 52 %), оптовая и розничная торговля (до 64,8 %) и т.д. Фактически в эти отрасли инвестируют лишь для того, чтобы поддержать существующую инфраструктуру и обеспечить деятельность добывающей отрасли. Данный факт подтверждает тезис о том, что в современной России для арктических регионов в ближайшей перспективе отводится роль неких ресурсных центров, реализация полезных ископаемых которых является источником пополнения бюджета и получения прибыли. Данная ситуация усложняет социально-экономическое положение арктических регионов и делает невозможным их развитие в соответствии с целями, указанными в основных стратегических документах Правительства России.

Важнейшим показателем социально-экономической дифференциации является валовой региональный продукт на душу населения. По данному показателю арктические субъекты существенно различаются между собой, коэффициент вариации в 2015 году составляет 79,75 %. При этом во времени дивергенция регионов практически не изменилась, в 2000 году коэффициент вариации составлял 80,21 %. Дивергенция с остальными регионами России еще больше, коэффициент вариации в 2015 году достигает 93,24 %.

В отличие от ВРП на душу населения дифференциация арктических регионов между собой и с другими регионами России по среднему денежному доходу и ежемесячной номинальной начисленной заработной плате гораздо ниже. По данным показателям мы наблюдаем сближение более обеспеченных регионов с менее обеспеченными. В 2015 году в субъектах, отнесенных к Арктической зоне, коэффициент вариации по доходам равен 25,8 %, а по заработной плате – 22 %, тогда как в 2000 году коэффициент вариации по доходам составлял 40 %, а по номинальной начисленной заработной плате – 35 %. С более южными реги-

онами России в последнее время дивергенция также снизилась: по доходам коэффициент вариации с 47 % в 2000 году упал до 34 % в 2015 году.

Коэффициент вариации среднедушевых расходов также указывает на незначительную разницу этого показателя в арктических регионах (в 2015 году – 18,4 %). В 2000 году дивергенция по расходам была гораздо выше, коэффициент вариации достигал 35 %. На протяжении последних 10 лет минимальные среднедушевые расходы наблюдаются в Чукотском АО, в 2015 году они составили 18 659 руб., что ниже, чем в целом по государству – 21 636 руб. Несколько выше среднедушевые расходы в Мурманской области (24 903 руб.) и Ненецком АО (24 139 руб.). Максимальным этот показатель является в Ямало-Ненецком автономном округе – 29 580 руб.

Если рассматривать соотношение среднедушевых доходов и расходов, то наиболее благоприятно оно в Чукотском АО, здесь в 2015 году расходы составили 30 % от доходов и в НАО, расходы достигают 34 % от доходов. Менее благоприятна ситуация в ЯНАО, на расходы уходит до 45 % доходов. Наиболее неблагоприятно положение в Мурманской области, где на расходы уходит около 68 % доходов. В Мурманской области этот показатель близок к общероссийскому (70 %).

Таким образом, в России наблюдается существенная дивергенция по ВРП на душу населения и конвергенция по среднему доходу и стоимости жизни как между арктическими регионами и регионами остальной России, так и между самими субъектами, входящими в Арктическую зону Российской Федерации. Однако конвергенция достигается не за счет того, что менее обеспеченные регионы улучшают свои показатели и достигают показателей регионов с большим ВРП на душу населения, а за счет того, что социально-экономические показатели по регионам усредняются за счет перераспределительной политики государства, которая возможна в первую очередь за счет существующей в России налоговой политики, когда основная масса налоговых поступлений идет не в региональные или муниципальные бюджеты, а в консолидированный бюджет Российской Федерации. Результатом такой перераспределительной политики во многом становится потеря интереса регионов к межрегиональной кооперации и усиление эффекта конкуренции за получение бюджетных средств. Макроэкономические механизмы или качественная региональная политика, которые приводят к конвергенции арктических регионов между собой или с другими регионами России, отсутствуют [3, 4].

Существенной проблемой арктических регионов на протяжении многих лет является низкая плотность населения, сопровождающаяся ежегодным сокращением численности постоянно проживающего населения. Начиная с 2000 года общая численность населения изучаемых субъектов снизилась на 9 %.

Если рассматривать дифференциацию по регионам, то наибольший отток населения фиксируется в Мурманской области (-17 %) и Чукотском АО (-12 %). В Ямало-Ненецком автономном округе до 2009 года численность

населения росла, однако с 2009 года по настоящее время она упала на 2 %. В отличие от указанных регионов в Ненецком автономном округе наблюдается рост численности населения (на 7 % за последние 15 лет). Однако в количественном выражении численность увеличилась всего на 3 тыс. человек.

В современных условиях одним из основных факторов развития выступает человеческий капитал. Интегральным показателем, используемым для сравнения регионов по уровню человеческого развития, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) [5]. В 2015 году внутри арктической зоны среди регионов отмечается довольно серьезная дифференциация. Наибольший ИРЧП достигнут в ресурсодобывающих Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах (0,876-0,875), близок к ним по показателю Чукотский АО (0,839), а вот Мурманская область имеет существенный разрыв в меньшую сторону (0,699). Однако если мы будем анализировать индексы, составляющие ИРЧП, то увидим, что Мурманская область имеет более низкий показатель только за счет гораздо меньшего ВРП на душу населения. Что также подтверждает вывод о высокой экономической дивергенции и социальной конвергенции регионов.

На основании проведенного исследования социально-экономической и отраслевой дифференциации арктических регионов России можно сделать следующие выводы.

Регионы Арктической зоны Российской Федерации имеют свою узконаправленную отраслевую специализацию, определенную наличием в недрах полезных ископаемых, спрос на которые наиболее высок на мировых рынках, извлечение их запасов рентабельно при минимальном вложении средств в добычу, а реализация возможна без существенной переработки.

Сильнее диверсифицирована экономика самого западного региона российской Арктики – Мурманской области, здесь, помимо определяющей роли добычи полезных ископаемых, еще сильны позиции обрабатывающих производств. Структура хозяйства остальных изучаемых субъектов особенно узкоспециализирована и направлена только на добычу полезных ископаемых: Ненецкий автономный округ специализируется лишь на добыче нефти и в меньшей степени газа, Ямало-Ненецкий автономный округ специализируется на добыче природного газа, а также нефти и газового конденсата, Чукотский автономный округ – на добыче руды цветных металлов.

Несмотря на такую узкую отраслевую специализацию, арктические регионы ориентированы на выполнение определенных экономических и стратегических функций страны. В первую очередь они выполняют роль главных «доноров» финансовых средств бюджета России. К сожалению, в большинстве случаев даже при снижении стоимости на рынках добываемого здесь сырья финансовые потери компенсируются увеличением объемов добычи. Помимо того, существенно стратегическое значение этих регионов, выражающееся в обеспечении энергетической и военной безопасности.

Проводимая в последние годы в России политика по равномерному социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации привела к некоторому замедлению пространственной дивергенции арктических регионов между собой и неарктическими регионами. Однако конвергенция наблюдается лишь по среднему душевому доходу и стоимости жизни, по сугубо экономическим и производственным показателям дивергенция продолжает усиливаться. В результате уменьшения разницы по доходам и расходам между арктическими и вне арктическими регионами происходит отток населения из арктической зоны. Наибольший отток фиксируется именно в тех субъектах, в которых конвергенция с вне арктическими субъектами особенно сильна (например, Мурманская область).

Фактически в арктических субъектах продолжается пространственная концентрация экономической активности, усиливается межрегиональная экономическая дивергенция. Также мы видим, что рыночная экономика существенно не повлияла на перераспределение факторов производства и выпуска продукции. Связано это с тем, что на сегодня в этих регионах факторы первой природы, главный из которых – наличие востребованных человечеством полезных ископаемых, компенсируют любые преимущества факторов второй (развитая инфраструктура) и третьей природы (емкие рынки и агломерационный эффект). Более того, проведенные исследования показывают, что большинство арктических регионов России сегодня находятся вне зоны благополучной экономической конъюнктуры, единственное что их поддерживает, – это экспортоориентированные сырьевые отрасли. Однако само наличие достаточных сырьевых ресурсов еще не гарантирует достаточных возможностей для развития производственной и социальной сфер, так как бюджеты регионов и городов, где функционируют экспортно-сырьевые отрасли, лишены соответствующих прямых налоговых поступлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Троцковский А.Я., Мищенко И.В. Исследование пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2 (86), том 1. – С. 181-187.
2. Аносов А.В. Социально экономическая дифференциация дальневосточных регионов России. – Москва, 2010. – 298 с.
3. Коломак Е. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 132-150.
4. Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Бухвальд Е. М., Кольчугина Н.В. Тренды развития российских регионов // Экономика региона. – 2014. – № 3. – С. 9-22.
5. Спиридонов С.П. Индекс развития человеческого потенциала как ключевой индикатор качества жизни // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 11. – С. 161-172.

R.A. Kolesnikov

SOCIAL-ECONOMIC DIFFERENTIATION OF THE REGIONS OF THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA

The article considers the main indicators that characterize the differentiation of social and economic development of the Arctic regions of Russia. It is established that in the Arctic subjects the spatial concentration of economic activity continues, the interregional economic divergence is growing, and the market economy has not significantly affected the redistribution of factors of production and output.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, interregional differentiation, spatial transformation.

КОНЦЕНТРАЦИИ РТУТИ В КРОВИ ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛКА ХАРСАИМ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЧАСТОТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ РЫБЫ И ОЛЕНИНЫ

Проведено исследование по оценке накопления ртути в крови жителей рыбацкого поселка Харсаим. Показано повышенное содержание ртути в крови у каждого второго обследованного жителя (всего обследовано 27 человек). Выявлена избыточная аккумуляция ртути у коренных мужчин (71,4 %) и у коренных женщин (36,4 %). Абсолютные средние значения ртути в крови у коренных жителей ($0,01575 \pm 0,0104$ мкг/мл) в два раза выше, чем у пришлых жителей ($0,0079 \pm 0,0043$ мкг/мл). Установлена зависимость накопления ртути в организме от частоты потребления рыбы. Показано, что при ежедневном потреблении рыбы содержание ртути в крови почти в четыре раза выше, чем при включении рыбы в рацион питания один раз в неделю. Исследования необходимо продолжить.

Ключевые слова: ртуть, кровь, аборигенное население, рыба, оленина, Харсаим.

Благодарность. Автор статьи благодарит заместителя Главы Администрации Приуральского района Шлапакову Веру Германовну, сотрудников фельдшерско-акушерского пункта пос. Харсаим и его заведующую Франк Любовь Ивановну за оказанную организационную поддержку при проведении исследования.

Ртуть представляет особую опасность для экосистем и относится к суперэкоотоксикантам. Огромные количества ртути вовлекаются в глобальный атмосферный цикл [1, 10]. Ртуть легко испаряется и мигрирует в газообразном состоянии на значительные расстояния [16, 17]. В водные бассейны ртуть поступает из атмосферы и с поверхностным стоком. Ртуть даже в минимальных концентрациях в окружающей среде способна накапливаться в крови и жировой ткани рыб и животных и по пищевой цепи поступать в организм человека, оказывая выраженный эмбриотоксический и мутагенный эффекты [3, 6, 7, 14].

Воздействие ртути может вызывать серьезные проблемы со здоровьем населения, оказывать токсическое действие на нервную, эндокринную, пищеварительную и иммунную системы, легкие, почки, кожу и глаза [12, 18, 24]. В целом представляет значительную

проблему для общественного здравоохранения. Самым чувствительным к воздействию ртути является плод человека. Ртуть может оказывать неблагоприятное воздействие на развитие мозга и нервной системы ребенка [6, 13].

Цель исследования: изучить содержание ртути в крови жителей рыбацкого поселка Харсаим и установить зависимость накопления ртути в организме от частоты потребления рыбы и оленины.

Характеристика района исследований. Харсаим – рыбацкий поселок Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа, расположенный в нижнем течении р. Обь. В переводе слово «хар» означает обширный чистый лес и «саим» – ручейки. Поселок основан в 1937 году. В нем проживают представители разных национальностей: ханты, коми, ненцы, русские, украинцы, татары и молдаване. Численность населе-

ния поселка составляет около 545 человек. В поселке работают муниципальные учреждения: школа-интернат, детский сад, сельский дом культуры, библиотека, фельдшерско-акушерский пункт, пожарная часть и Харсаимский рыбоучасток. Местное население в основном занимается рыболовством и собирательством. Население поселка Харсаим обеспечено привозной питьевой водой [11].

Главным водным ресурсом поселка является река Обь. Загрязнение природных вод происходит на всем протяжении реки и начинается в ее верхнем течении. Площадь водосбора Оби составляет около 3 млн км² и включает территории Западной Сибири, Восточно-Казахстанскую область, Северо-Восточные провинции Китая. На водосборах притоков Оби – реках Аляя и Чарыша – разрабатываются полиметаллические руды. В верхнем течении Иртыша расположены металлургические предприятия рудного Алтая. В бассейне реки Катунь расположены Акташское и Чаган-Узунское ртутные месторождения [26]. Данные исследований показывают, что природно-антропогенное загрязнение ртутью в верховье реки носит локальный характер [21].

В Приуральском районе идет активное промышленное освоение минеральных ресурсов. Хозяйственная деятельность ведется на 28 лицензионных участках по добыче минеральных и углеводородных ресурсов, 56 лицензионных участках по добыче общераспространенных полезных ископаемых. По данным Ямалстата, суммарные выбросы загрязняющих веществ в Приуральском районе составляют около 11500 тонн, в которых доминируют углеводороды (68,6 кг/км²), пыль неорганическая (3,6 кг/км²), углерод (1,8 кг/км²). Анализ содержания тяжелых металлов в почвах пос. Харсаим показал превышение предельно допустимых концентраций (ПДК) для свинца и цинка. Для ртути превышений ПДК не выявлено. Кларк ртути в почвах составляет 0,083 мг/кг (по А.П. Виноградову, 1962). В почвах пос. Харсаим в пробе с глубины 0-5 см обнаружена ртуть в концентрации 0,04 мг/кг [5].

На территории Приуральского района обнаружено одно ртутное рудопоявление. Ртуть концентрируется в ртутных минералах и вмещающих их горных породах, в повышенных концентрациях ртуть содержится в рудах многих полезных ископаемых (полиметаллических, медных, железных и др.). Установлено накопление ртути в некоторых глинах, сланцах, в природном газе и нефти. Одним из источников ртути могут выступать месторождения золота. При добыче золота извлекается огромное количество наряду с ртутью и свинца, мышьяка, ванадия, цинка, меди, молибдена. В 2011 году начата опытно-промышленная разработка золото-магнетитового месторождения «Новогоднее – Монто», расположенного в 15 км к северо-востоку от ж.д. станции Обская. На месторождении проводятся

вскрышные работы и добыча строительного камня. Планируется введение в разработку месторождения золота «Петропавловское». Известно, при добыче золота извлекаются значительные количества ртути. Например, в воде одной из рек (Якутия), в бассейне которой разрабатывается рассыпное золото, содержание ртути в воде составляет 92 мг/л при ПДК для природных вод 0,5 мкг/л (СанПиН 2.1.4.559-96) [15].

Накопление ртути в природных и биологических средах в Приуральском районе может происходить за счет аномально высокого геохимического фона (природного генезиса) [23].

Материалы и методы. Обследованы жители пос. Харсаим Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа в количестве 27 человек, из них 70,4 % женщин (19 человек) и 29,6 % мужчин (8 человек). Отбор проб биологических сред (крови) населения проводился на базе фельдшерско-акушерского пункта пос. Харсаим. Обученный медицинский персонал проводил отбор проб крови из локтевой вены у обследуемых лиц. Кровь отбиралась с помощью вакуумных одноразовых шприцев (вакутейнеров). Пробы крови хранились в морозильной камере при – 30 °С. Замороженные пробы транспортировались в лабораторию в специальных термоизолированных контейнерах. Проведено интервьюирование обследованных лиц для идентификации потенциальных источников поступления поллютантов в организм. Для проведения опроса использовался стандартный опросник.

Химико-аналитические исследования осуществлялись в научно-испытательной лаборатории «Микронутриент» (г. Москва) методом масс-спектрометрии (МС-ИСП) с индуктивно связанной плазмой на масс-спектрометре Nexion 300D (Perkin Elmer, США).

Исследование питания населения проводили методом анализа частоты потребления групп и индивидуальных пищевых продуктов [19].

Статистический анализ проведен с использованием программы Statistica v.8.0 и включал описание средних арифметических значений (M) и стандартных отклонений (SD), критерий Манна-Уитни и Стьюдента. При $p < 0,05$ различия оценивались как статистически значимые.

Результаты исследования и их обсуждение.

У каждого второго обследованного жителя поселка Харсаим содержание ртути в крови было выше референсного значения (0,01 мкг/мл). Средняя концентрация ртути в крови составляла $0,0131 \pm 0,0096$ мкг/мл. Характеристика обследованных жителей поселка Харсаим в зависимости от уровня накопления ртути в организме представлена в таблице 1. В группе сравнения преобладали женщины по сравнению с группой риска. Сравнительный анализ выявил различия по частоте встречаемости артериальной гипертензии и гендерному фактору.

Характеристика обследованных групп в зависимости от уровня накопления ртути в организме

Признаки	Группа риска N=14	Группа сравнения N=13	Достоверность различий
Hg, мкг/мл M±Б	0.0203±0.0083	0.00545±0.00238	p<0.001
Пол:			
Мужчины, n (%)	7 (50%)	1 (7,7%)	p<0.05
Женщины, n (%)	7 (50%)	12 (92,3%)	p<0.05
Возраст	41,0±13,0	38,3±10,6	-
Курение, n (%)	5 (35.7%)	2 (15.4%)	-
Артериальная гипертония	6 (42,9%)	1 (7,7%)	p<0.05
Сахарный диабет	-	1 (7,7%)	-
Хронический бронхит	-	1 (7,7%)	-
Хронический тонзиллит	1 (7,1%)	-	-
Пиелонефрит	1 (7,1%)	1 (7,7%)	-
Детский церебральный паралич	1 (7,1%)	-	-
Варикозное расширение вен	1 (7,1%)	1 (7,7%)	-
Аллергия	1 (7,1%)	1 (7,7%)	-
ОРВИ (3-4 раза в году)	2 (14,3%)	1 (7,7%)	

Данные интервьюирования выявили особенности в самооценке здоровья жителей поселка в зависимости от уровня накопления ртути в крови. В группе риска

показатель «плохое и очень плохое» здоровье встречался почти в четыре раза чаще, чем в группе контроля (рис. 1).

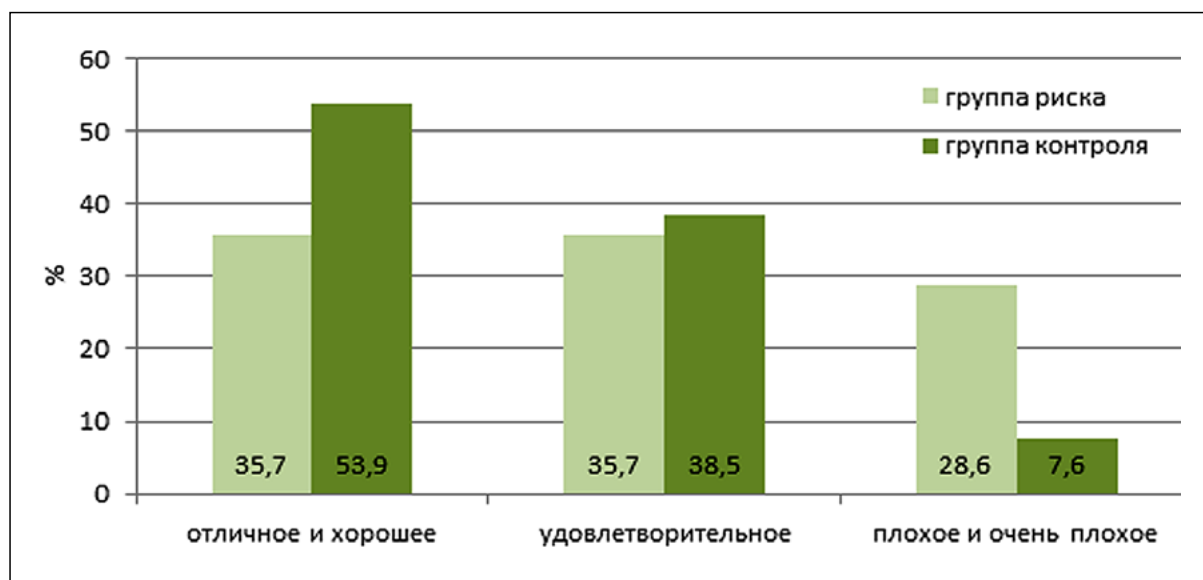
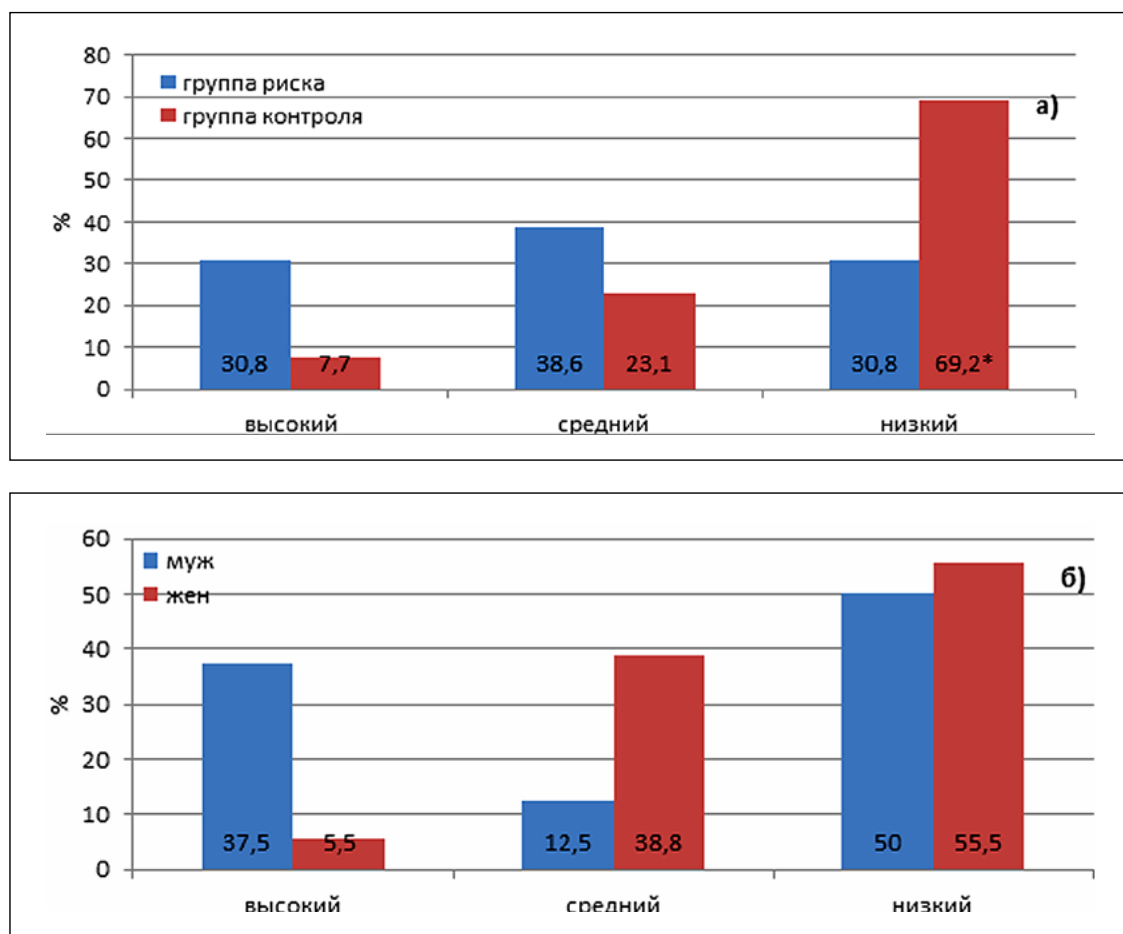

Рис. 1. Самооценка здоровья жителей пос. Харсаим в зависимости от уровня накопления ртути в крови (в %)

Воздействие повышенных концентраций ртути на фоне невротизации может усугубить нарушения центральной нервной системы. Каждый третий обследованный житель пос. Харсаим из группы риска имел высокий уровень стрессированности (рис. 2, а). Гендерный анализ

частоты стресса показал высокую распространенность показателя у мужчин (рис. 2, б). Лучшая приспособленность женского организма к стрессорному воздействию объясняется биологическими различиями в системах, адаптирующих организм к стрессу [2].

Примечание. * - $p < 0,05$

Рис. 2. Уровень стресса у обследованных жителей пос. Харсаим в зависимости от содержания ртути в крови (а) и от пола (б)

Табл. 2

Характеристика обследованных лиц в пос. Харсаим в зависимости от уровня ртути в крови

По критериям ФАО/ВОЗ для оценки экспозиции населения к ртути рекомендуют использовать биомаркеры, равные 0,005 мкг/мл и 0,015 мкг/мл [6]. Содержание ртути в крови человека не более 0,005 мкг/мл отражает безопасный уровень, при котором не наблюдается негативного воздействия на организм человека и не требуется никаких действий. 0,015 мкг/мл – концентрация ртути в крови, при превышении которой наблюдается риск для здоровья человека и необходимы мероприятия по снижению риска. Концентрации ртути между значениями 0,005 мкг/мл и 0,015 мкг/мл указывают на необходимость выявления потенциальных источников ртути и проведения вмешательства по уменьшению воздействия данного вещества на организм человека.

Встречаемость безопасных уровней ртути в крови обследованного населения пос. Харсаим составила 22,3%. В группе повышенного риска содержание ртути в крови было выше в 7,5 раза по сравнению с безопасным уровнем (0,0239±0,0072 мкг/мл против 0,0032±0,0011 мкг/мл) (табл. 2).

Показатели	Харсаим n = 27
Hg, мкг/мл	0,0131±0,0096
Безопасный уровень (Hg < 0,005 мкг/мл)	
Количество жителей, абс. ч.	6
%	22,3
Hg, мкг/мл M±SD	0,0032±0,0011
Повышенный риск (Hg > 0,015 мкг/мл)	
Количество жителей, абс. ч.	10
%	37,0
Hg, мкг/мл M±SD	0,0239±0,0072
Средний риск (от 0,005 мкг/мл до 0,015 мкг/мл)	
Количество жителей, абс. ч.	11
%	40,7
Hg, мкг/мл M±SD	0,0088±0,0023

Между аборигенными и пришлыми жителями поселка выявлены различия в аккумуляции ртути в организме. У коренных жителей среднее содержание ртути в крови было в два раза выше и составляло $0,0158 \pm 0,0104$ мкг/мл против $0,0079 \pm 0,0043$ мкг/мл в крови пришлого населения ($p < 0.05$). Группу повышенного риска составил

каждый второй из числа обследованных аборигенов пос. Харсаим (табл. 3). Частота избыточной аккумуляции ртути у коренных мужчин составила 71,4 %, у коренных женщин – 36,4 %. У пришлых женщин средний уровень ртути в крови был почти в два раза меньше, чем у коренных женщин ($p < 0.05$).

Табл. 3

Характеристика обследованных групп в зависимости от уровня накопления ртути в организме, этнической и гендерной принадлежности

Показатели	Коренное население			Пришлое население		
	Жители поселка Харсаим					
	муж (n=7)	жен (n=11)	Σ (n=18)	муж (n=1)	жен (n=8)	Σ (n=9)
Hg, мкг/мл	$0,0206 \pm 0,0099$	$0,01265 \pm 0,009^*$	$0,01575 \pm 0,0104^*$	0,018	$0,0067 \pm 0,0029$	$0,0079 \pm 0,0043$
Безопасный уровень (Hg < 0,005 мкг/мл)						
Количество жителей, абс. ч.	1	2	3	-	3	3
%	14,3	18,2		-	37,5	33,3
Hg, мкг/мл M±SD	0,0014	$0,004 \pm 0,0003$	$0,0031 \pm 0,0011$	-	$0,0033 \pm 0,0010$	$0,0033 \pm 0,0010$
Повышенный риск (Hg > 0,015 мкг/мл)						
Количество жителей, абс. ч.	5	4	9	1	-	1
%	71,4	36,4	50,0	100,0	-	11,1
Hg, мкг/мл M±SD	$0,0258 \pm 0,0066$	$0,023 \pm 0,0073$	$0,0246 \pm 0,0073$	0,018	-	0,018
Средний риск (от 0,005 мкг/мл до 0,015 мкг/мл)						
Количество жителей, абс. ч.	1	5	6	-	5	5
%	14,3	45,4	47,0	--	62,5	55,6
Hg, мкг/мл M±SD	0,014	$0,0078 \pm 0,0017$	$0,0089 \pm 0,0027$		$0,0087 \pm 0,0016$	$0,0087 \pm 0,0016$

Примечание. * - $p < 0,05$

Известно, что повышенные уровни ртути в крови выявляются у жителей прибрежных регионов, употребляющих в пищу продукты моря [3, 6, 9]. Основу традиционного рациона питания коренных жителей поселка Харсаим составляют северная рыба и мясо северного оленя. Учитывая, что основной путь поступления ртути в организм человека пищевой, дана оценка зависимости между уровнем накопления ртути в крови и частотой потребления таких групп продуктов, как «рыба», «мясо, оленина» и «субпродукты, оленина». Результаты исследований позволили получить средние значения уровней ртути в крови при разной ча-

стоте потребления традиционных продуктов питания.

В ходе исследования получена достоверная зависимость между уровнем накопления ртути в организме человека и частотой потребления рыбы. У обследованных жителей поселка Харсаим, в рацион которых рыба включалась ежедневно, содержание ртути в крови было почти в 4 раза выше, чем у жителей, потребляющих рыбу один раз в неделю (табл. 4). У людей, потреблявших рыбу ежедневно, содержание ртути в крови находилось на уровне 0,0174 мкг/мл, два раза в неделю – 0,0126 мкг/мл, один раз в неделю – 0,0045 мкг/мл.

Табл. 4

Содержание ртути в крови жителей пос. Харсаим в зависимости от частоты потребления рыбы

Частота потребления	Один раз в день и чаще	2 раза в неделю	1 раз в неделю
N	6	6	5
Hg, мкг/мл (M±SD)	0.0174 ± 0.0054	0.0126 ± 0.0087	$0.00448 \pm 0.00206^{***}$

Примечание. *** - $p < 0.001$

Ртуть обнаружена во всех исследуемых образцах рыб, вылавливаемых в водоемах автономного округа. Отбор проб рыбы проводился для оценки безопасности гидробионтов в Обской и Гыданской губах, в реках Обь, Гыда, Хабей-Яха, Мангаталян-Яха, Мессо-Яха, Недарма-Яха [22]. Наибольшее содержание ртути отмечалось в рыбе, вылавливаемой в Обской губе и реке Гыда, достигая значений 0,032 мг/кг (*Coregonus autumnalis*, омуль арктический) и 0,05 мг/кг (*Coregonus peled*, пелядь). Санитарно-гигиенические нормативы РФ регламентируют содержание ртути для пресноводной нехищной рыбы не более 0,3 мг/кг, для пресноводной хищной не более 0,6 мг/кг, для морской рыбы не более 0,5 мг/кг [8]. Даже фоновые уровни содержания ртути в окружающей среде могут приводить к накоплению высокотоксичных форм ртути в рыбе, кратно превышающие предельно допустимые концентрации [25].

Накопление ртути в организме рыб зависит как от

факторов среды (рН, минерализации, содержания органического вещества), так и от места обитания. Например, концентрация ртути в щуке (*Esox Lucius Linnaeus*), обитающей в литоральной зоне, может быть значительно выше, чем у других видов рыб [20]. Закисление вод способствует активной миграции ртути и ее аккумуляции в рыбах. Кислая реакция водной среды и высокое содержание гумусовых кислот – характерные особенности ямальных вод суши [20].

Рыба является источником пищи для человека. Ртуть, аккумулируясь в тканях рыбы в опасных концентрациях, может представлять угрозу для здоровья населения. Регулярно подвергаются хроническому воздействию значительных уровней ртути жители, занимающиеся и живущие рыбной ловлей.

В проведенном исследовании значимых различий в содержании ртути в крови в зависимости от частоты потребления оленины не отмечено (табл. 5).

Табл. 5

Содержание ртути в крови жителей пос. Харсаим в зависимости от частоты потребления оленины

Частота потребления	один раз в день и чаще	ежедневно	2 раза в неделю
N	5	6	7
Hg, мкг/мл (M±SD)	0,0146±0,0079	0,0171±0,0100	0,0086±0,0048

Повышенный уровень накопления ртути в организме наблюдается при потреблении субпродуктов ежедневно (печень, почки, сердце). Показана разница

между концентрациями ртути в крови при потреблении субпродуктов ежедневно и 1 раз в месяц в 2,5 раза (табл. 6).

Табл. 6

Содержание ртути в крови жителей пос. Харсаим в зависимости от частоты потребления субпродуктов

Частота потребления	один раз в день и чаще	1 раз в неделю	2-3 раза в месяц	1 раз в месяц
N	4	4	4	3
Hg, мкг/мл (M±SD)	0,0203±0,0041	0,0119±0,0093	0,0151±0,0099	0,008±0,0012***

Примечание. *** - p<0.001

Изучение характера питания свидетельствует, что 98 % всех интервьюированных жителей пос. Харсаим в рацион питания включают субпродукты домашнего северного оленя. Анализ частоты потребления субпродуктов показал, что 55,5 % всех обследованных лиц употребляют данный вид продуктов один раз в месяц или реже, один раз в год. По результатам опроса среднее потребление печени составляет от 50,0 граммов до 100 граммов продукта в месяц или в год. Максимальное среднее значение количества потребления составляло 50 граммов в сутки и типичный уровень потребления 250 граммов печени 1 раз в год или 0,7 грамма в сутки. Средняя величина потребления субпродуктов населением составляет 0,005 кг в сутки.

Нами проведена скрининговая оценка риска в отношении максимально экспонируемого человека (под-

вергающегося максимально возможному воздействию загрязненной среды в течение всей жизни) (Руководство по оценке риска..., 2004). Рассчитаны показатели экспозиции к ртути и коэффициенты опасности для здоровья населения при потреблении субпродуктов на территории ЯНАО. Установлено, что величина экспозиции к ртути находится в широких пределах от 0,019 мкг/кг × день до 0,087 мкг/кг × день. Коэффициенты опасности варьировали от 0,19 до 0,9. Показан низкий уровень риска развития неблагоприятных эффектов для здоровья населения в связи с потреблением субпродуктов. ВОЗ установила временную переносимую недельную дозу для общей ртути 4 мкг/кг веса [4]. В нашем исследовании установлена недельная доза для ртути при потреблении субпродуктов, которая составляет 0,6 мкг/кг веса.

ВЫВОДЫ

1. Ртуть и ее соединения отнесены к веществам первого класса опасности. В исследовании показано повышенное содержание ртути в крови у 51,9 % жителей пос. Харсаим (14 человек из 27 обследованных жителей). Критически высокого содержания ртути в крови обследованных жителей не отмечено.

2. Выявлены повышенные уровни содержания ртути в крови аборигенного населения пос. Харсаим. Избыточная аккумуляция ртути у коренных мужчин составила 71,4 % и у коренных женщин – 36,4 %. Абсолютные средние значения ртути в крови у коренных жителей ($0,01575 \pm 0,0104$ мкг/мл) в два раза выше, чем у пришлых ($0,0079 \pm 0,0043$ мкг/мл).

3. Показан возможный ущерб здоровью от воздействия повышенных концентраций ртути для каждого третьего обследованного жителя пос. Харсаим (10 человек). Необходимо идентифицировать конкретные источники воздействия и уменьшить или устранить воздействие.

4. Снижение частоты потребления рыбы может привести к уменьшению концентрации ртути в крови. По нашим данным, при ежедневном потреблении рыбы содержание ртути в крови почти в четыре раза выше, чем при включении рыбы в рацион питания один раз в неделю.

5. Рассчитаны показатели экспозиции к ртути и коэффициенты опасности для здоровья населения при потреблении субпродуктов на территории ЯНАО. Установлена недельная доза для ртути при потреблении субпродуктов, которая составляет 0,6 мкг/кг веса. Показан низкий уровень риска развития неблагоприятных эффектов для здоровья населения в связи с потреблением субпродуктов.

6. Для всесторонней оценки уровня содержания ртути в компонентах окружающей среды и выявления регионального источника ртути недостаточно информации. Исследования необходимо продолжить.

ЛИТЕРАТУРА:

- Lindberg S.E., Brooks S.B., Lin C.-J. et al. The dynamic oxidation of gaseous mercury in the Arctic troposphere at polar sunrise // Environ. Sci. and Technol. – 2002. – Vol. 36. – P. 1245-1257.
- Motzer S.F., Hertig V. Stress, stress response, and health. Nurs Clin North Am. – 2004 Mar/ 39 (1). – P. 1-17.
- Sheehan M.C, Burke T.A, Navas-Acien A, Breyse P.N, McGready J, Fox M.A. Global methylmercury exposure from seafood consumption and risk of developmental neurotoxicity: a systematic review. Bull World Health Organ 2014;92:254–269 (doi: <http://dx.doi.org/10.2471/BLT.12.116152>)
- WHO technical report series 959. Evaluation of certain contaminants in food. Seventy second report of Joint FAO/WHO Expert Committee on Food Additives. – 2011. – P. 55.
- Алексеев И.И., Абакумов Е.В., Шамилишвилли Г.А., Лодыгин Е.Д. Содержание тяжелых металлов, мышьяка и углеводов в почвах населенных пунктов Ямало-Ненецкого автономного округа // Гигиена и санитария. – 2016. – № 95 (9). – С. 818-821.
- Биомониторинг человека: факты и цифры. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2015 г. <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/environment-and-health/health-impact-assessment/publications/2015/human-biomonitoring-facts-and-figures>
- Бичева Г.Г. Гигиеническая оценка влияния ртути на здоровье сельского населения, проживающего в зоне техногенного загрязнения : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Иркутск, 2009.– 21 с.
- Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы. СанПиН 2.3.2.1078-01. – М. : ФГУП «ИнтерСЭН», 2002. – 168 с.
- Горбачев А.Л. Ртуть как приоритетный загрязнитель окружающей среды: уровень ртути и других токсичных элементов в организме аборигенных жителей северо-востока России // микроэлементы в медицине. – 2016. – № 17 (2). – С. 3-9.
- Густайтис М.А. Ртуть в потоках рассеяния //Сборник трудов «Проблемы химической безопасности». Сообщение 871, 22 мая 2002 г.
- Доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения ЯНАО в 2016 году». – Салехард. – 2017. – 237 с.
- Ершов Ю.А. Механизмы токсического действия неорганических соединений/ Ю.А. Ершов, Т.В. Плетнева. – М. : Медицина, 1989. – 272 с.
- Ильченко И.Н. Обзор исследований по оценке воздействия ртути на население в постсоветских странах с использованием данных биомониторинга человека // Здравоохранение Российской Федерации. – 2015. – Т. 59, № 1. – С. 48-53.
- Ильченко И.Н., Ляпунов С.М., Окина О.И., Карамышева Т.В., Карташева А.Н. Использование методологии биомониторинга для оценки экспозиции к химическим загрязнителям // Гигиена и санитария. – 2015. – Т. 94, № 7. – С. 85-89.
- Копылов Р.Н. Общая экологическая ситуация территории Якутии/ Р.Н. Копылов, В.К. Маршанцов, М.М.

- Тяптиргянов// Докл. I Республиканской научно-практической конференции. – Якутск, 1993. – С. 3-10.
16. Курбатский Н.П. Исследование количества и свойств лесных горючих материалов// Вопросы лесной пирологии. – Красноярск : ИЛИД СО АН СССР, 1970. – С. 5-58.
 17. Магарилл С.А., Борисов С.В., Первухина Н.В. [и др.]// Химия в интересах устойчивого развития. – 2007. – Т. 15, № 1. – С. 71-84.
 18. Малов А.М., Сибиряков В.К., Муковский И.А., Семенов Е.В. Ртуть как фактор риска для здоровья человека // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Том. 16, № 5 (2). – С. 907-910.
 19. Мартинчик А.Н. Общая нутрициология: Учебное пособие/ А.Н. Мартинчик, И.В. Маев, О.О. Янушевич. – М. : МЕДпресс-информ, 2005. – 392 с.
 20. Моисеенко Т.И. Закисление вод: факторы, механизмы и экологические последствия. – М. : Наука, 2003. – 276 с.
 21. Папина Т.С. Эколого-аналитическое исследование распределения тяжелых металлов в водных экосистемах бассейна р. Обь// Дисс. докт. хим. наук. – Барнаул, 2004. – С. 259.
 - Пояснительная записка к материалам, обосновывающим объемы общих допустимых уловов водных биологических ресурсов во внутренних водах Тюменской области, включая Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа на 2015 год (с оценкой воздействия на окружающую среду) : Федеральное агентство по рыболовству ФГБНУ «Госрыбцентр». – Тюмень, 2015. – 37 с.
 22. Свириденко С.П. Экологическая оценка компонентов окружающей среды в Приуральской лесотундре и тундре Ямало-Ненецкого автономного округа : автореф. дис... канд. биол. наук. – Пермь, 2013. – 20 с.
 23. Скальный А.В., Рудаков И.А. Биоэлементы в медицине. – М. : Издательский дом «ОНИКС XXI век», 2004. – 272 с.
 24. Страховенко В.Д., Маликова И.Н., Щербов Б.Л., Распределение ртути в компонентах окружающей среды Сибири// Химия в интересах устойчивого развития. – 2012. – №1. – С. 117-123.
 25. Темерев С.В. Эколого-химическая оценка состояния водных систем бассейна Оби : дисс. докт. хим. наук. – Барнаул, 2000. – 337 с.

E.V. Agbalyan

CONCENTRATION OF MERCURY IN BLOOD OF THE INHABITANTS OF THE VILLAGE OF KHARSAIM OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT, DEPENDING ON THE FREQUENCY OF CONSUMPTION OF FISH AND REINDEER MEAT

A study was conducted to assess the accumulation of mercury in blood of the inhabitants of the fishing village of Kharsaim. An increased amount of mercury in blood was observed in every second surveyed inhabitant (27 people were examined). Excessive accumulation of mercury in indigenous men (71.4%) and in indigenous women (36.4%) was detected. Absolute average values of mercury in blood of indigenous peoples ($0.01575 \pm 0.0104 \mu\text{g} / \text{ml}$) are twice higher than those of newcomers ($0.0079 \pm 0.0043 \mu\text{g} / \text{ml}$). The dependence of the accumulation of mercury in the body on the frequency of fish consumption is established. It is shown that in the case of daily fish consumption, the mercury content in blood is almost four times higher than when fish is included in the diet once a week. The research should be continued.

Keywords: mercury, blood, aboriginal population, fish, reindeer meat, Kharsaim.

Gratitude. The author would like to express her gratitude to the Deputy Head of the Administration of Priuralsky region Shlapakova Vera Germanovna, the staff of the feldsher-midwife station of the village of Kharsaim and its Head – Frank Lyubov Ivanovna for the organizational support provided during the research.

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ ШКОЛЬНИКОВ ОСНОВАМ ОЛЕНЕВОДСТВА

В данной статье рассмотрены проблемы культуры оленеводов в образовательном пространстве Ямало-Ненецкого автономного округа согласно «Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации» перечисленными законодательными актами и, прежде всего, Законом Российской Федерации «Об образовании...». Северное оленеводство следует рассматривать не только как исторически сложившуюся отрасль в северном природопользовании, но и как форму сохранения уникальных северных этносов. Поэтому аспект сохранения и развития оленеводства по своей значимости представляется еще более важным, чем экономический. Для самостоятельного выживания подрастающего поколения в кочевых условиях жизни необходимо владение всеми навыками и умениями не только оленеводства, но и охотпромысла и рыбодобычи. Представление о традиционной культуре оленеводов в целом, в единстве ее материальных и духовных сторон подрастающее поколение может получить только через учебные дисциплины, способствующие успешной социализации и дальнейшему трудоустройству детей из числа коренных малочисленных народов Севера.

За истекшее десятилетие накоплен достаточный опыт, позволяющий объективно оценить эффективность механизмов, которые были установлены в начале 90-х годов для достижения заявленных Законом РФ «Об образовании» разновекторных целей. С одной стороны, это обеспечение «единства федерального культурного и образовательного пространства», а с другой – «защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства». Реализация заявленных целей предполагалась через компонентную модель организации содержания образования, включающую федеральный, региональный (национально-региональный) компоненты и компонент образовательного учреждения, реализующего общеобразовательные программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом [9, с. 14 – 16].

Опыт истекшего десятилетия, также согласно «Концепции...», свидетельствует о необходимости разработки на федеральном уровне документа, трактующего общие установочные принципы (нормы) решения национальных проблем образования, относящихся как к федеральному ведению, так и к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов [Там же].

К приоритетам такой политики принадлежат: удовлетворение этнокультурных и языковых образовательных потребностей народов России в сопряжении с сохранением единства федерального культурного, образовательного и духовного пространства, консолидация многонационального народа России в единую политическую нацию, формирование в корреляции с этнической самоидентификацией общероссийского гражданского сознания, обеспечение качественного образования детей.

Оленеводы Ямала вступают в третье тысячелетие, имея в багаже огромный груз проблем: нарастающее техногенное давление, потерю наследственных традиций, отсутствие эффективной этнополитики со стороны государства, несовершенство правовой основы кочевий.

Исторический же опыт показывает, что именно оленеводы являются основными носителями этнокультуры своего народа. Они устойчиво сохраняют родные языки, национальную одежду, жилье, традиции и обычаи.

Северное оленеводство следует рассматривать не только как исторически сложившуюся отрасль в северном природопользовании, но и как форму сохранения уникальных северных этносов. Поэтому этносоциальный аспект сохранения и развития оленеводства по своей значимости представляется еще более важным, чем эко-

номический. Оленеводство на фоне расцвета инфраструктурных отраслей в период нефтегазодобычи может оказаться малопривлекательным занятием.

Разрыв с культурой своего этноса приобрел небольшие масштабы. По моему исследованию учащиеся коренной национальности не знают и не выполняют национальные обряды – 66 – 80 %, не используют нацио-

нальную бытовую утварь – 44 – 57 %, не интересуются национальной одеждой – 16 – 46 %. От поколения к поколению ненцы утрачивают чувство духовной близости со своим народом.

Особую опасность вековому этническому укладу несет постепенная утрата профессиональной выучки (см. табл.)

Владение специальными навыками своей этнической среды (в % к опрошенным)

Вопросы	Школьники старшего звена в количестве 600 человек		
	Да	Нет	Затруд. ответить
Умеете ли вы охотиться?	51	44	5
Умеете ли вы ставить сети?	60	32	8
Умеете ли вы содержать оленей?	28	62	10
Умеете ли вы устанавливать чум?	50	42	8
Умеете ли вы производить национальную утварь?	24	59	17
Умеете ли вы изготавливать национальную одежду, обувь, предметы быта?	41	51	8
Умеете ли вы ориентироваться в тундре?	40	36	15

Для самостоятельного выживания подрастающего поколения в кочевых условиях жизни необходимо владение всеми навыками и умениями не только оленеводства, но и охотпромысла и рыбодобычи. Также они должны иметь представление о традиционной культуре оленеводов в целом, в единстве ее материальных и духовных сторон.

Учащиеся, исследуя все виды деятельности, должны уметь изготавливать домашнюю утварь, охотничьи и рыболовные снасти. При этом сохраняя древнейшие традиционные технологии.

Во всех общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности, в учебные планы включены предметы национально-регионального компонента («Литературное краеведение», «География Ямала», «Культура народов Ямала»). Кроме того, в учебные планы школ-интернатов округа (58,3 % от общего количества) в качестве школьного компонента введены такие предметы НРК и элективные курсы: «Литература Ямала», «Экология Ямала», «Основы оленеводства», «Рыболовство», «Национальные виды спорта» и др.

В отдельных школах-интернатах (54 %) факультативно изучаются «История Ямала», «История края», «Резьба по дереву», «Малая техника Севера», «Бисероплетение», «Зов предков», «Основы оленеводства» и др.

Все вышеперечисленные учебные дисциплины способствуют успешной социализации и дальнейшему трудоустройству детей из числа коренных малочисленных народов Севера.

Предметы национально-регионального компонента включены в учебные планы всех общеобразовательных организаций, расположенных в сельской местности.

На Ямале оленеводством занимаются 32 сельскохозяйственных предприятия и одно крестьянско-фермерское хозяйство. В этой отрасли занято 3362 семьи. Процесс концентрации и специализации хозяйств, занимающихся разведением северных оленей, способствовал тому, что сейчас в тундровой и лесотундровой зонах в каждом третьем хозяйстве (например, в Ярсалинском,

Байдарацком, Салехардском) насчитывается более 350 тыс. голов оленей.

Численность ямалских оленей неоднократно резко сокращалась во многих районах Ямала из-за массовой их гибели в холодный период северной весны (глубокий снег, твердый наст), и затем требовались годы для восстановления здоровой упитанности животных. Все усилия оленеводческих хозяйств в этом плане будут напрасными без регулярной дополнительной подкормки. Подкормка «смягчает» основной экологический фактор, находящийся в минимуме, что позволяет не только гарантировано сохранять животных, но и поддерживать плотность популяций на уровне, значительно превышающем природную кормовую емкость угодий.

Локальные массовые падежи оленей, связанные с недостатком кормов на зимне-весенних пастбищах на Ямале, наблюдались в 1978 году в связи с освоением нефтегазовых месторождений. Полуостров Ямал в этот период начал расчленяться железными шоссейными дорогами, нефтегазопроводами и другими инженерно-техническими коммуникациями нефтегазового комплекса. Это не только затруднило содержание оленей, но и сократило площадь оленьих пастбищ.

Основными кормами северных оленей ненецкой породы считаются лишайники и зеленые корма. Главной особенностью северных оленей как биологического вида является способность потреблять и переваривать значительное количество лишайников. По мнению оленеводов, полное отсутствие лишайников (ягеля) нежелательно даже летом, так как потребление только зеленого корма может привести к расстройству пищеварения у животных, а также к истощению организма.

Мои исследования показали, что олени часто и охотно подбегают корм, предназначенный прирученным маленьким оленятам «авкам», а если потребляют, то только при дефиците естественной пищи. Применяемая подкормка, как правило, бывает собрана ручным способом на тех же пастбищах, на которых пасется основное по-

голове оленеводческого стада. Количественный аспект подкормки не приносит дополнительного веса при каслании, так как лишайники (ягель) очень легкий продукт.

Цель сбора дополнительной подкормки для оленей – улучшение кормовой базы животных, как приоритетное направление в национально-региональном компоненте воспитательной работы образовательных учреждений округа.

Совершенно очевидно, что заданная цель имеет **задачи**, без которых идея не может быть воплощена в жизнь:

- повышение уровня экологической культуры школьников;
- овладение умениями, знаниями и навыками оленеводческой культуры;
- сбережение естественного корма;
- снижение ущерба оленьих пастбищ;
- концентрация оленей в нужном месте и в нужное время;
- удержание оленей на ограниченной территории и предотвращение миграций;
- улучшение физического состояния животных;
- профилактика заболеваний и лечение путем введения лекарственных средств и микроэлементов с кормом;
- учет численности, отлов, мечение;
- успешное ведение хозяйства.

Актуальность идеи определяется тем, что в нем предложены варианты решения важнейших хозяйственно-материальных проблем оленеводческой культуры. Культура оленеводов является важнейшим компонентом системы жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Ямала, играющим значительную роль в дальнейшем устойчивом экономическом и культурном развитии страны. Следовательно, актуальность идеи обусловлена также и тем, что ориентированны в сборе дополнительной подкормки для оленей в основном школьники (школьные бригады), не знающие проблемы оленеводства, но живущие на территории исконных мест проживания кочующих народов Ямала.

Следует учесть, что тундровый и болотный типы растительности распространены в северной части округа и наиболее благоприятны для летнего выпаса оленей, а лесоболотный тип пастбищ, распространенный в южной части округа, по наличию ягельных кормов и условиям выпаса более подходит для пастбищ снежного периода года. В Ямало-Ненецком автономном округе возможности пастбищ теоретически позволяют содержать имеющееся поголовье оленей, что обеспечило бы существование ненцев, хантов и коми-зырян, традиционно занимающихся оленеводством. К сожалению, усиливается стремление к ограничению площадей кочевья, здесь идет интенсивное освоение нефтегазовых ресурсов, развитие промышленности. Остро встает проблема об условиях и принципах сохранения оленеводства параллельно с непрекращающейся нефтегазодобычей. Это сосуществование должно основываться на принципах **взаимоадаптации и взаимопомощи**. Но стабилизация показателей происходит за счет перераспределения земель из категорий лесного фонда, земель запаса и зе-

мель, возвращенных промышленными предприятиями, которые, как правило, не пригодны для традиционного природопользования и сельхозпроизводства.

Таким образом, максимальное значение обеспеченности пастбищами имеют Ямальский, Приуральский, Тазовский и Надымский районы, которые истощены до предела, но почти нетронутыми остаются территории вблизи городов округа, т.е. в зоне лесотундры и тайги.

Предложенный вариант по сбору дополнительной подкормки для оленей должен вызвать большой интерес не только у педагогов и школьников, но и у опытных специалистов по развитию агропромышленного комплекса, руководителей оленеводческих хозяйств, занимающихся проблемами оленеводства.

На сбор лишайников (ягеля) должно отводиться не более **3 часов** в день. По решению органа самоуправления образовательного учреждения этот день может быть объявлен «*Днем помощи оленеводам*». В сборе лишайников могут принимать участие школьники 6-11 классов.

Большое внимание в сборе лишайников (ягеля) должно быть уделено материальной базе на основе договорных условий с предприятиями, находящимися на территории поселений по *помощи в приобретении хлопчатобумажных мешков и перчаток*, вывоза продукции по назначению.

Следует учитывать, что сбор ягеля должен производиться в сухую погоду. Складированные в хлопчатобумажные мешки корма не должны гнить под открытым небом. Ягель рациональнее хранить в сухом проветриваемом помещении без вредных запахов.

Расчетный срок подкормки для оленей зависит от климатических условий (холодный период северной весны (глубокий снег, твердый наст) *2-3 месяца*) и *период просчета* (содержание животных в коралях). Суточную норму выкладки определяют оленеводы, т.к. они в совершенстве владеют методами ведения оленеводческого хозяйства.

Преимущества предложенной идеи заключаются в том, что:

- используются угодья, *не предназначенные* для выпаса оленей;
- лишайники (ягель) являются экологически чистым и легким продуктом;
- минимальные экономические затраты.

Предполагается, что школьники, принимая участие в сборе дополнительной подкормки для оленей, повышают уровень экологической культуры; усваивают элементарные знания и овладевают умениями по ведению оленеводческого хозяйства; воспитывают в себе трудолюбие, предприимчивость, коллективизм, человечность и милосердие, ответственность и порядочность, уважение к культуре малочисленных народов Севера, их обычаям и традициям, развивают чувство взаимопомощи и заботливое отношение к животным.

В результате реализации мероприятия по сбору дополнительной подкормки для оленей, учитывая огромную территориальную площадь ямальской земли, *необходимость развития экспедиций* старших школьников возникнет сама собой.

Учитывая положительные тенденции ожидаемой результативности по заданной идее, необходимо разработать *методику поощрения школьников* за оказание помощи по сохранению и развитию оленеводства Ямала.

Оленеводство не только играет важную роль в экономике северных хозяйств, но и создает возможность для сохранения и развития исторически сложившихся навыков коренных жителей этой территории.

Развитие оленеводства на Ямале обусловлено тем, что здесь сохранено самое крупное поголовье север-

ных оленей в России. По данным последней переписи сельского хозяйства в Ямало-Ненецком автономном округе на 01 сентября 2017 года, поголовье ямальских оленей составляет более 730 000, сегодня эта цифра может быть увеличена за счет положительных условий помощи ямальским оленеводам [13, с.2].

Безусловно, для дальнейшей реализации идеи должен быть представлен проект, который будет предусматривать все необходимые требования и финансовые расчеты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверьянова К.Н. Оленеводство Ямала // Учебник по факультативному курсу для 7-9 классов сельских школ. – СПб. : ООО «Миралл», 2006. – С. 9-12.
2. Аверьянова К.Н. Рабочая тетрадь (Факультативный курс «Оленеводство Ямала»): 7 – 9 кл.- СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2004. – С. 5-7.
3. Аверьянова К.Н. Культура оленеводов в национально-региональном компоненте образовательной программы средней школы на Ямале : диссерт. канд. пед. наук. – СПб., 2008. – 189 с.
4. Бережнова Л.Н., Набок И.Л., Щеглов В.И. Этнопедагогика : учебное пособие. – М. : Академия, 2007. – С. 15-22.
5. Востряков П.Н., Броднев М.М. Оленеводство Ямала. – Тюмень, 1964. – С. 9-24.
6. Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. – С. 31-46.
7. Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации // Вестник образования. – 2006. – № 18. – С. 7.
8. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. – № 3. – С. 9-11.
9. Концепция структуры и содержания общего среднего образования (в 12-летней школе) // Вестник образования. – 2000. – № 3. – С. 14-16.
10. Мухачев А.Д., Южаков А.А., Аверьянова К.Н., Няруй В.Н. Оленеводство Ямала // Методическое пособие для учителей школ Ямало-Ненецкого автономного округа. – СПб : Филиал изд-ва «Просвещение», 2004. – С. 4-7.
11. Подкорытов Ф.М. Оленеводство Ямала // Типография ленинградской атомной электростанции. – 1995. – С. 5-9.
12. Южаков А.А., Мухачев А.Д. Этнические особенности оленеводства ненцев // СПб. : Б.& К., 2000. – 125 с.
13. Постановление, утвержденное Госкомстата России от 11.08.2017 г. № 126, форма 25 С-Х, с.2.

K.N. Averyanova

THE NATIONAL-REGIONAL COMPONENT AS A PRIORITY IN THE REGIONAL EDUCATION POLICY ON TEACHING SCHOOLCHILDREN THE BASICS OF REINDEER HUSBANDRY

In this article, the problems of reindeer herders' culture in the educational space of the Yamal-Nenets Autonomous District according to the "Concept of the National Educational Policy of the Russian Federation", legislative acts and, above all, the Law of the Russian Federation "On Education ..." are considered. Northern reindeer husbandry should be regarded not only as a historically developed sector in northern nature management, but also as a form of preserving unique northern ethnoses. Therefore, the ethno-social aspect of the preservation and development of reindeer husbandry is even more important than the economic significance. Reindeer husbandry against a backdrop of the flowering of infrastructure industries in the period of oil and gas production may turn out to be an unattractive occupation. For the independent survival of the younger generation in nomadic conditions of life, it is necessary to possess the skills of not only reindeer husbandry, but also hunting and fishing. The younger generation can get knowledge of the traditional culture of reindeer herders in general, in the unity of its material and spiritual aspects, only through the academic disciplines that contribute to the successful socialization and further employment of indigenous children of the North.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

В статье рассматриваются особенности национального менталитета как сложного, интегративного и целостного явления. Национальный менталитет выполняет функцию сохранения культурных стереотипов, выстраивает картину мира этноса, выражается в этнической картине мира, регулирует духовные, интеллектуальные, моральные и материальные формы жизни этноса.

Ключевые слова: национальный менталитет, этнос, национальные ценности, этническая общность, национальный менталитет коренных народов Севера.

В настоящее время пристальное внимание уделяется уточнению сущности и менталитета в целом и национального менталитета в частности. Новое осмысление роли личности, учет ее особенностей и перевод практических отношений на основу взаимного понимания, уважения, учет отдельных и общих интересов, изменения во всех сферах жизнедеятельности человека заставляют задумываться над путями поиска согласия между людьми. Освоенные с раннего детства определенные нравственные ценности, опирающиеся на общечеловеческие ценности и национальный менталитет, приводят к положительному решению этой проблемы.

В словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «менталитет» представлено как совокупность различных явлений духовной жизни и определено как осмысление мира с помощью образов, окрашенных эмоциональностью и ценностными ориентациями, тесно связанными с традициями, настроением, чувством.

В англоязычных словарях понятие «менталитет» определяется как: mental capacity (умственная способность), mental power (умственная сила, мощь), mental outlook (умственный взгляд, умственная перспектива), что можно объяснить одним словом «мировоззрение».

Внимание к проблемам менталитета проявляли: Э. Тайлор, Дж. Фрэзер, А. Бастиан, О. Конт, Г. Спенсер, М. Вебер, З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и др. В российской науке исследование специфики менталитета занимались Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, Д.С. Лихачев, М.М. Бахтин, А.Я. Гуревич и др.

В целом мы можем говорить о том, что менталитет – это мыслительная и духовная настроенность как отдельного человека, так и общества в целом. Но это и научная категория, отражающая определенное явление, коренящееся в глубинах народной жизни.

Понятие «менталитет» впервые было предложено французским психологом и этнологом Леви-Брюлем, ко-

торый использовал его для описания особого мышления дикарей. Л. Февр и М. Блок, представители французской исторической школы, применили его для обозначения общего умонастроения, склада ума, коллективной психологии людей, принадлежащих к одной культуре, являющихся членами одного общества. По их мнению, в человеческом сознании находят свое преломление самые разные проявления бытия, закрепляясь в системе образов, представлений и символов.

Приверженцами этой точки зрения на менталитет в нашей стране стали представители культурологической школы А.Я. Гуревича. По их мнению, менталитет представляет собой тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отделена от эмоций и от ментальных привычек сознания.

В социокультурном подходе менталитет – это некая интегральная характеристика людей, живущих в отдельной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него. Ученые-обществоведы исходят из положения о человеке как части культуры, которая представляет собой совокупность практикуемых данным обществом основных способов производства и взаимодействия с природой, включающей в себя верования, иерархию ценностей, мораль, язык, особенности межличностного поведения и самовыражения, способы передачи опыта через поколения.

Элементы, составляющие менталитет, существуют не просто в своей разнородности, а сливаются в некий духовный сплав сознательного и бессознательного, рационального и эмоционального, общественного и индивидуального, мышления и поведения, веры и образа жизни. Менталитет проявляется в позициях, ценностных ориентациях, мировоззренческих и поведенческих стереотипах, исторических традициях, образе и укладе жизни людей, в языке.

В научной литературе нет четкого различения понятий «ментальность» и «менталитет». Отличие этих терминов, по мнению некоторых авторов, состоит в том, что менталитет имеет всеобщее общечеловеческое значение, а ментальность может относиться к различным социальным сферам и историческим временам.

А.К. Михальская, специалист в области лингвокультурологии, рассматривает термины «менталитет», «ментальность» и «душа народа» в качестве синонимов, считая, что их значение – это способ мышления личности или общественной группы, присущая им духовность, склад ума, мировосприятие. Этнолог А.П. Садохин отождествляет понятия «менталитет», «национальный характер» и «психический склад этноса».

В последнее время в научной литературе все более прочные позиции занимает такое понятие, как «национальный менталитет» или «национальная ментальность». Под национальным менталитетом понимается специфический способ мышления, мировосприятия, свойственный той или иной социально-этнической общности. Иными словами, это осознаваемые и неосознаваемые представления, установки и стереотипы социального поведения, формирующиеся у того или иного народа на протяжении истории и влияющие на его образ жизни, деятельность, тип социального мышления.

Сегодня человек оказывается на границе многих культурных сфер, контуры которых размываются в связи с множественностью культурных языков, ослаблением этноконфессиональных идеалов. В результате социокультурных трансформаций современный человек становится носителем сложной, неоднородной идентичности. Для того чтобы отдельный этнос не потерялся во множестве культурных мнений и суждений, необходимо позитивное восприятие своего исторического прошлого, выявление смыслов человеческого бытия через понимание собственных корней, возрождение духовных традиций.

В новых современных реалиях происходит утрата духовно-традиционных форм культуры, главным символом времени становится утилитарность, расчетливый практицизм, смещающий базовую систему взглядов на человеческие ценности, обесценен смысл понятий нравственного идеала. Весь ресурс человеческого бытия направлен на приспособление и выживание, на выстраивание таких отношений с окружающим миром, которые бы могли оказать реальную практическую пользу. Происходит обесценивание личности, духовный опыт прошлого и его применение в будущем утрачивает свою значимость.

Национальный менталитет – это система взаимосвязанных образов, которые лежат в основе коллективных представлений этноса о мире и о своем месте в мире. Он играет важную роль в процессе формирования и развития психического склада этноса, выполняет функцию обеспечения его стабильности.

Менталитет этноса определяет свойственные его представителям способы видеть и воспринимать окружающий мир. Он проявляется в свойственных представителям того или иного этноса способах действовать

в окружающем мире, иллюстрирует оригинальность культуры этноса.

Российский ученый-философ О.А. Кукоба отмечает, что национальный менталитет – это исторически сложившаяся устойчивая органическая целостность социально-психологических качеств и черт, присущих именно данной этнической общности, составляющим ее группам и гражданам, существующая на осознаваемом и неосознаваемом уровнях, которая обуславливает единый тип мировосприятия, аксиологической оценки и поведения.

Как определенный способ видения мира и типичных образцов социального действия, регулирующих поведение народа на протяжении длительного времени, определяет национальный менталитет В.А. Мельник.

По утверждению В.К. Трофимова, термин «менталитет», по своей сути, есть не что иное, как современный научный эквивалент категории «социальный характер», а слову «национальный характер» соответствует понятие «национальный менталитет». Национальный менталитет – это глубинная суть национального характера, в которой выражены самые важные внутренние сущностные качества национального характера.

«Национальный менталитет», «менталитет народа», «этнический менталитет», «менталитет этнической общности», «этноменталитет» трактуются как синонимы, отмечает современный исследователь А.С. Тихонов. Он считает это проблемой соотношения категорий всеобщего и особенного, национального в общечеловеческом и общечеловеческого в индивидуальных формах национального.

Вырабатываясь исторически и генетически, национальный менталитет образует ту духовно-поведенческую специфичность, которая делает представителей одного народа непохожими на представителей других народов, и в силу этого он становится важным фактором самоидентификации той или иной общности. Менталитет народа является выражением специфики национального своеобразия и проявляет себя в привычках, обычаях, передающихся из поколения в поколение, в нормах поведения.

Под национальным менталитетом обычно понимают образ мыслей, психологический склад ума, особенности мышления, исторически сложившуюся, устойчивую специфическую форму проявления и функционирования общественного сознания в жизнедеятельности определенной национальной общности людей. Так как одним из элементов национального менталитета является отражение реальных условий жизнедеятельности, практика общения с другими народами, уровень использования их социального, нравственного и интеллектуального опыта, то мы связываем это с таким понятием, как национальный характер. Он определяется своеобразным национальным колоритом чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивых и национальных черт привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации. Национальный характер оказывается как бы ключом к объяснению жизни народа, и даже его истории.

Этнос создает уникальную культуру, содержание которой определяется общечеловеческим характером. В самобытном образе мироздания и этнической культуре встречаются различные варианты культурных доминант. Они получают оценку с помощью наличествующих в данной культуре отношений человека к природе, пространству и времени, себе и другим народам. Культурные ценности каждая нация создавала в процессе исторического развития культуры, закрепляя и сохраняя то, что было ценным для своего народа. Это нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы, ремесла и прочее.

У каждой нации сочетаются определенным образом мировоззрение, мировосприятие, тип мышления, темперамент, национальное самосознание и др. Общечеловеческие ценности характеризуются постоянством и устойчивостью, что характерно и для национальных ценностей.

Национальный менталитет в результате исторического отбора духовных и материальных ценностей у личности выражается в системе отношений к окружающему миру. Выработанные правила, нормы и установки позволяли осваивать окружающую действительность, влиять и изменять ее, таким образом формируя свое отличие от других наций. Воспринимая его, личность формирует в себе систему отношений к окружающему миру. Национальный менталитет способен формировать такие базовые качества личности, как гуманизм, достоинство, трудолюбие, толерантность, патриотизм, бережное отношение к природе, способность быть восприимчивым к художественным ценностям и создавать их.

Как часть общечеловеческих ценностей, национальные ценности выступают мерой развития самой нации, хранительницей положительного опыта в форме ценностей и рекомендаций человеческого поведения, являются самостоятельным фактором жизни индивида и этноса. Каждое проявление национальных ценностей несет в себе нормативность, характеризующую культуру как нации в целом, так и отдельной личности. Национальные ценности не только развивают сам этнос, но и осуществляют преемственность поколений. Таким образом, ценностные ориентации отражают сущность национального менталитета.

Человеческая культура, социальное поведение и мышление не могут существовать вне языка. Мышление и мыслительные реакции содержат заложенные в них и оценочные отношения, и соответствующие им смысловые ориентации деятельности. На языковом уровне и выражается национальный менталитет. Язык является объективным фактором конструирования этноса, средством этнической коммуникации. Он формирует сознание и бессознательное этноса, формирует ментальность данной этнической общности и выступает средством этнодифференциации и коммуникации этноса.

Фактором воздействия на ментальность этноса выступают религиозные установки, географические, климатические особенности среды обитания этноса, эконо-

мические, политические положения и нормы. Картина мира является образцом художественной организации материальных предметов, бытового окружения человека.

Ямал – это зона проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и этнических общностей. На протяжении веков в суровых природных климатических условиях создавалась уникальная духовная культура, формировался особый национальный менталитет северных народов, основанный на понимании своего «Я» как неотделимой части природы и природы как своего дома.

Несмотря на то, что культура каждого северного народа самобытна, между ними много общего – похожие природно-климатические условия, близость происхождения и многовековые исторические этнокультурные контакты.

Основной чертой национального менталитета северных народов является то, что он формировался в уникальном природно-климатическом регионе. Большое значение для формирования особенностей национального менталитета имеет организация хозяйственной деятельности. В повседневной деятельности, жизни и труде человек приспосабливается к обычной для него природной среде, при этом вырабатываются определенные стереотипы поведения, привычки и навыки, а также национальный характер, т.е. психологические установки и эмоциональные реакции. От определенной деятельности людей зависят нормы и идеалы культуры, мировоззрение, предпочтения и отрицательные реакции, что и входит в понятие «менталитет».

Для национального менталитета коренных этносов Севера характерно почтительное и бережное отношение к окружающей природе. Северные народы одушевляют природу, определяя себя не хозяином, а частью ее. Эта любовь передается из поколения в поколение.

На взаимосвязи «человек – природа» построена система воспитания. Теплая забота о детях – неотъемлемая особенность национального менталитета народов Севера.

Фольклор тоже является средством формирования национального менталитета. Уроки, которые преподносят фольклорные произведения коренных жителей, неоценимы.

В северный национальный менталитет включено пространство и время. Большие расстояния, суровые климатические условия и отдаленность проживания людей друг от друга оказывают влияние на развитие такой национальной черты, как гостеприимство и взаимовыручка, которые распространяются не только на своих земляков и родственников, но и на любого человека.

Психологическим национальным качеством, характерным для северян, является толерантность. Эта черта национального менталитета коренных народов Севера отражается и в терпимости к другой вере. Для северян свойственно стремление к мирному сосуществованию, разрешению конфликтов путем переговоров.

Мы приходим к выводу, что национальный менталитет является совокупностью особых черт и характеров, содержащих всю сложность духовного, экономического, этнического и исторического развития народа. Менталитет любой нации является ярким отражением ее национальной идентичности, признанием принадлежности всех людей, составляющих эту нацию, именно к этой этнической общности. По менталитету человека можно распознать его причастность к какому-либо народу.

Вырастая из сложного сочетания таких компонентов, как этнос, культура, религия, наука, искусство, менталитет этноса не может быть сведен ни к одному из них, т.е. всегда носит сложный интегративный и целостный характер. Синтез всех этих компонентов осуществляется на уровне подсознания и, как правило, не осознается индивидом.

Культурное наследие и достижения в хозяйственной деятельности коренных этносов Севера – это свидетельство, отражающее историческую истину и летопись народа. Приспосабливаясь к суровым природно-клима-

тическим условиям, они выработали свой самобытный национальный менталитет.

Сегодня северные народы испытывают всплеск этнического самосознания, обращая внимание к своим этническим корням. Это свидетельствует о желании коренных малочисленных народов сохранить свою самобытность, особенности своей культуры и свой язык, являющийся носителем национальной ментальности.

Говоря о менталитете той или иной нации, народа, мы затрагиваем сложную, многослойную совокупность механизмов и способов действия, тесно связанных с многовековой культурой народа, ее обретенными и закрепленными способами реагирования на изменения внешнего мира, определяющими поведение нации. Национальный менталитет выполняет функцию сохранения культурных стереотипов, выстраивает картину мира этноса, выражается в этнической картине мира, регулирует духовные, интеллектуальные, моральные и материальные формы жизни этноса. Он – мировоззренческая база картины мира, генетический код этноса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бороноев А.О. Территориальная ментальность и проблемы социокультурного развития региона // Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. – СПб. : Астерион, 2011.
2. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров / А.В. Головнев. – Екатеринбург : УрО РАН, 1995.
3. Гуревич А.Я. От истории ментальности к историческому синтезу / А.Я. Гуревич // Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». – М., 1993.
4. Каменец А.В. Культурология Русского мира. Духовные основы национального менталитета / Каменец А.В. – М. : Ритм, 2013. – 590 с.
5. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения : Курс лекций. – М., 2002.
6. Кукоба О.А. Природа и структура этнического менталитета Текст. / О.А. Кукоба // Философия и общество. – 2004. – № 4.
7. Лобова В.А. Психологическое благополучие личности в популяции северных этносов. Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ, 2010.
8. Мельникова Е.В. Культура и традиции народов мира (этнопсихологический аспект). – М. : Диалог культур, 2011.
9. Монахова И. Изменение менталитета / И. Монахова. – М. : Старклайт, 2008. – 340 с.

T.N. Gainbikhner

FEATURES OF NATIONAL MENTALITY OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

The article considers the features of national mentality, as a complex, integrative and holistic phenomenon. National mentality fulfills the function of preserving cultural stereotypes, builds a picture of the world of the ethnos, is expressed in the ethnic picture of the world, regulates the spiritual, intellectual, moral and material forms of life of the ethnos.

Keywords: national mentality, ethnos, national values, ethnic community, national mentality of the indigenous peoples of the North.

МОДЕЛЬ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ ПРИУРАЛЬСКОГО РАЙОНА, КОТОРЫЕ ВЕДУТ КОЧЕВОЙ ИЛИ ПОЛУКОЧЕВОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Рассматриваются основные механизмы реализации модели методического сопровождения кочевого образования на примере Приуральского района в Ямало-Ненецком автономном округе и формулируются выводы о ее системообразующих факторах.

Ключевые слова: методическое сопровождение, кочевое образование, этнокультурная направленность, коренные малочисленные народы Севера.

Динамичный переход муниципальной образовательной системы Приуральского района к новой образовательной парадигме обеспечивается успешной реализацией государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие образования на 2014–2020 годы» [1] с ориентацией на приоритетные направления региональной инновационной политики в логике реализации региональных комплексных проектов, при этом доминирующим вектором развития является нацеленность на работу с детьми, ведущими кочевой или полукочевой образ жизни. Сегодняшние обучающиеся – это поколение, которое растет вместе с новыми компьютерными технологиями и легко ориентируется в средствах цифровой эпохи. Практически 75 % жителей Приуральского района относятся к категории «коренные малочисленные народы Севера» (далее – КМНС), 68 % из них ведут кочевой или полукочевой образ жизни и их дети (440 чел.) зачастую лишены таких возможностей. В связи с этим между «поселковыми» и «тундровыми» детьми образовался громадный социокультурный разрыв, что влияет на выполнение педагогами государственного заказа по повышению качества образования, а значит, срочно необходим поиск новых подходов, одним из которых нам видится стратегическая целевая установка, выраженная в Модели методического сопровождения образовательной деятельности Приуральского района (далее – Модель), которая предусматривает переход от «догоняющего» к «опережающему» развитию в части образования детей кочевого населения.

Муниципальная образовательная система Приуральского района характеризуется многоструктурностью (разноструктурностью) входящих в нее образовательных организаций: сеть муниципальных

образовательных организаций, реализующих основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, представлена десятью учреждениями. Из них 5 учреждений реализуют только программы начального общего образования (муниципальное общеобразовательное учреждение (далее – МОУ) Начальная школа п. Харп, МОУ Школа – детский сад п. Зеленый Яр, МОУ Школа – детский сад п. Щучье, МОУ Школа – детский сад п. Горнокнязевск, МОУ Школа Анны Неркаги, 1 учреждение реализует программы начального общего и основного общего образования (МОУ Школа – детский сад п. Харсаим), 1 учреждение реализует программы основного общего и среднего общего образования (МОУ Школа п. Харп) и 3 учреждения реализуют программы начального общего, основного общего и среднего общего образования (МОУ Школа с. Аксарка, МОУ Школа с. Белоярск, МОУ Школа с. Катравож). Два учреждения (МОУ Школа п. Харп и МОУ Начальная школа п. Харп) относятся к городской местности, контингент обучающихся в них составляют дети преимущественно национальностей народов России, в остальных учреждениях, относящихся к сельской местности, высока доля обучающихся из числа коренных малочисленных народов Севера. Региональным законом «Об образовании в ЯНАО» (55-ЗАО) [2] определены особенности функционирования малокомплектных сельских образовательных организаций (как дошкольной, так и общеобразовательной). В 2017 году малокомплектными сельскими школами в соответствии с численностью обучающихся являлись: МОУ Школа – детский сад п. Зеленый Яр и МОУ Школа – детский сад п. Горнокнязевск. В целях обеспечения доступности получения образования детям из семей кочевников в МОУ Школа с. Аксарка, МОУ Школа с. Белоярск, МОУ Школа

с. Катравож, МОУ Школа с. Харсаим, МОУ Школа-детский сад п. Щучье функционируют интернаты семейного типа, где дети разной возрастной категории (546 детей из числа КМНС) размещаются по родственным признакам. В Приуральском районе также находятся 5 муниципальных дошкольных образовательных учреждений, кроме того, группы дошкольного образования открыты также в пяти школах-садах. Учреждения дополнительного образования представлены Центром детского творчества с. Аксарка и Домом детского творчества «Левша» п. Харп.

Таким образом, образовательная деятельность в Приуральском районе, соответственно, носит крайне разноплановый характер, усложненный рядом социальных обстоятельств, таких как труднодоступность расположения большинства образовательных организаций и, как результат, усложненное взаимодействие между педагогами в системе, специфика графика обучения и воспитания детей, проживающих в течение 9 месяцев в интернате отдельно от семьи, оптимизация обучения таких детей совместно с детьми из поселков и т.п.

Решению задачи по созданию необходимых условий для повышения качества и доступности образовательных услуг для детей из числа КМНС на всех уровнях общего образования в районе с 2010 года способствует реализация проекта «Кочевое образование «Ямданана сей» (в пер. с ненецкого языка – «кочевое сердце»). Проект направлен на решение проблем доступности образования, обучения и воспитания детей в условиях семейного, производственного кочевья, углубленное изучение родных языков в естественных жизненных условиях, ознакомление с живыми народными традициями и обычаями, привитие ценностей этнической культуры.

Так, в рамках проекта реализация программ развития пяти муниципальных школ-интернатов семейного типа (МОУ Школа с. Аксарка (30 %), МОУ Школа с. Белоярск (61 %), МОУ Школа – детский сад с. Катравож (3 %), МОУ Школа – детский сад с. Харсаим (4 %), МОУ Школа – детский сад п. Щучье (2 %) в обязательном порядке включает работу пришкольных чумов (этнокультурных центров), которые входят в инновационные образовательные этнопроекты различного уровня (институциональные, муниципальные).

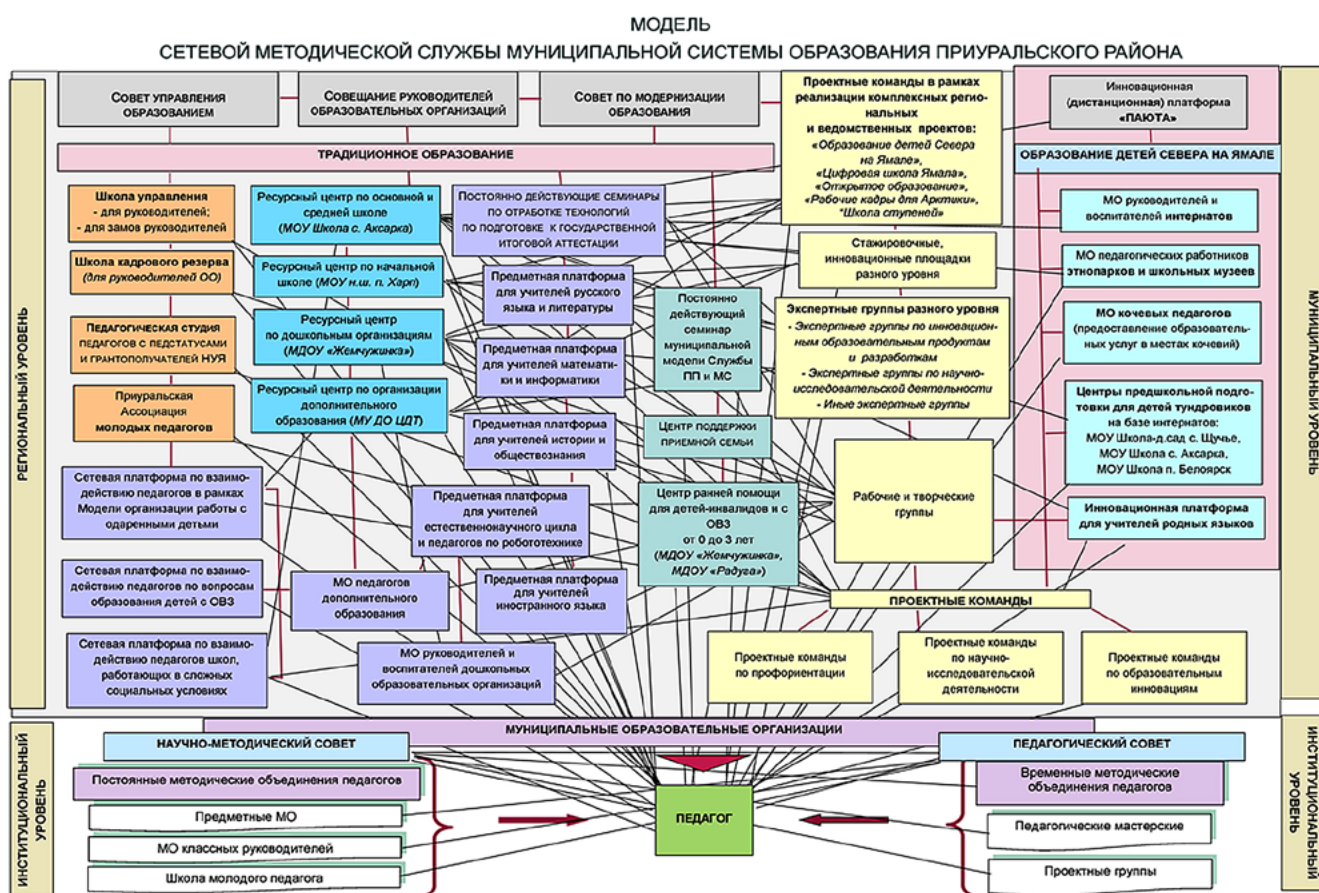
Этнокультурная практика МОУ Школа Анны Неркаги (с 1996 года) опирается на три модели кочевого образования: стационарная модель рассчитана на обучение детей из ближайших кочевий (30-50 км от д. Лаборовая). Дети проживают в семьях родственников в д. Лаборовая и обучаются в стационарной начальной школе, выезжая на выходные дни к родителям. В рамках полустационарного обучения дети проживают в условиях этностойбища «Земля надежды» (официальный статус с 2013 года – фактория «Земля надежды»). Фактория обслуживает 45 кочевых семей (220 человек). Установлен специализированный модуль, который служит учебным классом для занятий с детьми и базовым ресурсным центром для кочевых учителей. Кочевые учителя на модуле обновляют свой методический портфель: комплектуют учебники и учебные пособия, при необходимости готовят лабораторное оборудование, раздаточный матери-

ал. Модуль обеспечен компьютерным оборудованием, мультимедийной техникой, которые применяются как на модуле, так и при проведении выездных занятий. Учебный план полустационарного обучения предусматривает специальную подготовку детей по традиционным видам хозяйствования: при стойбище есть мастерские по изготовлению нарт, пошиву национальной одежды, выделке шкур и т.п., с мальчиками проводятся занятия по оленеводству (для этого на стойбище содержится учебное стадо оленей в 200 голов). В рамках кочевой модели учитель выезжает по месту проживания детей и проводит занятия непосредственно в чуме. Кочевые учителя должны не только знать родной язык, национальные обычаи и традиции, но и владеть навыками вождения снегоходов, пользования системами спутниковой связи, знать особенности выживания в экстремальных условиях.

Дистанционное сопровождение кочевого и семейного образования в условиях кочевья реализуется через региональный инновационный проект «Мультифакторный образовательный узел «Паюта», который включает в себя: «Консультационный центр «Тундровичок» – для детей дошкольного возраста и «Центр доступного образования» – для детей школьного возраста. В рамках проекта еще один модуль, оснащенный необходимым современным оборудованием для реализации проекта «Кочевая школа», установлен на фактории «Земля Надежды». Организационная модель работы предполагает изучение основной общеобразовательной программы в местах проживания семей, ведущих кочевую образ жизни; профориентация и профессиональное самоопределение детей; оказание сопутствующих образовательных и социальных услуг взрослым (оленеводам, охотникам), в том числе получение профессионального образования дистанционно; обеспечение доступности государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде. По запросу тундрового населения в Центр приглашаются психолог, логопед, социальный педагог. Реализация программы дошкольного образования осуществляется в группах кратковременного пребывания детей по индивидуальному учебному графику. Предусмотрена возможность выезда воспитателя непосредственно по месту проживания ребенка. Основные формы работы: индивидуальные и групповые консультации, тренинги, организация работы обучающихся с электронными учебниками под руководством тьютора.

Однако в реальности муниципальная образовательная система Приуральского района столкнулась с рядом затруднений, которые не могут решаться без формирования оптимальной системы ее методического сопровождения.

Так, анализ инновационных рейтингов последних лет (с 2014 года) показал, что, к примеру, этнокультурная практика МОУ Школа Анны Неркаги, которая два года подряд являлась «Образовательным брендом Ямала» [3], причем одним из наиболее рейтинговых, с 2016 года даже не входит в региональную модель кочевого образования в части полустационарной формы (с сентября 2017 года комплексный региональный инновационный

проект называется «Образование детей Севера на Ямале» и включает 18 вариантов модели кочевого образования, характерных для всех районов ЯНАО). На сегодняшний день дети из этностойбища «Земля надежды» обучаются в МОУ Школа с. Аксарка или МОУ Школа Анны Неркаги (д. Лаборовая).

Другой пример: проект «Мультифакторный образовательный узел «Паюта» функционирует фрагментарно в связи с рядом обстоятельств: так, электрическая сеть фактории Паюта не выдерживает напряжения и частые порывы приводят к тому, что узел остывает и находится там в зимнее время практически невозможно, кроме того, недостаточность финансовых и кадровых ресурсов в МОУ Школа – детский сад с. Харсаим значительно осложняет ситуацию для педагогов, работающих в Паюте «вахтовым методом», и т.д.

Установка пришкольных чумов (этнокультурных центров) на территории интернатов семейного типа также сопряжена с рядом проблем, таких как особенности правильного хранения зимних чумов в летний период на территории школ в соответствии с нормами СанПиН [4], необходимость иметь зимний и летний варианты чумов, дороговизна приобретения чума (более 200 тысяч рублей вместе с инвентарем по состоянию на 2017 год) для малокомплектной сельской школы, специфика размещения пришкольной территории МОУ Школа – детский сад с. Харсаим (на ограниченном пространстве крутого склона), недостаточное методическое сопровождение реализации образовательных и воспитательных мероприятий на базе пришкольных чумов в течение

всего учебного года. В связи с этим только на территории двух интернатов пришкольные чумы функционируют в постоянном режиме: в МОУ Школа с. Аксарка – хантыйский чум, в МОУ Школа с. Белоярск – ненецкий. Безусловно, такие варианты решений, как аренда чума у частных лиц на договорной основе или использование компилятивных заимствований методических конструкторов по реализации мероприятий этнокультурной направленности других муниципальных образований, данную проблему решают не в полной мере.

В этой связи перед системой методического сопровождения образовательной деятельности Приуральского района ставятся сложные комплексные цели – создание необходимых условий для повышения качества и доступности образовательных услуг для детей из числа КМНС на всех уровнях общего образования, при этом не снижая качество традиционного образования. И на сегодняшний день эти цели реализуются путем создания Модели муниципальной методической службы (утв. приказом Управления образования Приуральского района от 30 октября 2017 года № 455 [8]).

Данная Модель (см. схему) ориентирована на приоритетные направления развития региональной инновационной политики в логике реализации региональных и ведомственных комплексных проектов – «Рабочие кадры для Арктики», «Образование детей Севера на Ямале», «Школа ступеней», «Открытое образование», «Цифровая школа Ямала», «Новый учитель Ямала», «Педагогический статус». Концепция Модели содействует выполнению целевых федеральных, региональных и

муниципальных программ образования [5; 1; 6] и соот- ветствует реализации основных положений ст. 5 Кон- венции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, параграфу 34 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, 1990, ст. 4 Декларации ООН о правах лиц, принад- лежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, ст. 14 Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств [7].

Теоретико-методологической основой формирова- ния Модели, прежде всего, являются методические ре- комендации проф. О.Г. Прикота и проф. В.Н. Виноградова (Высшая школа экономики) [22], за что автор выражает им личную благодарность, а также положения теории управления: Ю.А. Конаржевский [11], В.Ю. Кричевский [12], П.В. Худоминский [13]), теории управления иннова- ционным развитием школы: М.М. Поташник [14, 15], В.С. Лазарев [16], П.И. Третьяков [17], теоретические подхо- ды к подготовке педагогических кадров: Н.А. Шайденко [18], концепция личностно ориентированного обучения, сформулированная на основе гуманистического под- хода: А. Маслоу [19], К. Роджерс [20], теория индивиду- ализации и дифференциации обучения в современной школе – Л.С. Выготский [21] и др.

В целях и планируемых действиях Модели отражены метапредметный подход к организации методического пространства, принципы вариативности, индивиду- ализации и дифференциации, системность, согласо- ванность идей, учет особенностей преподавания отдельных предметов при планировании методической деятель- ности, разнообразие форм и методов взаимодействия педагогов с опорой на инновационный потенциал, создание условий для диссеминации, а также рефлексивной деятельности. Идеи, на которых сформирована Модель, – обучение, воспитание, развитие для успеш- ной социализации личности, самообразование, субъект- субъектные отношения, культуротворчество, которые базируются на принципах научности, непрерывности, преемственности, фундаментализации, единства тео- рии и практики, вариативности, индивидуализации и дифференциации, а также на системно-деятельностном, аксиологическом, личностно-ориентированном, компе- тентностном подходах, методическое сопровождение деятельности педагогов по повышению доступности и качества образования детей из числа КМНС с макси- мальным учетом этнопсихологических и социокультур- ных особенностей, традиционной культуры.

В результате выявления уровня профессиональной компетентности и методической подготовки педагогов Приуральского района на основе оценки уровня ква- лификации осуществляется оценка уровня профессио- нальных затруднений и проектирование индивидуаль- ной методической работы, которая осуществляется через деловые игры, практические занятия по отработке заданий государственной итоговой аттестации (далее – ГИА), собеседования, семинары по переходу от репро- дуктивного метода обучения к практико-ориентиро- ванному, внедрение в урочную деятельность дистанци- онных технологий обучения, открытые уроки в рамках

педагогических методических сессий – таким образом, Модель способствует повышению качества преподава- ния предметов.

Анализ деятельности предыдущих моделей и ме- тодических систем образования Приуральского райо- на показал, что традиционный формат муниципальной методической работы не позволяет построить каче- ственное деятельностное сотрудничество, ограничива- ет проектное взаимодействие, значительно изолирует инновационные процессы. Поэтому предлагаемая Мо- дель хоть и пролонгирует предыдущие системы мето- дической работы, однако при этом имеет ряд особен- ностей, которые основаны на решении актуальных задач муниципальной системы образования Приуральского района, где активно используются различные варианты объединения педагогов (по предметному, по функцио- нальному признаку, для решения текущих задач экс- периментальной деятельности), а также построения методических блоков на дифференцированной основе. Такая интеграция позволила создать условия для мак- симального развития профессиональных компетенций учителей. В то же время Модель не является догмой, она мобильна, адаптируется и корректируется, при этом опираясь на принципы сетевой организации, ядерной матрицы и маркетинга.

Все ключевые направления образовательной дея- тельности в рамках проекта «Образование детей Севера на Ямале» (кочевое образование) представлены ком- плексным методическим кластером, который включает методическое объединение (далее – МО) руководи- телей и воспитателей интернатов, МО педагогических ра- ботников этнопарков и школьных музеев, МО кочевых педагогов (предоставление образовательных услуг в местах кочевий), Центры дошкольной подготовки для детей тундровиков (на базе МОУ Школы-детского сада с. Щучье, МОУ с. Аксарка, МОУ п. Белоярск), а также ме- тодическую работу на инновационной платформе для учителей родных языков.

Инновационная (дистанционная) платформа «Па- юта» выделена нами как потенциально перспективная форма для реализации методической работы в кочевых условиях (для развития профессионального потенци- ала педагогических работников, совершенствования и расширения механизмов сетевого взаимодействия). Данный методический кластер также направлен на об- новление модели кочевого образования.

В 2017 году утверждено «Положение о Ресурсном центре по организации методической поддержки дея- тельности педагогических работников образовательных учреждений района на 2017 год», ресурсным центром определен в части общеобразовательных организаций – МОУ Начальная школа п. Харп, в части дошкольных об- разовательных организаций – МДОУ «Жемчужинка» с це- лью организации сетевого взаимодействия между всеми образовательными организациями района по вопросам методической поддержки деятельности педагогических работников образовательных организаций района [9], а также структура методической сети, присвоен статус ресурсного центра по организации методической ра-

боты педагогических работников дополнительного образования образовательных учреждений района МУ ДО ЦДТ, организовано сетевое взаимодействие между организациями дополнительного образования [10]. С октября 2017 года Модель уже включает и ресурсный центр для основной и средней школы (МОУ Школа с. Аксарка), 3 сетевые платформы, 5 предметных платформ, на базе которых постоянно действуют семинары по отработке технологий по подготовке к ГИА, Школа управления, Школа кадрового резерва, педагогическая студия учителей с педагогическими статусами и грантополучателей проекта «Новый учитель Ямала», Приуральская Ассоциация молодых педагогов, постоянно действующий семинар муниципальной модели Службы ПП и МС, Центр поддержки приемной семьи, Центр ранней помощи для детей-инвалидов и с особыми возможностями здоровья (далее – ОВЗ), МО педагогов дополнительного образования, МО педагогов дошкольных образовательных организаций, экспертные группы разного уровня (см. схему), проектные команды, рабочие и творческие группы, стажировочные и инновационные площадки, а также блок по методическому сопровождению образования детей Севера на Ямале.

Кроме того, Модель характеризуется разнохарактерностью объектов и субъектов, разноцельностью этапов подготовки специалистов, многофакторностью, влияющей на систему непрерывного педагогического образования в целом, противоречивостью двух систем педагогической деятельности (предметно- и личностно-ориентированной), дискретностью. Полнота действий, согласованность связей осуществляется за счет опережающего планирования методической работы в соответствии с основными приоритетными направлениями муниципальной образовательной стратегии, в краткосрочной (1 год), среднесрочной (2-3 года) и долгосрочной (5-7 лет) перспективах. Одним из несомненных достоинств новой Модели является преемственность целей разных уровней, обеспечивающая их синтез в целостную систему а также обеспечение выполнения требований ФГОС к кадровым условиям реализации основных образовательных программ. У педагогического работника должны быть сформированы умения: обеспечивать условия для успешной деятельности, позитивной мотивации, а также самомотивирования обучающихся; осуществлять самостоятельный поиск и анализ информации с помощью современных информационно-коммуникационных технологий; разрабатывать программы учебных предметов, курсов, методические и дидактические материалы, выбирать учебники и учебно-методическую литературу; выявлять и отражать в основной образовательной программе специфику особых образовательных потребностей (включая региональные, национальные и (или) этнокультурные, личностные, в том числе потребности одаренных детей, детей КМНС, детей с особыми возможностями здоровья и детей-инвалидов), организовывать и сопровождать исследовательскую и проектную деятельность обучающихся, выполнение ими индивидуального проекта; реализовывать педагогическое оценивание деятельности обучающихся,

включая проведение стартовой и промежуточной диагностики, внутришкольного мониторинга, осуществление комплексной оценки способности обучающихся решать учебно-практические и учебно-познавательные задачи; использование стандартизированных и нестандартизированных работ; проведение интерпретации результатов достижений обучающихся; использовать возможности ИКТ.

Апробация Модели осуществляется постоянно, так как муниципальная система непрерывного образования формирует вектор движения от педагогики интереса к педагогике активности, поэтому комплексная методическая работа по реализации методической работы Приуральского района отражена в работе методических сессий, мастер-классов, открытых уроков, форумов (дистанционно), практико-ориентированных семинаров, организационно-деятельностных игр, вебинаров, в результате инновационной деятельности, в сетевых сообществах, через сайт Управления образования, сайты образовательных организаций, региональный интернет-сайт «Образовательные бренды Ямала», посредством индивидуальных консультаций, а также в рамках межмуниципального взаимодействия.

Предложенная Модель комплексная, содержит ряд элементов каскадной модели (1. подготовка координатора-методиста – 2. подготовка нескольких педагогов – 3. подготовка педагогов в каждой организации), обратной каскадной модели (группа педагогов готовит одного педагога для определенной работы. Пример: творческие группы педагогов и методистов образовательных организаций совместно готовят грантополучателя в рамках проекта «Новый учитель Ямала»), сетевой модели. Все это продиктовано спецификой социально-географического положения Приуральского района, где важное значение имеет факт, что на его территории расположены г. Салехард и г. Лабытнанги, а также асимметрия пространственного развития, проявляющаяся в формировании «точек роста» (пгт. Харп и с. Аксарка) и достаточно депрессивных поселений, занимающих отдаленное периферийно-окраинное положение. Модель также может внедрять определенные методические технологии, структуры одновременно в образовательных организациях города, поочередно, либо в пилотном режиме. При этом в матрицу Модели (см. схему) для более адекватного отражения методической деятельности на уровне муниципального образования Приуральского района были внесены определенные изменения. Пересмотренные определения элементов Модели остаются вполне сопоставимыми с более ранними.

Модель стремится стать открытой и прозрачной методической платформой для всех педагогов как в муниципальной образовательной системе, так и на внешнем уровне (межмуниципальном, региональном, федеральном, международном), всегда идет навстречу педагогической общественности района и является частью социума. Тесная интеграция с местным сообществом, планирование работы в контакте с родителями, муниципальными органами, учреждениями образования и культуры, общественными объединениями и бизнес-

сообществом делает методический процесс в рамках Модели значимым и ценным для каждого педагога. Тесно сотрудничает и с учреждениями, занимающимися повышением квалификации, вузами, является частью образовательной системы Приуральского района и Ямало-Ненецкого автономного округа.

В муниципальной системе образования Приуральского района утверждены направления инновационной деятельности: общеинтеллектуальное (МОУ Начальная школа п. Харп), социокультурное и здоровьесберегающее (МДОУ «Брусничка», МОУ Школа с. Белоярск), социокультурное (МДОУ «Солнышко», МУ ДО ЦДТ, МОУ Школа с. Харсайм). В рамках Модели начата работа муниципальных инновационных площадок «Многофункциональный этнокультурный центр» (МОУ Школа с. Аксарка (интернат), «Школа – центр здоровья» (МОУ Школа с. Катравож), «Ноосферная школа Приуралья (МОУ Школа с. Белоярск), «Этнокультурный центр «Горнокнязевск» (МОУ Школ–детский сад п. Горнокнязевск), «Йамас савилэм ма мувем» («Берегу свою Землю»)» (МОУ Школа–детский сад п. Зеленый Яр), «Центр дошкольной подготовки» (дошкольное обучение и дошкольная подготовка для детей 4-7 лет, чьи родители ведут кочевой или полукочевой образ жизни.) (МОУ Школа–детский сад п. Щучье), «Жемчужинка – территория здоровья» (МДОУ «Жемчужинка»), «Управление качеством образования» (МДОУ «Солнышко»), «Профессиональный «Компас» (МУ ДО ДДТ «Левша»), кроме того, продолжается реализация инновационной педагогической практики «Этнотрансформированный Центр Марии Монтессори» (МДОУ «Радуга»).

Таким образом, обновление Модели позволило вывести работу педагогов Приуральского района на новый

качественный уровень, своевременно обеспечивать нормативно-правовыми, инструктивно-методическими и др. документами, активизировалось внедрение инновационных технологий в системе образования Приуральского района, курсовая подготовка целенаправленно осуществляется на основе диагностики потребностей педагогов, осуществляется поддержка инновационных процессов, повышение инновационного потенциала общеобразовательных организаций, оказание методической помощи педагогам-новаторам.

В результате реализации Модели предполагается обеспечение высокого уровня психологического комфорта детей, проживающих с родителями в условиях кочевья; стимулирование самостоятельной учебной и творческой работы; освоение новейших технологий и подготовка к жизни в современном социуме детей коренных малочисленных народов Крайнего Севера. Дальнейшая отработка методического содержания кочевого образования в Приуральском районе предполагает разработку методических конструкторов и программ дополнительного образования с этнокультурным содержанием.

Планируемые результаты при реализации проекта по его завершении и в долгосрочной перспективе: обеспечение государственных гарантий граждан на получение общего образования, подготовка детей коренного населения Крайнего Севера к жизни в современном социуме, сохранение традиционного уклада жизни кочевого населения, воспитание гражданина нового поколения на основе этнокультурных традиций народов Севера, внедрение в образовательный процесс альтернативных форм работы с детьми и родителями коренных малочисленных народов Крайнего Севера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие образования на 2014-2020 годы», утв. постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2013 г. № 1132-П.
2. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 июня 2013 года № 55-ЗАО «Об образовании в Ямало-Ненецком автономном округе».
3. Моргун Е.Н. Школа Анны Неркаги. – Электронный журнал «Образование Ямала», январь 2015. – № 7. <http://yamal-obr.ru/articles/shkola-anni-nerkagi/>.
4. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 189 г. Москва «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях».
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы».
6. Муниципальная программа муниципального образования Приуральский район «Развитие образования на 2014-2018 годы», утв. постановлением Администрации муниципального образования Приуральский район от 31 декабря 2013 г. № 1708 (с изменениями в редакции постановлений Администрации муниципального образования Приуральский район от 05 февраля 2014 г. № 113, от 25 апреля 2014 г. № 507, от 13 мая 2014 г. № 576, от 09 июня 2014 г. № 716, от 09 июля 2014 г. № 843, от 24 июля 2014 г. № 887, от 04 сентября 2014 г. № 1064, от 16 декабря 2014 г. № 1440, от 25 февраля 2015 г. № 291, от 26 марта 2015 г. № 428, от 30 июля 2015 г. №750, от 30 октября 2015 г. № 986, от 03 февраля 2016 г. № 62, от 06 мая 2016 г. № 390, от 06 июля 2016 г. № 553, от 08 августа 2016 г. № 622, от 30 января 2017 г. № 48); постановление Администрации «О внесении изменений в муниципальную программу муниципального образования Приуральский район «Развитие образования на 2014–2018 гг.»).

7. Пояснительная записка по Гаагским рекомендациям о правах национальных меньшинств на образование, интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/hcnm/32190?download=true>.
8. Приказ Управления образования Приуральского района от 30 октября 2017 года № 455 «Об утверждении модели муниципальной методической службы в системе образования Приуральского района».
9. Приказ УО «О совершенствовании структуры методической сети в системе образования Приуральского района в 2017 году» от 31 марта 2017 года № 161.
10. Приказ УО «О совершенствовании структуры методической сети в системе образования Приуральского района в 2017 году» от 20 апреля 2017 года № 193.
11. Конаржевский Ю. А. Менеджмент и внутришкольное управление. / Ю.А. Конаржевский. – М. : ОЦ «Педагогический поиск», 1999. – 224 с.
12. Кричевский В.Ю. Районная методическая служба (опыт, поиск, находки). / В.Ю. Кричевский, Л.Б. Стуканова, А.В. Зубченко. – СПб. : СПб1481. ГУПМ., 1998. – 88 с.
13. Худоминский П.В. Новое содержание деятельности муниципальных методических служб и перспективы их реформирования. / П.В. Худоминский. // Методист. – 2001. – №2. – С. 24-26.
14. Поташник М.М. Управление развитием школы: пособие для руководителей образовательных учреждений. / М.М. Поташник, В.С. Лазарев. – М. : Новая школа, 1995. – 464 с.
15. Поташник М. М. Управление качеством образования : практико-ориентированная монография и методическое пособие. / М.М. Поташник. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.
16. Лазарев В. С. Системное развитие школы. / В.С. Лазарев. – М.: Педагогическое общество России, 2002. 304 с.
17. Третьяков П.И. Управление школой по результатам: Практика педагогического менеджмента. / П.И. Третьяков. – М. : Новая школа, 2001. – 320 с.
18. Шайденко Н.А. Влияние социально-экономических факторов на региональную систему педагогического образования: Учебно-методическое пособие к спецкурсу / Н. А. Шайденко, В. А. Панин Тула : Изд. ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2004. – 100 с.
19. Маслоу А. «Мотивация и личность». СПб. : Евразия, 1999. – 478 с.
20. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
21. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М. : Просвещение, 1967. – 93 с.
22. Прикот О.Г., Виноградов В.Н. Стратегическое развитие образовательных систем и организаций на основе проектного менеджмента.

E. N. Morgun

MODEL OF METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE EDUCATION OF CHILDREN OF PRIURALSKY REGION, LEADING A NOMADIC OR SEMI-NOMADIC WAY OF LIFE

The main mechanisms of realization of the model of methodological support for nomadic education are considered on the example of Priuralsky region of the Yamal-Nenets Autonomous District and conclusions about its system-forming factors are drawn.

Keywords: *methodological support, nomadic education, ethnocultural orientation, indigenous peoples of the North.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

В статье рассматриваются основные политические механизмы сохранения этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов в Ямало-Ненецком автономном округе и формулируются выводы о системообразующих факторах данных механизмов.

Ключевые слова: политический механизм, этнокультурная идентичность, коренной малочисленный народ, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Исследование политического воздействия на этнокультурную идентичность коренных малочисленных народов в Ямало-Ненецком автономном округе требует конкретизации понятийного инструментария.

Исходным термином является «политический механизм», под которым понимается «система взаимообусловленных политических институтов, действий, средств и способов, направленных на реализацию политической цели в определенной сфере общественных отношений на определенном этапе развития общества» [Колобова Г.А., 2010, с. 1230]. По мнению О.Ф. Шаброва, «суть политических механизмов заключается в том, что субъекты и объекты связаны отношениями управления», в которые он включает отношения политической власти и политической обратной связи, возникающие в рамках государственного управления [Шабров О.Ф., 1997, с. 63]. По-разному авторы представляют структуру и классификацию политических механизмов. Например, В.А. Титаренко механизм политического управления (термин используется как синоним политического механизма) рассматривает как совокупность процедур и «включает в себя несколько базовых элементов: принятие решений; выполнение принятых решений; урегулирование конфликтов, которые возникают вследствие реализации решения» [Титаренко В.А., 2005, с. 21].

В связи с представленной научной трактовкой исходного понятия и темой исследования остановимся на анализе институциональной среды, соглашений и практики современного периода развития российской

государственности, служащих целям государственной политики России в отношении коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Отечественный исследователь В.И. Юдин, характеризуя изменения институциональной среды с конца 1980-х гг. по настоящее время, отмечает, что на этапе постсоветских трансформаций (конец 1980-х гг. – 2000 г.) начинают формироваться предпосылки нового понимания статуса коренных народов, происходит постепенный отход от патернализма. Главной целью государственной политики в отношении КМНС на современном этапе (2000 г. – настоящее время) является развитие партнерских отношений [Юдин В.И., 2012].

Характеризуя институциональные соглашения, обратим внимание на ряд документов. Конституция РФ 1993 г. создала предпосылки для формирования особого статуса коренных малочисленных народов Севера (ст. 65, 69, 72). В конце 1980-х гг. были образованы региональные ассоциации КМНС и всесоюзная ассоциация, которая в 1993 г. была преобразована в ныне действующую Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Депутаты из числа коренных народов Севера участвуют в формировании российского законодательства. Были заключены соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Госкомсевером России и Ассоциацией КМНС (1996 г.), между Минрегионом РФ и Ассоциацией КМНС (1999 г.), аналогичные соглашения заключаются между администрациями регионов и региональными ассоциациями коренных

народов. С целью конкретизации прав и гарантий коренных малочисленных народов Севера, а также повышения эффективности их реализации Правительство РФ в 2009 г. приняло распоряжение о Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ на период 2009–2025 гг. Ключевыми задачами государственной политики в этой сфере являются:

- сохранение исконной среды обитания;
- развитие и модернизация традиционной хозяйственной деятельности, повышение качества жизни;
- улучшение демографической ситуации путем доведения показателей до среднероссийского уровня;
- расширение доступа к образовательным услугам с учетом особых этнокультурных потребностей;
- содействие развитию общин и других форм самоуправления;
- сохранение культурного наследия.

Характеризуя институциональную практику, отметим, что основная задача сегодня заключается в выстраивании системы партнерских отношений между государством и коренными малочисленными народами Севера и выработке концепции «сбалансированного развития» [Лоннер Д., Морхаус Т., Пилясов А.Н., 1998, с. 10]. Суть партнерских отношений – «признание за коренными малочисленными народами их правосубъектности, признание их права на собственный выбор пути развития и существования, а также права на участие в разработке и реализации государственных и других программ и проектов по развитию территорий их проживания и традиционного природопользования» [Аракчаа К.Д., Зайдфудим П.Х., 1999, с. 91].

Российский исследователь и председатель Совета старейшин Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) А.Д. Марфусалова считает, что для коренных малочисленных народов Севера вдвойне важно развитие гражданской инициативы, единое организованное действие, поскольку территориальная разобщенность и отдаленность, экстремальные условия бытия сформировали специфические черты жителей Севера, слитые в уникальную циркумполярную цивилизацию. Одновременно с этим одной из приоритетных задач российской государственной политики в отношении народов Севера должно являться создание не чисто рыночной, а смешанной экономики, базирующейся на различных формах собственности, среди которых государственный сектор должен играть преимущественную роль. Только с помощью государства возможно возрождение и развитие социальной инфраструктуры в населенных пунктах Севера, повышение товарности традиционного хозяйства, подъем уровня занятости населения и в целом обеспечение этносоциального прогресса народов Севера.

Сохранение малочисленных народов осуществимо двумя путями: деятельностью самих этносов и целенаправленными государственными действиями, которые

начинаются с принятия соответствующих нормативных правовых актов. Инициатором создания права защиты исчезающих культур должно быть государство, а проводниками идеи учета национальных интересов – депутаты. Например, в Республике Саха (Якутия), благодаря повышению инициативы граждан, уже достаточное количество представителей КМНС проходят школу гражданских инициатив, будучи депутатами районных и сельских советов, главами поселений. В этой связи некоторые исследователи, ссылаясь на положительный опыт стран Скандинавии, Канады, ряда штатов США и Австралии, приходят к выводу, что в целях обеспечения конституционного права народов Севера участвовать в принятии решений по вопросам организации их жизни необходимо установить квотное представительство в органах власти, а также нужна политическая воля партий по включению в списки своих партий представителей народов Севера [Марфусалова А.Д., 2017].

Концепция государственной национальной политики Ямало-Ненецкого автономного округа¹, с одной стороны, ставит целью формирование гражданской солидарности через развитие межэтнической и межконфессиональной интеграции на основе духовных и нравственных устоев российского общества, а с другой – определяет необходимость содействия развитию и сохранению культурного богатства народов, создания условий для участия коренных малочисленных народов Севера в решении вопросов, затрагивающих их права и интересы.

Очевидно, «что современному российскому обществу нужна научно обоснованная национальная политика, которая, с одной стороны, обеспечивала бы единство и целостность государства в новых исторических условиях, а с другой – сохраняла бы идентичность и право на самоопределение отдельных народов. Это должна быть политика согласования общегосударственных интересов и интересов всех населяющих государство народов, налаживания их всестороннего сотрудничества, развития национальных языков и культур» [Цымбалистенко Н.В., Паршуков В.Г., 2015, с. 101].

Такие резонансные события, как вспышка сибирской язвы на территории Ямало-Ненецкого автономного округа летом 2016 г., заставляют внимательнее присмотреться к традиционному образу жизни коренных малочисленных народов Севера. Некоторые авторы предполагают, что данные форс-мажорные обстоятельства запустили процессы «брожения» в сообществе оленеводов: страхи перед неопределенностью судьбы оленьего поголовья, недовольство или неприятие существующих механизмов взаимодействия с разными уровнями власти, а может, и формирование общественных инициатив по изменению жизни к лучшему. Основными источниками роста социальной напряженности в сообществе КМНС ЯНАО, связанном с оленеводством, являются следующие проблемы: недостаток пастбищ и потеря оленей, необходимость регулирования численности стада,

¹ В ред. постановлений Правительства ЯНАО от 11.06.2013 № 419-П, от 30.08.2013 № 714-П.

испорченная экология, высокая конкуренция в отрасли. Ямальский исследователь Е.А. Сухова предложила подход к исследованию реакции сообщества КМНС ЯНАО на современные проблемы в оленеводстве: мониторинг общественного мнения сообщества в виде ежегодного социологического опроса кочующего населения с определением на основе анализа собранных данных уровня социальной напряженности и формированием прогноза устойчивости текущего положения [Сухова Е.А., 2016].

Согласимся с общими рекомендациями В.И. Юдина, представленными в указанной выше работе, который считает, что в настоящее время для оптимизации государственной политики в отношении КМНС следовало бы сконцентрировать усилия на следующих направлениях:

- активная поддержка со стороны органов государственной власти и местного самоуправления общинных и иных форм самоорганизации коренных народов через бюджетную и налоговую политику;

- создание механизмов для участия в соуправлении ресурсами КМНС, закрепленных законодательно;
- помощь со стороны государства в изучении и фиксации норм обычного права для локальных групп с перспективой использования этих знаний для более полного применения новых федеральных законов, учитывающих обычаи и традиции коренных народов Севера;
- специальная подготовка руководителей органов местного самоуправления коренных народов.

Таким образом, выстраивание системы партнерских отношений между государством и коренными малочисленными народами, а также выработка концепции «сбалансированного развития» способны выступить в качестве системообразующих факторов политических механизмов сохранения этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов в Ямало-Ненецком автономном округе, определить их характер и направленность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Колобова Г.А. Политический механизм: анализ категории // Вестник Башкирского университета. – 2010. – № 4. – Т. 15. – С. 1227–1230.
2. Коренные малочисленные народы Севера / К.Д. Аракчаа, П.Х. Зайдфудим. – М. : Изд-во «Научная книга», 1999. – 147 с.
3. Марфусалова А.Д. Избирательный процесс и коренные малочисленные народы Севера // Гражданское общество в эпоху глобализации. : Материалы Всероссийской научно-практической конференции под общей редакцией И.И. Подойницыной. – СПб. : Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2017. – С. 202-208.
4. От патернализма к партнерству. Строительство новых отношений народов Севера и государства / Д. Лоннер, Т. Морхаус, А.Н. Пилясов. – Магадан : Изд-во СВКНИИ ДВО РАН, 1998. – 199 с.
5. Популярная этнология (для государственных служащих, мигрантов и вахтовиков ЯНАО) / Н. В. Цымбалистенко, В.Г. Паршуков. – СПб. : Изд-во «Литературный Город», 2015. – 160 с.
6. Сухова Е.А. Подход к исследованию реакции сообщества КМНС ЯНАО на проблемы в оленеводстве // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. – 2016. – № 12(30). – С. 32-35.
7. Титаренко В.А. Политические механизмы управления в российском государстве : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Саратов, 2005. – 50 с.
8. Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. – М. : Интеллект, 1997. – 200 с.
9. Юдин В.И. Эволюция государственной политики России в отношении коренных малочисленных народов Севера // Власть. – 2012. – № 1. – С. 29-33.

D.A. Egorenkov

POLITICAL MECHANISMS FOR
PRESERVING ETHNO-CULTURAL
IDENTITY OF INDIGENOUS PEOPLES
IN THE YAMAL-NENETS
AUTONOMOUS DISTRICT

The article considers the main political mechanisms for preserving ethno-cultural identity of indigenous peoples in the Yamal-Nenets Autonomous District. Conclusions about the system-forming factors of these mechanisms are formulated.

Keywords: *political mechanism, ethno-cultural identity, indigenous peoples, Yamal-Nenets Autonomous District.*

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Особенность современных межкультурных процессов состоит в том, что, с одной стороны, в обществе происходит процесс интеграции, т.е. люди стремятся к межкультурному диалогу и сотрудничеству. С другой стороны, каждый этнос стремится к сохранению национальных традиций, обычаев, языка, религии. Когда в рамках одного общества сосуществуют люди с разными культурными традициями, это зачастую приводит к конфликтам. В связи с этим необходим поиск эффективных способов осуществления межкультурной коммуникации с целью построения мультикультурного общества, побуждающего к взаимному изучению культурных традиций и ценностей и обеспечивающего диалог культур. Одним из условий эффективной межкультурной коммуникации является межкультурная коммуникативная компетентность.

Ключевые слова: межкультурная коммуникативная компетентность, межкультурная коммуникация, толерантность.

В современных условиях все больше людей знакомятся с чужими культурами, преодолевают культурные барьеры, которые раньше их разделяли. Взаимодействие между представителями различных культур отражает суть термина «межкультурная коммуникация».

Процесс межкультурной коммуникации в реальности осуществляется через контакты между отдельными людьми, способствующие взаимодействию культур. По своей сути межкультурная коммуникация является межперсональной коммуникацией в условиях, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого. Подобная коммуникация зачастую сопровождается определенными проблемами, связанными с разницей в ожиданиях, а также с наличием предубеждений, свойственных представителям различных культур.

Для эффективности межкультурной коммуникации неоспоримое значение имеет межкультурная коммуникативная компетентность, которая «выражается в позитивном отношении, толерантности и доверии, знании принципов и правил межкультурной коммуникации, умении понимать и взаимодействовать с представителями различных культур» [Почебут, 2012, с. 94]. Одного лишь получения знаний о национально-культурных особенностях недостаточно, необходимо также развивать умения и навыки общения с представителями других народов и культур, а именно:

- осознавать различия в вербальной и невербальной коммуникации;
- уметь оценивать различия в языковых и культурных аспектах интеракций;
- распознавать возникновение недопонимания в общении;
- осознавать серьезность последствий неудач коммуникации и т.д.

Межкультурная коммуникация терпит неудачу, если:

- собеседник критикует систему ценностей, принятых в другой культуре;
- собеседник отрицательно высказывается о прошлом народа, к которому принадлежит другой человек (затрагивает этнические чувства);
- собеседник говорит о невозможности достижений народа в будущем, отсутствии перспектив развития (затрагивает этническое достоинство).

Как было обозначено выше, одним из условий эффективной межкультурной коммуникации является такая составляющая коммуникативной компетенции, как толерантность. Проблема толерантности является одной из наиболее актуальных в современном обществе. Многие неверно определяют смысл данного понятия, считая, что толерантность – это терпимость к явлениям, которые неприятны, нетребовательность, отказ от своего мнения. Толерантность зачастую приписывается

европейской цивилизации, и с учетом сложившейся на данный момент политической обстановки далеко не все представители современного российского общества считают это качество положительным. На самом деле, под толерантностью понимается «уважение прав другого человека при условии, что он также уважает ваши права, это свобода от предубеждений, предрассудков и дискриминации» [Почебут, 2012, с. 98].

По мнению автора концепции и идеологии мультикультурализма, канадского психолога Дж. Берри, для создания толерантного общества важны три фактора: культурное разнообразие, чувство безопасности и социальное равноправие.

Под культурным разнообразием понимается наличие различий, которые необходимо изучать, чтобы иметь представление об их сущности. С точки зрения исторической перспективы члены общества должны быть терпимыми друг к другу для того, чтобы принимать существующие различия между ними. Социальное равноправие достигается при условии, когда все социальные группы имеют в обществе равные права. Чувство безопасности основано на равноправии и принятии разнообразия. Главный тезис данного фактора заключается в следующем: люди только той культуры, которые чувствуют себя в безопасности, способны быть толерантными по отношению к людям других культур. Следовательно, если люди чувствуют угрозу со стороны иных сообществ, они не принимают культурных различий и проявляют интолерантность [Берри, 2005].

Понятие «толерантность» включает в себя свободу от предубеждений и предрассудков. Под предубеждением понимается негативная установка по отношению к человеку на основании его этнической принадлежности. Предрассудок – это основанная на этнической принадлежности негативная оценка личности и поведения человека, ценностей его культуры.

Овладение навыками толерантного общения требует времени и приходит с опытом. Трудно переоценить значение сферы межличностного общения с носителями той или иной лингвокультуры в развитии и совершенствовании коммуникативной компетентности.

На сегодняшний день в Ямало-Ненецком автономном округе проживают представители около 140 национальностей России, и одной из главных задач органов власти остается сохранение согласия в обществе. Для решения данной задачи большое внимание уделяется проведению мероприятий, направленных на формирование толерантного отношения к представителям различных национальностей и способствующих сохранению и развитию культуры народов, проживающих на территории ЯНАО. Так, например, в целях исполнения постановления Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2013 года № 1136-П «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Безопасный регион» на 2014 – 2020 годы» в округе ежегодно проводится конкурс проектов по пропаганде межнациональной и межконфессиональной толерантности в области культуры и искусства.

Однако, помимо безусловно важной работы по проведению массовых мероприятий, способствующих формированию толерантного сознания у населения округа, необходимо не забывать и о значимости межличностной коммуникативной компетентности, формирование которой наиболее эффективно достигается путем целенаправленной индивидуальной или групповой психологической работы. Одним из способов решения данной задачи может стать разработка специальных тренингов межкультурных коммуникаций, нацеленных на подготовку людей к эффективному взаимодействию с представителями различных культур и этносов, способствующему созданию толерантного общества. Для разработки и проведения подобных тренингов в округе необходимо привлекать квалифицированных специалистов-психологов, владеющих системой знаний в области теории и практики межкультурной коммуникации, межкультурного взаимодействия и способных:

- компетентно проводить кросс-культурные и этнопсихологические исследования;
- осуществлять корректный и деликатный подход к разрешению межэтнических конфликтов;
- подходить с научной точки зрения к решению проблем межкультурных и межэтнических отношений.

Потребность в специалистах в области кросс-культурной психологии особенно актуальна для тех регионов, национальный состав которых неоднороден. К таким регионам относится и Ямало-Ненецкий автономный округ. Дж. Берри отмечал, что «страны, регионы, места совместного проживания, соседства разных народов – это те критические точки социального пространства, в которых индивиды и группы ежедневно сталкиваются с необходимостью взаимопонимания в процессе межкультурного взаимодействия» (Почебут, Шмелева, 2005, с. 6). Именно работа кросс-культурных психологов позитивно влияет на формирование межкультурной коммуникативной компетентности, т.к. для этого недостаточно лишь знаний об особенностях своей и других культур (истории, литературе, фольклоре, религии, мифологии, искусстве и т.д.). Проведение массовых культурных мероприятий имеет своей целью как раз ознакомление населения с культурой разных народов региона (способствующее формированию толерантного сознания), в то время как специалисты в области кросс-культурной психологии, владеющие методиками обучения принципам и правилам межкультурной коммуникации, способны оказать жителям округа дополнительную помощь в развитии умений и навыков общения с представителями различных культур в процессе проведения специальных тренингов.

Первый практический метод подготовки людей к межкультурному взаимодействию был разработан американским психологом Г. Триандисом еще в 60-х гг. прошлого века. Метод получил название «культурный ассимилятор», и на его основе были созданы тренинговые программы, направленные на обучение людей эффективной межкультурной коммуникации. Целью данного метода является обучение человека рассма-

тиванию ситуаций с точки зрения членов чужой группы, пониманию их видения мира. Предназначенные узкому кругу лиц (студентам-арабам в США, учителям, работающим с испаноязычными школьниками, и др.) «культурные ассимиляторы», несмотря на то, что к настоящему времени их создано большое количество, не могут получить широкого распространения (Стефаненко, 2004). Группа ученых во главе с Р. Брислином задалась вопросом, возможно ли создание универсального культурного ассимилятора, который бы помог людям адаптироваться в любой чужой культуре (Brislin, Cushner, Cherrie, Yong, 1986). На основе опыта создания культурных ассимиляторов и работы с различными тренинговыми группами они пришли к выводу, что такая задача разрешима, так как люди, попадающие в инокультурное окружение, проходят через сходные этапы адаптации и налаживания межличностных контактов. Многолетнее использование культурных ассимиляторов подтвердило, что они являются эффективным средством облегчения межличностных контактов между представителями различных культур, а также значимым элементом в обучении толерантности.

Другими общепризнанными среди исследователей, занимающихся проблемами межкультурной коммуника-

ции, формами и методами обучения, способствующими развитию межкультурной компетентности, являются:

- диалог, направленный на развитие навыков межличностной и межкультурной коммуникации;
- ролевые игры с межкультурным содержанием, способствующие формированию образцов поведения;
- дискуссии, позволяющие развить личностные качества, необходимые для эффективного межкультурного общения;
- встречи с представителями других культур, способствующие формированию адекватного восприятия и правильных оценочных установок по отношению к представителям различных культур (Аветисова, 2014).

Реализация вышеуказанных методов и форм работы специалистами в области кросс-культурной психологии будет способствовать формированию толерантного сознания и развитию межкультурной коммуникативной компетентности представителей различных культур, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, что, в свою очередь, окажет позитивное влияние на построение мультикультурного общества, способствующего сохранению и развитию национальных традиций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Brislin R.W., Cushner K., Intercultural interactions A practical guide. Sage Publications. – 1996. – 365 p.
2. Triandis H.C. Interpersonal behavior. Monterey. – 1977. – 329 p.
3. Аветисова К.И. Содержание и методы развития межкультурной компетентности подростков // Дискуссия. №10 (51). – 2014. – С. 120-125.
4. Берри Дж. Как мы будем жить все вместе? Альтернативное видение межкультурных отношений / Кросс-культурная психология : актуальные проблемы / Под ред. Л.Г. Почебут, И.А. Шмелевой. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. – С. 6-25.
5. Кросс-культурная психология: актуальные проблемы / Под ред. Л.Г. Почебут, И.А. Шмелевой. – СПб. : Изд-во СПбУ, 2005. – 377 с.
6. Официальный сайт Департамента культуры Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. – URL: <http://cultura-yamala.ru> (дата обращения 18.09.2017).
7. Посходиева Д.В., Дондокова Р.Б. Особенности формирования этнотолерантности у старших дошкольников в условиях дошкольной организации // Вестник БГУ. Педагогика, филология, философия. – Улан-Удэ, 2016. – Выпуск 1.– Педагогика. – С. 78-85.
8. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. – СПб. : Питер. – 2012. – 336 с.
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М. : Аспект Пресс, 2004. – 368 с.
10. Триандис Гарри К. Культура и социальное поведение. – М. : Форум, 2007. – 384 с.

R.V. Serebryakova

INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A NECESSARY CONDITION FOR EFFECTIVE INTERCULTURAL COMMUNICATION

A feature of modern intercultural processes is that, on the one hand, there is an integration process in society. People are seeking for intercultural dialogue and cooperation. On the other hand, each ethnic group strives to preserve national traditions, customs, language and religion. The existence of people with different cultural traditions within the same society often leads to conflicts. In this regard, it is necessary to search for effective ways of implementing intercultural communication with the aim of building a multicultural society that encourages mutual study of cultural traditions and values and ensures a dialogue of cultures. Intercultural communicative competence is a necessary condition for effective intercultural communication.

Keywords: *intercultural communicative competence, intercultural communication, tolerance.*

МЕЛОДИИ ПОЛЯРНОГО КРУГА В ВИХРЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Каждый век ставил перед литературой как человековедением новые задачи, но в XX столетии они обрели особую остроту и значительность. Это обусловлено не только теми огромными испытаниями, которые обрушила на людей суровая эпоха, эпоха двух грандиозных мировых войн, широкомасштабных политических репрессий, но и надеждой, что мир все-таки можно изменить в лучшую сторону благодаря тем возможностям, которые изначально заложены в человеке: созиданию, доброте и сочувствию. В разные годы менялось направление писательских поисков. Но в то же время следует констатировать, что ямальская военная поэзия – один из наиболее крупных, во многом уже завершенных «блоков» литературного процесса.

Ключевые слова: специфика северной военной прозы, тундровики, Вторая мировая война, война в Афганистане.

«... Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе: любой человек – горсть земли, часть суши; и если море смоем хотя бы частичку материка, уменьшится Европа, и то же самое будет, если смоем мыс, или дом друга твоего, или твой собственный; смерть каждого человека умаляет и меня, ибо я один со всем Человечеством: поэтому никогда не спрашивай, по ком звонит колокол – он звонит по тебе».

Джон Донн

«Бывают в истории человечества эпохи, когда нравственное содержание жизни умаляется до крайности, до грозящих опасностью пределов... Жизнь перестает рассматриваться как долг и задача, обусловленная осуществлением, по мере сил, того добра для окружающих, побуждение к которому коренится в глубине человеческой совести», – эти поистине пророческие слова философа прошлого века Владимира Соловьева вполне можно отнести к трагическим событиям Второй мировой войны. Еще более жестко выразился Питирим Сорокин: «Три с половиной года войны и три года революции, увы «сняли» с людей пленку цивилизации, разбили ряд тормозов и «оголили» человека. Такая школа не прошла даром. Жизнь потеряла ценность. Маленькое сознание оупело. Ничто больше не удерживало от преступлений».

Во время Великой Отечественной войны было разрушено созидавшееся веками здание российской культуры, утрачена Память предков, распалась связь времен. Мало кто из наших современников спустится по свое-

му родословному древу ниже деда и бабушки. А ведь люди, забывшие свое прошлое, не имеют и будущего – эта мысль неоднократно повторялась во многочисленных антиутопиях и романах-предупреждениях XX в. от Д. Оруэлла до Ч. Айтматова, И. Истомина и А. Неркаги.

Не правы те, кто говорит, что писатели выше и сильнее остального человечества – они слабее, беззащитнее, они острее чувствует все боли и несуразности бытия. Можно, конечно, уйти в башню из слоновой кости, отрешиться от безумного мира, но это уж очень не по-русски. Для ямальских писателей свойственны единая боль и вечная память о Великой Отечественной войне. Ведь они привыкли быть в некотором роде вершителями судеб, непререкаемыми авторитетами – в ином статусе они просто не могут жить. Ассоциативно на ум приходят знаменитые гамлетовские слова:

*Что благородней духом – покоряться
Працам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут,
Сразить их противоборством?*

Военную эпоху писатели Ямала считают более кровавой, чем ту, которую изобразил Шекспир. Тени безвинно убиенных стоят перед их взором.

Ямальская военная поэзия – один из наиболее крупных, во многом уже завершенных «блоков» литературного процесса. Поэт Леонид Лапцуй в школу пошел с тринадцати лет. Шла война и мальчики помогали родителям в тундре: рыбачили, пасли оленей, охотились. Может, поэтому и родились такие трогательно-щмяющие строки о войне.

Поэту удалось создать собирательный образ поколения, оставшегося на полях сражений, честно выполнившего свой долг до конца. Мотив северной, холодной страны – один из наиболее сильных в творчестве ямальских писателей. Исследователь Л. Долгополов пишет, что уже в литературе второй половины XIX и начале XX века символ холода, льда получил дополнительный политический оттенок.

Леонид Лапцуй

ПАМЯТЬ

Перевод А. Бергера

*Мы проверили сети
И двухметровый лед
Тяжелой пешней долбили
Сутками напролет.
Кидал я, кидал бессечно –
Минута была дорога! –
Железной своей лопатой
Железные те снега.
Был я еще мальчишкой,
И сил не хватало мне.
Я падал и спотыкался,
Но снова шел наравне
Со взрослыми рыбаками.
И говорил: «Могу!»*

(Л.В. Лапцуй. Олений бег. Стихотворения и поэмы, М., 1986, с. 8-9)

Духовный опыт поэта особенно ценен в наше сложное время, когда, с одной стороны, происходит девальвация многих традиционных ценностей, а с другой – идет мучительный процесс обретения себя через трагедию Великой Отечественной войны.

На земле человеку необходимо пройти долгий путь, полный сомнений, трагических переживаний, чтобы восстановить утраченную полноту мира. В поэзии Романа Прокопьевича Ругина мы видим человека, посетившего «сей мир в его минуты роковые», застигнутого глобальными событиями. Слишком высокий счет предъявляет война к себе и другим.

Роман Ругин

ДЕТИ ВОЙНЫ

Перевод И. Фонякова

*Нас было много – юных, чьи отцы
Остались под Москвой и под Берлином.
Впрягались в лямку жизни мы, мальцы,
Зимой морозной, летом комариным.*

*Забыв надолго детскую игру,
Садясь в колданку-лодку на рассвете,
Мы торопились в заводи – в сору –
Обследовать поставленные сети.*

*Волна плескала снизу, сверху – дождь,
Куда ни поглядишь, вода повсюду.
Казалось, от простуды не уйдешь.
Но мы пловать хотели на простуду!*

Ямальский писатель **Николай Белоногов** писал в рамках «окопной правды». Его герои – «низший состав» войск. Его интересует солдатский быт, тягучая повседневность, через которые он скрупулезно показывает состояние человека на войне («Катюша»). Писатель заставляет своих героев балансировать на узком лезвии, один неверный шаг – и человечность превращается в бесчеловечность, гуманизм – в жестокость. Поэтому столь закономерен переход от «Катюши» к рассказу «Сашка-афганец», «Неизвестная война», «Необъявленная война», «Странная война» – как только не называют эту войну! Она началась в декабре 1979 года и закончилась выводом наших войск в феврале 1989-го. Это огромный срок – в две Великие Отечественные войны. Это и огромный опыт – военный, политический, нравственный. Внук фронтовика 1941-1945 годов Сашка уходит на эту войну, живет и сражается там и, наконец, возвращается инвалидом. Этот путь окрашен для него цветом крови. Николай Белоногов показал эту войну изнутри. Для него она стала той призмой, сквозь которую лучше просматриваются многие из потрясений конца XX века. Войны – это болезнь, и болезнь хроническая. «На них нет

фронта и тыла – затухают в одном месте, разгораются в другом, куда кровь принесла вирус» (А. Агеев). Поэтому с горечью говорит дед Яков внуку: «Эх, ма-а. Мы молодые были, думали, что на нас война закончится. А она – вон куда махнула».

В конце рассказа все та же картина пролога: на завалинке сидит правнук фронтовика Якова, сын Сашки-афганца и играет на гармошке: «Робкая мелодия рвалась из мехов. Сперва это была плясовая, потом он заиграл припевки и исполнил частушки. Публика приняла его хорошо. Но из окна выглянула мать и властным голосом позвала его домой». Цикличность структуры рассказа однозначно наталкивает на мысль: не ждет ли маленького Сашку судьба прадеда и отца? Писатель ставит знак вопроса, оставляет финал открытым. Зачастую герои Н. Белоногова предпочитают роль «природного дурака» любым социальным ролям. «Природный дурак» как герой фольклора выбирает свою собственную дорогу. Потому что для него неприемлемо послушное следование чужим решениям.

Как ни один человек не может жить без каких-либо взаимоотношений с другими людьми, так и ни одна этническая общность не способна существовать и развиваться в абсолютной изоляции от других народов. Поэтому Нина Ядне исследует такие пласты жизни, которые кажутся другим чем-то чрезвычайно примелькавшимся, привычным и неразличимым. «Десятилетиями наши ненцы добывали для государства сотни, тысячи тонн первосортной белой рыбы. В те времена не было резиновых сапог, моторных лодок, раций, специальных рыбацких костюмов, накомарников, хороших сетей, неводов, плащей. В стареньких кисах из оленьих лап (в лучшем случае из тюленьих шкур), которые мгновенно промокали, люди по 14-18 часов стояли с длинным неводом в ледяных водах Тазовской губы. В потрепанных старых малицах, которые моментально намокали, люди работали не покладая рук в надежде вернуться к утру с полным баркасом на рыбоучасток, чтобы выполнить государственный план по добыче рыбы и получить мизерную зарплату, которой едва хватало на еду». (Н.Н. Ядне. *Избранное, Салехард, 2008, С. 25.*)

О драматических страницах Ямала 1943 года поведали нам архивные страницы и надымский писатель Виктор Гриценко, который перенес эти документы на страницы книги «История Ямальского Севера в очерках и документах». Вот всего лишь несколько абзацев из его книги: «Недовольство оленеводов чрезвычайно жестким отношением властей к ним, с одной стороны, и провокация областных и районного руководителей органов госбезопасности привели к тому, что в конце 1943 года на Ямальском полуострове вновь состоялась мандалада (*собравшиеся*). Русские часто переводят это слово как восстание (Н.Ц.) Как писал профессор М.Е. Бударин, проштудировавший шесть томов следственного дела, высланных ему в 1994 году из Центрального архива госбезопасности: « В ноябре-декабре 1943 года по инициативе тогдашнего начальника управления госбезопасности Омской области Давида Быкова и его заместителя Фе-

дора Гаранина было спровоцировано выступление ненцев, которые распустили несколько колхозов, поделили общественных оленей и откочевали вглубь тундры. Эти события полковник Быков представил Омскому обкому партии и министру госбезопасности СССР как восстание». (Бударин М.Е. *Мандала – трагедия Ямала. Рукопись. Омск, 2001. С.3. Личный архив автора*)

Развитие этой истории в изложении М.Е. Бударина выглядит так: «Семеро ненцев были убиты и семеро ранены. Остальных участников этого собрания арестовали и многих увезли на оленьих нартах и на самолетах в Салехард. Из 51 арестованного 41 умер в Салехарде. Их держали зимой в холодном помещении, где замерзала вода. И кормили их, привыкших только к рыбе и оленьему мясу, квашеной капустой. Умиряли ненцы от болезней и истощения. Позже врачи сказали: умирали от дистрофии и пеллагры» (*там же, с. 33*).

В 1946 году вскрылось, что чекисты – «герои», получившие за ликвидацию «восстания» ордена и повышения по службе, оказались провокаторами. В результате Быков получил пять, Гаранин – семь, а ямальский руководитель госбезопасности Медведев – десять лет лагерей» (*там же*). Но жизни почти полусотни тундровиков уже не вернуть» (*цит. по книге В.Н. Гриценко. История Ямальского Севера в очерках и документах, т. 2, Тюмень, 2010, с. 13-14*).

Ярким примером продолжения великих дел старшего поколения может служить научно-поисковая работа ученицы МОУ СОШ с. Ныда Надымского района Дорошенко Дарьи (научный руководитель – Черепнина Ольга Александровна). В своей работе автор описывает события, происходившие на территории Ямала в годы Великой Отечественной войны. Рассказывается о судьбах жителей маленького села Ныда, расположенного на берегу Обской губы. При этом используются не только данные, известные широкому кругу читателей, но и материалы школьного этнографо-краеведческого музея, которые в течение многих лет собирались ребятами-краеведами.

Каждый век ставил перед литературой как человековедением новые задачи, но в XX столетии они обрели особую остроту и значительность. Это обусловлено не только теми огромными испытаниями, которые обрушила на людей суровая эпоха, эпоха двух грандиозных мировых войн, широко масштабных политических репрессий, но и надеждой, что мир все-таки можно изменить в лучшую сторону благодаря тем возможностям, которые изначально заложены в человеке: созиданию, доброте и сочувствию. В разные годы менялось направление писательских поисков. Но Смерти герои ямальских писателей постоянно говорили «НЕТ! Зачастую они предпочитают роль «природного дурака» любым социальным ролям. «Природный дурак» как герой фольклора выбирает свою собственную дорогу. Для него неприемлемо послушное следование чужим решениям. Поэтому в самых оптимистических прогнозах нынешнее столетие представляется антропогенным веком человека.

N.V. Tsybalistenko

MELODIES OF THE ARCTIC CIRCLE IN THE VORTEX OF THE SECOND WORLD WAR

Every century put new problems before the literature as a study of human nature, but in the twentieth century they became particularly acute and significant. This is due not only to the tremendous trials that the harsh era, the era of two grandiose world wars and widespread political repressions has brought down on people, but also to the hope that the world can still be changed for the better because of the opportunities that are inherent in people: creativity, kindness and compassion. In different years, the direction of writers' searches has changed. But at the same time it should be noted that Yamal military poetry is one of the largest, in many respects already completed "blocks" of the literary process.

Keywords: *features of northern military prose, tundra people, World War II, war in Afghanistan.*

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА В ШУРЫШКАРСКОМ РАЙОНЕ (ОПЫТ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В статье представлены результаты полевых исследований в Шурышкарском районе, в ходе которых проводилось анкетирование на знание этнического языка, уровень владения родным (ханты) языком. Объектом исследования является группа носителей хантыйского языка. Анализируемый материал получен автором в 2017 году в сельских населенных пунктах Шурышкарского района.

Ключевые слова: хантыйский язык, языковая ситуация, носитель языка.

Летом 2017 года сектором этнологии ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» была организована лингвистическая экспедиция «Рут яснгом» («Родное слово») в села Шурышкарского района: Питляр, Лопхари, расположенные по большой Оби, Овгорт – на реке Сыня, Шурышкары и п. Мужы расположены на малой Оби, в места компактного проживания ханты – носителей шурышкарского диалекта хантыйского языка; именно он стал объектом нашего исследования. Как известно, хранителем культуры и языков финно-угров, прежде всего, является село, поэтому при его исчезновении может быть утрачена самобытная культура этноса [1, 273].

Хантыйский язык вместе с мансийским и венгерским языками составляет угорскую ветвь финно-угорской группы языков уральской языковой семьи.

Основная территория распространения хантыйского языка – Ханты-Мансийский автономный округ (Югра), Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область, а также Александровский и Каргасокский районы в Томской области

Шурышкарский район – территория, на которой проживает много национальностей: ханты, коми, русские, ненцы, татары, калмыки, украинцы, немцы и другие.

В Шурышкарском районе функционирует два диалекта – приуральский (обдорский) и шурышкарский, они, в свою очередь, делятся на говоры.

В ходе экспедиции было проведено социолингвистическое исследование «Языковая ситуация в Шурышкарском районе: уровень языковой культуры и уровень владения хантыйским языком», в котором опрошен 121 респондент.

В опросе принимали участие респонденты старше 18 лет, относящиеся к разным социальным и профессиональным категориям. Основными методами послужили анкетирование и интервью. В результате исследования был выявлен возраст респондентов, владеющих ханты языком, установлены сферы использования, степень владения, востребованность языка, проблемы функционирования ханты языка и оценка языковой ситуации в Шурышкарском районе.

Представим основные результаты исследования. На вопрос: «Что означает для Вас родной язык?» – респонденты дали следующие ответы: 53 % считают своим родным языком, 37 % – языком своих предков, затруднились ответить 10 %. Важно здесь отметить, что никто из респондентов не выбрал ответ «чужой язык» и «ничего не означает». Из этого можно сделать вывод: родной язык считают «своим, моим, родным», а также осознают, что важно знать не только свои корни, культуру, родословную, но, прежде всего, конечно, язык своего малого народа.

Распределение ответов на вопрос: «На каком языке или языках Вы обычно общаетесь в семье?»

Табл. 1

	На родном языке	На русском языке	На родном и другом языках в равной степени	Больше на другом, чем на родном языке	На родном только с пожилыми родственниками
Количество ответов	13 %	40 %	43 %	–	4 %

Анализ ответов на вопрос: «На каком языке или языках Вы обычно общаетесь в семье?» – привел к следующим выводам: 43 % на родном и другом языках в равной степени, 40 % на русском языке, 13 % на родном языке, 4% на родном только с пожилыми родственниками (табл. 2). Здесь важно отметить, что большинство респондентов были семьи, в которых муж и жена являлись ханты, где соблюдаются обычаи, обряды, традиции. Как выяснилось, старшее поколение желает, чтобы их дети и внуки знали и говорили на своем родном языке. По словам многих информантов (возраст ко-

торых старше 50 лет), что когда они пошли в школу, разговаривали только на родном языке. В 30-е годы формировалось двуязычие: в семье говорили на ханты языке, а в школе – на русском. Теперь же дети 90-х идут в школу с хорошим знанием русского языка, а родной язык знают лишь на бытовом уровне или же знают только отдельные фразы, спонтанную речь не понимают и воспроизвести не могут. По нашему мнению, родной язык, прежде всего, культивируется в семье и является связующим звеном между поколениями, обеспечивая будущее района.

Уровень владения родным (ханты) языком

Табл. 2

Степень владения родным языком	Владею свободно, разговариваю, пишу	Разговариваю, читаю	Только разговариваю	Знаю, но плохо	Есть ли желание выучить родной язык	Не знаю и не собираюсь учить	Затрудняюсь ответить
Количество ответов	38 %	31 %	12 %	9 %	10 %	–	–

Уровень владения родным языком показал следующий результат: владею свободно, разговариваю, пишу – 38 %, разговариваю, читаю – 31 %, только разговариваю – 12 %, знаю, но плохо – 9 %, есть ли желание выучить родной язык – 10 % (табл. 2). Очень отраднo, что никто из респондентов не дал категоричный ответ «не знаю и не собираюсь учить», что, на наш взгляд, очень показательно, так как «материнский язык» для них не является чужим языком. Причины перехода малочисленных народов России на язык большинства обычно выделяемые исследователями: приток русскоязычного населения, смешанный состав населения поселков, политика ук-

пления поселков, школьное преподавание на русском языке, проживание детей в интернатах, где они лишены возможности говорить на титульном языке, распад традиционного хозяйства, рост числа межнациональных браков, а также отсутствие интереса к изучению языка, где это теоритически возможно [2], в основном и характерны и для Шурышкарского района.

Оценка языковой ситуации в Шурышкарском районе.

В данном вопросе было предложено выбрать несколько вариантов ответов, но при анализе выяснилось, что респонденты чаще выбирали один ответ.

Табл. 3

Как Вы оцениваете языковую ситуацию в Шурышкарском районе?	ситуация в районе вполне стабильная, с каждым годом увеличивается число людей, изучающих ханты язык	в районе созданы соответствующие условия, способствующие изучению ханты языка	в районе с каждым днем увеличивается число учреждений, предоставляющих обучение и воспитание на ханты языке	другой вариант
Количество ответов	10 %	47 %	3 %	40 %

Языковая ситуация в Шурышкарском районе выглядит так: 47 % – в районе созданы соответствующие условия, способствующие изучению ханты языка, 40 % – другой вариант, 10 % респондентов считают, что ситуация в районе вполне стабильная, с каждым годом увеличивается число людей, изучающих ханты язык, 3 % – в районе с каждым днем увеличивается число учреждений, предоставляющих обучение и воспитание на ханты языке.

Подавляющее большинство респондентов ответили «другой вариант». Здесь необходимо отметить, что мало кто пояснял свой выбор ответа. Приведем некоторые варианты ответа: «Все зависит от семьи, так как дети

должны слышать родную речь, больше выпускать для детей литературы и желательно, чтобы была красочная, мультики на родном языке, смотреть и слушать радио и телепередачи на родном языке и мн. другое».

Ответ «в районе созданы соответствующие условия, способствующие изучению ханты языка» может подтвердить тот факт, что во всех бюджетных образовательных организациях Шурышкарского района с 1 по 9 классы преподают родной (ханты) язык, а также и в дошкольных учреждениях. С целью сохранения и развития родного (ханты) языка проводятся различные мероприятия, направленные на престиж ханты языка, например, олимпиады по родному языку и литературе.

Необходимо отметить, что победителями окружной олимпиады по ханты языку и литературе в последние годы становятся именно учащиеся из Шурышкарского района.

При сложении результатов можно констатировать, что социолингвистическая ситуация в любом регионе, районе зависит от каждого из нас, так как мы имеем право выбирать, зачем и в каком качестве нужен нам родной язык. На наш взгляд, ни какие социальные программы, меры, направленные на поддержку, развитие

и сохранение родных языков, не могут повлиять на языковую ситуацию в районе, носители языка и общество в целом, которое строится на духовном: вере, надежде, где язык займет свое почетное достойное место. Благодаря родному языку все его носители составляют единое целое, что создает единое миропонимание и помогает в решении общенациональных проблем. И это единство и целостность делают его (народ) сильным. Язык хранит историческую память народа, является его визитной карточкой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мосин М.В. Мордовские языки: настоящее и будущее: сб. ст. и док. / М.В. Мосин. – Саранск, 2010. – 336 с.
2. Вахтин Н.Б. УСЛОВИЯ ЯЗЫКОВОГО СДВИГА (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере)[Электронный ресурс] Н.Б. Вахтин// Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. – № 1. – СПб., 2001. – С. 11-16). Режим доступа:<http://philology.ru/linguistics1/vakhtin-01.htm>(дата обращения: 04.11.2017 г.).

L.G. Vozelova

SOCIOLINGUISTIC SITUATION OF THE KHANTY LANGUAGE IN SHURYSHKARSKY REGION (FIELD RESEARCH EXPERIENCE)

The article presents the results of field research in Shuryshkarsky region. The research included a questionnaire on the knowledge of the ethnic language and the level of knowledge of the native (Khanty) language. The object of the study is a group of native speakers of the Khanty language. The material was received by the author in 2017 in rural settlements of Shuryshkarsky region.

Keywords: Khanty language, language situation, native speaker.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СВЯЩЕННЫХ МЕСТ НЕНЦЕВ И ПАМЯТНИКИ НОВОГО ТИПА В XX-XXI ВВ.

В XX в. наблюдаются сложные процессы в отношении священных мест ненцев, что связано с влиянием разных факторов – как природных, так и антропогенных. Происходят изменения их социального статуса. По расположению священных мест можно узнать, где находились и находятся родовые территории того или иного рода, семьи. В последние годы появляются священные места нового типа, связанные с конкретными историческими событиями. Есть случаи перемещения культовых мест, возникновения их филиалов или новых мест поклонения.

Ключевые слова: священные места, трансформация, филиалы, священные места нового типа.

Основные культовые места ненцев – это естественные природные объекты. Почти все они находятся на возвышенностях, и на некоторых из них происходит естественный процесс обваливания. Так, священное место Выярти в начале 1970-х гг. перенесено в устье реки Маретаяха, чтобы не обвалилось. На нем проводят обряды, посвященные Нуму.

В районе п. Гыды (Тазовский район ЯНАО) в конце XX в. обвалился берег озера, на котором находилось святилище *Лабаңгане* "э (досл.: Обваливающийся). Вместо него недалеко было создано другое священное место. Его духом-хозяйкой считается женщина-энка. Информанты утверждают, что в конце XX в. неподалеку, в овраге, находилось захоронение женщины-энки.

На берегу озера *Ненянг-то* (озеро рода *Ненянг*) на святилище стояли две березы с разноцветными лоскутами. Одна из них свалилась. Старики говорят, что так было предсказано угасание некогда многочисленного рода *Ненянг* (по-ненецки Комар). Из этих мест был родом Вавле Ненянг (Ваули Пиеттомин) – предводитель движения ненецко-хантыйской бедноты в первой половине XIX в.

Возле священного места *Џэвсуты* (Сопка голов медведей) находился тригонометрический пункт, позже его свалил явы – белый медведь, и с начала 1990-х гг. святилище называется *Явы-суты* (Сопка медведя).

После введения административного деления в 1930-х гг. многие ненцы оказались закрепленными в определенном районе, прописанными в каком-то поселке, они кочуют на определенной территории, приобретают товары в определенных населенных пунктах.

В настоящее время степень значимости священных мест разная и зависит от миграций ненецкого народа.

Происходит изменение социального статуса святилищ. К настоящему времени некоторые из них утратили свое былое значение в качестве родовых, но по их расположению можно узнать, где находились и находятся родовые территории того или иного рода, семьи. У гыданских ненцев в настоящее время к общенародным можно отнести многие святилища, бывшие когда-то родовыми. На Гыданском полуострове автором зафиксированы священные места на пути кочевий, которые раньше были родовыми, но к настоящему времени потеряли свое былое значение и стали местами паломничества для всех близко живущих ненцев. Например, все святилища на побережье полуострова Олений являлись некогда родовыми местами ненцев рода Яр (*Вы'яр*), которые потом перекочевали на Таймыр. В конце XX в. здесь жили представители родов *Вэнго*, переехавшие в конце 1940-х гг. с северного Ямала, *Яптунай* (*Яптоңэ*), *Яндо*, *Салиндер*. Они также почитают эти общенародные и одновременно родовые святилища своих предков, посвящают им живых оленей.

Иногда такие святилища становились объектом почитания и для соседних народов. Например, в этом качестве выступал *Сотэ"я*, *Манто" Џэва* – для гыданских и таймырских ненцев и энцев Таймыра; родовые святилища *Су"ив Мя* почитаются всеми приезжающими на главные святилища острова Белый.

Кроме традиционных родовых святилищ для принесения жертвы используются эпизодически возникающие места. Не имея возможности попасть

на родовое священное место, современные ненцы приносят жертву на другом святилище или в любом месте, но зывают к духу своего места. Другой вариант – хранение в священной нарте какого-либо культового предмета, взятого когда-то предками из родового места и являющегося воплощением духа того места.

Так, в 23 км от пос. Гыда находится *культурное место Хэхэ'хан сотэ"я* (Священной нарты сопка), рядом проходит дорога в поселок. Там были поставлены две священные нарты, оставшиеся без хозяев. Одну из них – нарту своего отца – поставил Салиндер Порту, председатель колхоза в 1950-е гг. Он стал безоленным, до глубокой старости жил в поселке и не мог держать в доме культовые предметы. Нарта его отца находилась на священном месте до недавнего времени. Много раз во время своих поездок по Гыданской тундре мне с попутчиками приходилось останавливаться около этого места.

Примером использования традиционных святилищ в новом качестве служит *Су'ив Сэхэряв* (Семь волнистых холмов) в Надымской тундре. В настоящее время живущие в поселках ненцы ставят на этом традиционном святилище свои действующие священные нарты, которые нельзя держать в несакральном пространстве поселка.

Вот что пишет об этом месте известная ненецкая журналистка, сценарист и кинодокументалист А.Т. Лапсуй: «*Хадытинские Сэхэряв* – тоже священные места. Священными почитают их из-за нарт, которые там стоят. На семи холмах люди ставили (и сегодня ставят) священные нарты. Старики говорили, что каждый *Сэхэряв* имеет своего духа-покровителя, к нему с молитвой обращаются люди, прежде чем облюбуют место стоянки для своей священной нарты. Теперь многие священные нарты остались без хозяев или в семье остались только женщины. <...> Если пройтись по всем холмам семи Сэхэряв, много останков священных нарт найдется. Согласно преданиям, духи-покровители, перейдя в другое состояние, продолжают оставаться хранителями тех мест, где кочевали при жизни люди» [Лапсуй 2007: 12].

Есть случаи перемещения культовых мест, возникновения их филиалов или новых мест поклонения. Приведем примеры.

В Байдарацкой тундре, недалеко от озера Нойта, есть священное место *Хоё* (букв.: Гора). По преданию, богиня *Хада'нэ* (букв.: Бабушка-камень) оставила на дороге своих дочерей, и эти места стали священными. *Хоё* – одно из таких мест. Оно находится в глубине тундры, где проходит путь кочевий. Каждый проезжающий должен оставлять на священном месте дары. В середине 1990-х гг. в этих местах приходилось ездить А.П. Неркаги – руководительнице крестьянско-фермерского хозяйства, занимавшегося доставкой продуктов оленеводам. Недалеко от р. Пэдарата у нее несколько раз ломался вездеход. Для того чтобы не подходить каждый раз к священной горе, А.П. Неркаги недалеко от дороги установила камень и обвязала его платком. Проезжающие мимо оленеводы повязали еще один платок, стали оставлять дары; принадлежностью святыни стал считаться и

вездеход, утонувший неподалеку в реке Пэдарата. Таким образом, первоначальное священное место как бы раздвоилось, переместилось какой-то своей частью [Харючи 2001: 100–101].

Филиал еще одного священного места на горе *Нойва* (Гора, похожая на остров) создан около вездеходной дороги. Дух этого места следит за дорогой на реку *Пэдарата* (на карте Байдарата). По свидетельству Л.Ф. Липатовой, один из приметных камней выбран в качестве жертвенного (т.е. духа). Теперь на нем привязаны платки, на воткнутых палках разноцветные кусочки сукна, лежат пустые бутылки, положены монетки и т.д. [Липатова 2001: 99].

В то же время известно о фактах неутраченной значимости древних священных мест, продолжения их функционирования. Священные места посещаются современными ненцами, в том числе молодым поколением, в связи с самыми разными событиями. «Ярколана Хоротэтто (п-ов Ямал) отслужил в Чечне, был ранен, лечился в Санкт-Петербурге. По приезде отец с ним поехал на Белый остров (*Сэрңо*) благодарить, что он вернулся из Чечни» [Штаммлер 2011: 86].

Десять лет назад восстановлено священное место *Яра-хэхэ* (Песчаные духи) на побережье пролива Малыгина. На этом месте поставили старых сядав и собрали в одну кучу раскиданные черепа оленей и медведей. *Яра-хэхэ* является неким филиалом святилищ на острове Белом, посещается, когда нет возможности попасть на сам остров [Плеханов 2013: 168].

Наши информанты с рыбоучастка Надо-Мара (Тазовский район) помнят по рассказам взрослых, что у поселка стоял идол, рядом находился идол поменьше ростом: говорили, что это ребенок. Однажды злоумышленник поджег идолов, через несколько дней он утонул недалеко от местонахождения культового места; этот факт местные жители, разумеется, объясняют его злодеянием и мезьей духов. Позже один молодой рыбак прислонил обгоревший идол к березке, во время обрядов на него снова надели одежды, рыбаки проводят обряды перед массовым ходом сиговых рыб, на березу завязывают разноцветные лоскуты тканей [ПМА].

Примером восстановления и возрождения культовых мест являются древние святилища ненцев на острове Вайгач. В 1986 г. Архангельская Арктическая экспедиция Института археологии АН СССР провела исследование места, где находился древний памятник. По обнаруженным находкам можно считать, что вторичное функционирование святилища началось с середины XIX в. П.В. Боярский впервые, на основании методик и опыта работы МАКЭ, выдвигает предложения по созданию свода святилищ и сакральных мест коренных народов Севера; географические карты, программы мероприятий по включению святилищ и сакральных мест в российскую и международную сеть особо охраняемых территорий [Остров Вайгач 2000]. Этот факт был рассмотрен в статье Н.М. Теребихина, О.В. Овсянникова [1990: 223–246]. При создании комплексных историко-культурных и природных (ноотехносферных) заповедников на острове Вайгач предлагается на месте ненецких святилищ поставить

реконструированные по остаткам деревянные идолы [Алексеев 1990: 30].

Есть сообщения о том, что святилище на о. Вайгач продолжает быть местом паломничества ненцев [Давыдов 2012]. Об этом говорит тот факт, что при посещении жертвенного места на мысе Дьяконова (*Хэхэсале*) 29 июля 2010 г. вместе с Михаилом Николаевичем Вылкой (староста поселка Варнек) автор указанной статьи видел два недавно поставленных деревянных идола и свежие жертвоприношения в виде убитых уток.

В последние годы появляются священные места нового типа, связанные с конкретными историческими событиями. Одно из них, почитаемое ненцами Ненецкого автономного округа, создано на Мысе Виселичном, расположенном на восточном берегу Городецкого озера, против того места, где на другом берегу находился Пустозерск. На берегах Пустого озера некогда располагались священные сопки *Сядэй седа* – Сопки Идолов, принадлежавшие ненецким родам, тысячелетиями кочевавшим по этим бескрайним тундрам. «Захват» этих священных земель и строительство здесь города Пустозерска, отказ платить ясак заставило предков ненцев объединиться вокруг «карачейской самояди» и организовать массовые набеги на чужеродный анклав [Ханзерова электронный ресурс].

6 июля 1999 г. в напоминание обо всех поколениях ненцев, защищавших свое право на исконные земли, активисты общественной организации «Ясавэй» установили на Мысе Виселичном монумент *Хэбидя Тен* (Священная память), состоящий из трех больших деревянных идолов. Они символизируют собой единство поколений, единение времен, человеческую память. Центральную фигуру Нумгэмбоя сопровождает статуя ненецких воинов, каждая из которых, в свою очередь, символизирует природные стихии: воду, землю и небо. Взгляды их устремлены на восток, в сторону Большеземельской тундры, откуда приходила когда-то к Пустозерску «воровская карачеевская самоядь» [Окладников, Матафанов 2008: 45]. В июле 2010 г. представителями сорока ненецких родов были проведены обряды на этом священном месте. Перед началом действия все участники прошли обряд очищения, только потом стали подходить к сядэям, угощать духов, дарить им подарки. Звучали ненецкие песни, горел можжевеловый костер, а затем все участники поездки семь раз обошли вокруг *Хэбидя Тен* по солнцу, обращаясь со словами священных молитв к ненецким богам и воинам-хранителям самодийских родов.

Широко известное древнее святилище Ангальский мыс (нен.: *Насяди саля* – Мыс побеждающих *На*) находится в месте слияния Оби и ее правого притока – Полуя, северо-западнее от существующей застройки г. Салехарда. В свое время настоятель Обдорской миссии, просветитель Иринарх (И.С. Шемановский) назвал Ангальский мыс «оплотом древней веры остяков и самоедов» [1910: 71]. Однако со временем Ангальский мыс потерял свое значение в качестве священного места, в настоящее время здесь расположены цистерны с горючим и строительные объекты. По окружной целевой программе

«Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия ЯНАО на 2009–2010 гг.» на священном месте Ангальский мыс проведена историко-культурная экспертиза, по результатам которой определен правовой статус объекта и отрегулированы стратегия и режим его использования. Ангальский мыс (XVI–XVII вв.) признан объектом этнокультурного значения, постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 июля 2011 г. определена его граница. С конца XX в. национальная интеллигенция из числа коренных малочисленных народов Севера, старожилы других национальностей г. Салехарда во время фольклорных фестивалей проводят обряды поклонения Ангальскому мысу. Определено место проведения обрядов, на деревьях завязывают ленточки, разводят ритуальный костер. Планируется создание этнокультурного парка «Священное место «Ангальский мыс». Зимой 2017 г. был проведен ненецкий обряд освящения культового места Ангальский мыс.

В начале XXI в. возникла проблема сохранения священного озера *Нум'-то*. В районе озера идет промышленное освоение территории. В настоящее время озеро находится на территории природного парка «Нумто» в Белоярском районе на границе Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Территория парка «Нумто» – это историческое место обитания лесных ненцев и хантов. Здесь проживают и ведут традиционное хозяйство несколько семей ханты и лесных ненцев, закрепивших за собой право пользования землями со статусом родовых угодий.

Нум'-то издавна является ненецко-хантыйским святилищем. Хранителями озера являлись духи – муж и жена. По преданиям, в центре озера, на острове сидела Казымская богиня, которая была замужем за ненцем. Ханты звали ее Оленная Ненецкая Женщина. Здесь проводят семейные, родовые жертвоприношения, в которых участвуют лесные ненцы и ханты. При коллективных жертвоприношениях приносят в жертву до семи оленей. В обряде на острове участвуют только мужчины. Обращение к духам звучит на ненецком языке, заклинание происходит по-хантыйски [Харючи 2001: 91]. В жертву приносят до трех оленей. Мужчины созывают всех духов-охранителей святых мест своих народов. Просят богов о здоровье, благополучии в семье, удачи в развитии оленеводства. Организатором обрядов был Ю.К. Вэлла (Айваседа) (1948–2013) – поэт, общественный деятель, лидер лесных ненцев в Ханты-Мансийском автономном округе.

Общественными организациями «Ямал – потомкам!» (ЯНАО) и «Спасение Югры» (ХМАО) в рамках сотрудничества осуществляется совместный проект «Встреча родов Югры и Ямала: «Нумто – Священное озеро коренных народов Ямала и Югры». Проект был презентован на III выставке социально значимых проектов общественных организаций Уральского федерального округа в феврале 2011 г. в Сургуте. На состоявшейся встрече родов в июле 2011 г. в пос. Полноват Белоярского района ХМАО – Югры прошел круглый стол на тему «Нумто – священное место коренных малочисленных народов Югры и Яма-

ла». Были выработаны предложения и рекомендации по вопросам государственной поддержки сохранения культуры, языка, обычаев и выявления культовых мест коренных малочисленных народов Севера.

В Ненецком округе в г. в Нарьян-Маре в 2012 г. открыт памятник подвигу участников оленотранспортных батальонов в годы Великой Отечественной войны. Из оленеводов Ненецкого автономного округа, Республики Коми были сформированы пять оленетранспортных эшелонов общей численностью 600 человек и более 7000 голов ездовых оленей. Скульптура изображает бойца батальона с оленем и собакой в диске полярного солнца.

Монументальным символом Ямала, еще одним памятником нового типа, является Веснянка – скульптурная композиция (Пуровский район, пос. Пурпе). По преданиям, в 15 км от Пурпе на реке Нарэця-яха (Нарыша Яра) давным-давно жила в этих краях девочка, которую из-за злой мачехи погубил собственный отец. Ее звали Нырышан Дяра, или Нарыша, что в переводе на русский означает «рожденная весной – Веснянка». С тех пор место это и стало называться Нарыша Яра, а позже на географических картах появилось и Нарэця-яха как название реки. В 1997 г. археологи обследовали местность в восемнадцати километрах от Пурпе, в районе реки Нарэця-яха, и оказалось, что в эпоху железа здесь жили древние люди. С ноября 2010 г. поселение Нарэця-яха внесено в список археологических объектов, представляющих для Ямала историческую, художественную и культурную ценность. Это первый памятник, настолько привязанный к реальности, актуальный в содержательном аспекте, оригинальный по заложенной в нем идее и форме ее воплощения (Косинская 2013: 15). Девочка Веснянка в летней ягучке из сукна *ной паны*, в летней обуви *тангад*, с налобным украшением и ложными косами *нэбт*. На вытянутой ладонке Веснянка держит лебединое перышко – символ возрождения.

В августе 2015 г. между Тазовским и Газ-Сале на Мамеевом мысу был поставлен православный крест в память об Александре Алексеевиче и Анне Петровне Шушаковых, основоположниках многих ненецких родов на Тазовской земле. Эту идею С.Н. Харючи, один из потомков, вынашивал несколько лет. Еще в 2014 г. мы обследовали предполагаемое место для установки памятного знака. А.А. Шушаков был православным, его избранница Анна Петровна из ненецкого рода Тер, тоже приняла православие. Чтобы воплотить задуманное в жизнь, С.Н. Харючи проконсультировался с ненецким шаманом и епископом Салехардским и Ново-Уренгойским. Освятил крест православный священник иерей Андрей, который считает это событие символическим. Сам Мамеев мыс является священным, ненцы именовали его Сюдарта-Саля – *Свистящая сопка*. Своим названием она обязана дыре на вершине высокого холма, которая во время сильных ветров издавала свистящий звук. Это святилище принадлежало роду Марык. В конце XIX в. здесь основал факторию промышленник Мамеев, так мыс стали называть Мамеевым.

Памятник в деревне Тибей-Сале Тазовского ЯНАО установлен в 2016 г. на месте сгоревшего кладбища. Летом 2006 г. горела тундра, чудом спасли дома в Тибей-Сале. Пожар уничтожил все захоронения за исключением могил людей, погибших на пожаре. На памятнике слова «Сидда” тамна ибенгава”» – «Мы вас помним». Место выбрано на возвышенности, ближе к берегу. Во время открытия мемориала после памятных слов и возложения венков совершается национальный обряд. Звон колокольчика будет извещать предков о приходе и уходе потомков, кто пришел поклониться и почтить память предков.

Имеется несколько священных мест, связанных с именем народного героя Вавле Ненянг ((Ваули Пьеттомина): Вавле хэбидя я, малое Вавле-то, большое Вавле-то, Вавле-сяд, Вавле-пэ. Созданием монументальной композиции, посвященной 220-летию народного героя из тазовской тундры (1797 г.р.), будет завершено научное исследование о предводителе движения ненецко-хантыйской бедноты на Обском Севере в первой четверти XIX в. Монументальная композиция будет представлять собой сценическую картину далекого прошлого, овеянного легендами и преданиями ненецкого народа. Монумент установят в п. Тазовский. Скульптурная форма будет иметь вид вертикально поднимающихся потоков ветра, сходящихся к вершине в круговом завихрении. В струях потока размещены скульптурные изображения журавлей, поднявшихся на своих сильных крыльях и устремившихся ввысь, они венчают скульптурную форму «северного ветра».

В нижней части поверхность стелы украшена фигурами людей и животных. Группа изображений на лицевой поверхности состоит из фигуры пожилого ненца, мальчика с собакой и женщины с ребенком на руках – это образы исторической связи поколений. Женщина с ребенком – это образ материнства, хранительница очага и семейных традиций. С внутренней стороны скульптурного изображения «северного ветра» на основании постамента размещена мемориальная доска в виде развернутого свитка с исторической справкой, посвященной движению Вавле Ненянга.

Одной из трагических страниц истории Ямало-Ненецкого автономного округа являются события под названием «Мандала» в 1934, 1943 гг., спровоцированных органами НКВД (НКГБ) СССР. Имеются публикации исследований о «Мандале-43» (М.Е. Бударина, Ю.П. Прибыльского, А.В. Головнева, А.С. Пиманова, В.П. Петровой, А.А. Петрушина), но нет публикаций об этих событиях с воспоминаниями очевидцев, потомков участников (кроме устных рассказов, записанных Р.И. Лаптандер). Долг потомков – создание обобщающего исследования с воспоминаниями об этих событиях, известных людям по рассказам своих дедов, и установление памятного знака на месте расправы с оленеводами в 1943 г., для увековечения памяти жертв репрессий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.П. Человек в системе арктических исследований // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. – М., 1990. – С. 5–9.
2. Возвращение Веснянки // Газета «Северный луч», № 30-32, 2013.
3. Давыдов А.Н. Остров Вайгач: Новое открытие каменного лика Весako // История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему: сборник материалов научной конференции с международным участием. – Архангельск, 2012. – С. 333–334.
4. Лапсуй А.Т. Что осталось за кадром. Салехард : ГУП ЯНАО «Издательство «Красный Север», 2007. – 320 с.
5. Лаптандер Р.И. Кочующая история в рассказах ямальских ненцев // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http://www.kunstkamera.ru/lib/ru/brikator/03/03_03/978-5-88431-260-9/ © МАЭ РАН.
6. Лаптандер Р.И. Мандала 70 лет спустя. Приуралье, 2013, 6 сентября, [read on-line reindeerding.org/tag/roza-laptander/](http://read-on-line.reindeerding.org/tag/roza-laptander/).
7. Липатова Л.Ф. О священных местах Байдарацкой тундры и Полярного Урала (по страницам полевого дневника) // Словцовские чтения – 2001: тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2001. – С. 98–100.
8. Окладников Н.А., Матафанов Н.Н. Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр. – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008. – 477 с.
9. Плеханов А.В. Проблема сохранения этнических священных мест на севере полуострова Ямал // Арктические регионы России: проблемы парламентаризма, представительства и региональной идентичности (от родовых общин – к парламентаризму Ямала : сб. науч. тр. по итогам науч.-практ. конф. – Екатеринбург; Салехард : Изд-во «Баско», 2013. – С. 164–168.
10. ПМА – полевые материалы автора
11. Получен грант на реализацию проекта по возрождению и сохранению духовных традиций [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.yasavey.org>.
12. Теребихин Н.М., Овсянников О.В. Святилище «Козьмин перелесок» как памятник традиционной духовной культуры ненцев // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. – М., 1990. – С. 223–246.
13. Ханзерова И.Л. Дорога к священной памяти [Электронный ресурс] // Режим доступа: shoyna.ru>istoriya-i-geografiya/509...k...pamyati.html (дата обращения: 22.06.2013).
14. Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 228 с.
15. Штаммлер Ф. Кочевые и оседлые обитатели на Севере : о становлении чувства местности в северном человеческом сообществе // Научный вестник. Материалы науч.-практ. конф. «Ямальские гуманитарные чтения». – Салехард, 2011. – Вып. 1(70). – С. 84–88.

G.P. Kharyuchi

TRANSFORMATION OF THE SACRED SITES OF THE NENETS AND SITES OF A NEW TYPE IN THE XX-XXI CENTURIES

In the 20th century, due to the influence of various factors, both natural and anthropogenic, complex processes regarding the sacred sites of the Nenets are taking place. There are changes in their social status. By location of sacred places you can find out where the ancestral territories of a particular family were located earlier and are located now. In recent years, sacred places of a new type associated with specific historical events have appeared. There are cases of moving places of worship, the emergence of their branches or new places of worship

Keywords: *sacred sites, transformation, branches, sacred sites of a new type.*

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГОРОДЕ САЛЕХАРДЕ

Статья посвящена проблеме сохранения историко-культурного наследия в столице Ямало-Ненецкого округа, одном из старейших населенных пунктов севера Западной Сибири и Северного Урала. Данная проблема не уникальна для региона, но ее наличие свидетельствует о том, что ей не уделяется все еще должного внимания, несмотря на заметные сдвиги в последнее время в лучшую сторону. Статья также содержит в себе конкретные предложения по улучшению ситуации с сохраняемыми объектами историко-культурного наследия в Салехарде.

Ключевые слова: культура, памятник, эпоха, история Обдорска – Салехарда, культурное наследие, культурная среда, экология культуры человека, городской ландшафт, маркер эпохи.

В завершение 2017 года, объявленного Указом Президента РФ Годом экологии, было бы совсем не лишним еще раз напомнить о том, что экология в целом немыслима без такой составляющей, как экология культуры. Образно говоря, не сохранив самих себя, вряд ли мы сможем сохранить свое природное окружение.

Понятие «экология культуры» было введено в научный оборот академиком Д.С. Лихачевым, рассматривавшим его в неразрывном единстве с понятием экологии в целом. Давая объяснение данному понятию, Д.С. Лихачев указывал, что это более нравственный, то есть внутренний, критерий, чем внешний.

«...Человек – существо нравственно оседлое, даже и тот, кто был кочевником, для него тоже существовала «оседлость» в просторах его привольных кочевий. Только безнравственный человек не обладает оседлостью и способен убивать оседлость в других...» [Лихачев Д.С. «Экология культуры»]

Раскрывая понятие экологии культуры, Д.С. Лихачев образно представлял экологию в виде дома. «... Природа – дом, в котором живет человек. Но культура тоже дом для человека, причем дом, создаваемый самим человеком...» [Лихачев Д.С. «Русская культура»]

Каким будет дом внутри себя, таким будет и окружение этого дома.

Главной целью представляемой вашему вниманию работы является критический разбор современного состояния памятников истории и культуры в городе Салехарде, причем не исключительно с позиции обвинителя, вскрывающего хорошо всем известные факты из нашей общей недавней истории, а с позиции разумного мыслителя, предлагающего пробудить ту самую действенную любовь к своей малой Родине, без которой любые пафосные проявления патриотизма и любви к Отечеству были, есть и будут обычным фарсом.

Действенная любовь должна проявляться в создании и сохранении маркеров – точек опоры для человеческой памяти.

«...Человек воспитывается в определенной, сложившейся на протяжении многих веков культурной среде, незаметно вбирая в себя не только современность, но и прошлое своих предков. История открывает ему окно в мир, и не только окно, но и двери, даже ворота. Улицы, площади, каналы, дома, парки – напоминают, напоминают, напоминают... Ненавязчиво и ненастойчиво творения прошлого, в которые вложены талант и любовь поколений, входят в человека, становясь мерилем прекрасного. Он учится уважению к предкам, чувству долга перед потомками. И тогда прошлое и будущее становятся неразрывными для него, ибо каждое поколе-

ние – это как бы связующее звено во времени. Любящий свою родину человек не может не испытывать нравственной ответственности перед людьми будущего...» [Лихачев Д.С. «Экология культуры»]

Исходя из всего вышеупомянутого, в данную работу вводится такое понятие, как маркер. Маркером может быть здание, сооружение, памятник, название городского района, улицы, площади и т.д. Главная его роль – своим присутствием в городском ландшафте пробуждать и сохранять память у жителей города об исторических эпохах и знаковых событиях в его истории.

К примеру, город Салехард ведет отсчет своей официальной истории с 1595 года. Что именно может подтвердить это в городском ландшафте? Что является маркером этого события? Ежегодно меняющиеся цифры подножия памятника «Мамонт», который с 2004 года наблюдает за переправой через реку Обь? Памятник основателям Обдорска, установленный на площадке историко-культурного комплекса «Обдорский острог» в 2008 году? Сам этот комплекс, построенный в 1994-2005 годах, но претендующий на историческую достоверность и соответствие реалиям XVI-XVII веков?

Что является маркером, подтверждающим факт существования города в период советской истории? Памятник Ленину (1976 г.), здание бывшего окружкома КПСС (1933 г.), памятник герою революции Тихону Даниловичу Сенькину (1967 г.) и названия городских улиц в честь революционеров и героев гражданской войны – Б.М. Кнунянца, Я.М. Свердлова, П.С. Канева, И.Я. Чупрова и др., данные им в 1957 году к 40-летию советской власти?

Что является маркером, обозначающим создание в начале 1930-х годов национального округа, столицей которого и стал Салехард? Только невзрачная табличка на здании бывшей инородческой управы. Памятную стелу ЯНАО-80 как-то не хочется брать в расчет, хотя она тоже претендует на роль маркера, доказывающего, что спустя 80 лет о создании округа не забыли. Правда, стела эта не указывает на тот год, в котором она была поставлена, что сулит ей забвение со временем. Так уже случалось в истории Обдорска. Наглядным примером этому может служить судьба памятника, установленного обдорянами в 1857 году в честь визита в Обдорск генерал-губернатора Западной Сибири, героя Отечественной войны 1812 года, Густава Гасфорда. Это был кирпичный памятник с остроугольным, крытым железом, навершием. Он не имел никакой опознавательной таблички, поэтому назывался разными людьми по-разному. В историю Обдорска он вошел как памятник Ермаку, памятник полярному кругу и как место сбора государева ясака. Простоял он вплоть до середины XX века и был безжалостно снесен за ненадобностью как непонятный объект, мешающий строительству нового жилого дома.

В принципе, примерно так же можно рассказывать о каждом знаковом периоде в истории города, благо она уже перешагнула через 420 лет.

Для того чтобы понять, как же так получилось, что при довольно солидном возрасте города в его пределах не сохранилось практически ни одного материального

свидетельства об этом, выраженного в зданиях либо сооружениях, необходимо обратиться к историографии вопроса и к документам. Анализ литературы, рассказывающей о городе на полярном круге, показал, что вопрос наличия на его территории древних и старинных построек практически везде аккуратно обойден.

Наверное, больше других обратил пристальное внимание на старые деревянные постройки архитектор А.В. Ополовников, который в начале 90-х годов XX века по заданию окружной и городской администраций составлял проекты сохранения для будущего целого квартала деревянной застройки. Свои наработки он опубликовал в книге, посвященной старому Обдорску. Он же построил деревянную Никольскую башню, увенчанную орлом, и часовню на старом городском кладбище в центре города. От Никольской башни спустя 10 лет «родился» современный архитектурно-туристический комплекс «Обдорский острог», а сама башня в 2017 году «переместилась» на другое место после переборки и реставрационных работ.

Оказывается, уже через 10 лет после постройки это деревянное сооружение необходимо было частично восстанавливать. К величайшему сожалению, любые деревянные здания и сооружения больше 70-80 лет в наших краях, без подновления и перестройки, не стоят, а кирпичное строительство в Обдорске всегда было мизерным. Поэтому, при абсолютном преобладании именно деревянных зданий и сооружений в застройке исторической части города, в наличии на сегодняшний день их осталось всего несколько штук.

Что же нам показал анализ документальных источников, опубликованных в сети Интернет и находящихся в свободном доступе? Для показательности картины за основу были взяты распоряжения и постановления органов исполнительной власти в отношении памятников историко-культурного наследия округа и его столицы.

Несмотря на бытующее порой мнение, что культура всегда была в нашей стране «в загоне», в исторической реальности все обстояло далеко не так. Еще в конце 90-х годов XX века историческая часть города Салехарда оставалась почти нетронутой.

Согласно примерному перечню памятников истории и культуры, приложенному к Распоряжению Администрации МО город Салехард № 580-р от 03.12.1998 года, в окружной столице насчитывалось 36 административных, жилых зданий и построек и 7 памятников и памятных знаков [3]. Через два года (!), согласно Распоряжению Администрации МО город Салехард № 527-р от 15.06.2000 года, 24 административных, жилых здания и постройки были исключены из перечня памятников истории и культуры города Салехарда и сняты с учета. Правда, памятников и памятных знаков стало 15 [4].

Спустя три года вышло Постановление Губернатора ЯНАО № 239 от 24.06.2003 года, которым было утверждено 12 административных, жилых зданий и построек как памятников истории и культуры местного значения [5]. В этом же году Постановлением Губернатора ЯНАО № 307 от 28.07.2003 года из этого списка исключается три объекта [6].

Через 10 лет Распоряжением Правительства ЯНАО №129-ПП от 28.03.2013 года включены в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры местного значения) 5 зданий в городе Салехарде (одно здание конца XIX века, одно начала XX века, одно постройки 1930-х годов и два постройки начала 1950-х годов). Четыре здания признаны объектами культурного наследия регионального значения. [7] Из них два здания конца XIX века, одно начала XX века и одно постройки 1940-х годов.

Таким образом, за последние 18 лет из городского историко-культурного ландшафта, так или иначе, исчезло 27 зданий. Из них домов постройки до 1918 года – 8, постройки 1930-х годов – 12, постройки 1940-х и 1950-х годов – 7. Причем здесь отмечаются исключительно те здания, которые были включены в списки памятников. Не все из этих зданий были утрачены полностью. Некоторые были просто перестроены до неузнаваемости, и перестали быть памятниками в прямом понимании этого слова.

Проблема даже не в том, что из городского ландшафта со временем исчезают отжившие свое и устаревшие архитектурные объекты. Вместо них появляются новые объекты, призванные украшать, разнообразить и улучшать жизнь горожан. Проблема в том, что вместе с некоторыми из исчезающих объектов уходит безвозвратно память о прошлом города, поскольку они как раз являлись маркерами эпохи в целом или наиболее знаковых событий в ней.

Из городского ландшафта уже ушли навсегда: метеорологическая вышка Ивана Гервасия как свидетельство о том, что в 1882 году здесь были начаты метеорологические наблюдения; первая Обдорская деревянная Васильевская церковь; памятник в честь визита в Обдорск генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда (1857); домик князя Тайшина, в котором, по преданию, был арестован национальный ненецкий герой Ваули Питтомин и располагалась первая Обдорская больница; дома обдорских купцов Мамеева, Чечурова, Тележкина, Бронниковой; дом, в котором заседали организаторы Ямало-Ненецкого национального округа; здание управления строительства № 501 и многие другие объекты.

Согласно Постановлению правительства ЯНАО №691-П от 30.09.2011 года была утверждена охранный зона объекта культурного наследия регионального значения достопримечательное место «Территория села Обдорского XVIII - XIX вв.» [8]. Однако через 5 лет Постановлением правительства ЯНАО № 963-П от 14.10.2016 года данное постановление было отменено [9].

Является ли это официальным признанием того, что площадка достопримечательного места в наши дни окончательно утрачена? Достаточно ли для полного представления о средневековом приполярном селении выстроенного на его территории в начале XXI века деревянного городка и памятника на его территории? Насколько оправданна современная каменная выкладка улицы Ленина, которая испокон века, как и улица Республики, была деревянной, покрытой деревянными плахами? Не искажает ли это восприятия подрастающим

поколением подлинной истории города с 422-летней историей? Нужна ли городу и горожанам сегодня эта самая более чем четырехвековая история, если маркеров данных эпох на территории города практически не сохранилось?

Вот это вопросы, которые необходимо постоянно рассматривать, обсуждать и изучать не только городским краеведам и музейным работникам, но и научным учреждениям и чиновникам городского и окружного уровня для своевременного создания научно обоснованных концепций и историко-культурных экспертиз, без которых невозможно, согласно законодательству, присвоение объектам статуса памятников.

Музейщиков и краеведов довольно часто обвиняют в том, что они хотят сохранить старые бараки, в которых невозможно жить. Это совсем не так. Для сохранения маркера эпохи совсем не обязательно сохранение объектов в нетронутом состоянии, и уж тем более без переселения до сих пор проживающих в них людей. Во многих исторических городах выделены улицы, на которых сохранены архитектурные свидетельства ушедших эпох, вписанные в ландшафт современной застройки. В Салехарде пока ничего подобного не получилось реализовать.

Не получилось пока произвести и полноценного археологического изучения места, на котором располагается современный город Салехард. Известно, что на его территории выявлено более десяти археологических объектов, но планомерно и комплексно изучается только один, а по остальным проводятся время от времени мониторинги, свидетельствующие о частичном их разрушении и утрате в связи с производством различных, чаще всего строительных работ. Понятно, что жизнь не стоит на месте, город развивается, и будет развиваться и строиться. Формируется новая реальность, объекты которой также приобретут со временем статус маркера эпохи.

На сегодняшний день все еще сохраняется реальная возможность компромиссного решения проблемы взаимного сосуществования старого и нового, которое заключается в обозначении в городском ландшафте важных для сохранения исторической памяти маркеров. Вполне возможно изготовление и установка монументальных памятных знаков на местах уже утраченных объектов или поблизости от этих мест. А утраченный единственный каменный памятник Обдорска середины XIX века можно воссоздать в полном объеме, поскольку есть достаточно подробные его описания и фотоизображения.

В последнее время в Салехарде, наряду с отмеченным постепенным снижением количества исторических зданий, отмечен резкий рост общего количества скульптурных памятников. Недавний мониторинг показал, что на территории города расположено более 60 памятников, памятных знаков, мемориальных табличек и малых скульптурных форм [Статистическая таблица №1].

Далеко не все из них являются маркерами, но немало и таковых. В Салехарде есть памятники северному оленю, муксуну, оленеводу, полярному кругу, самолетам,

автомобилям, паровозу, печатной машине, геологам, административным и партийным работникам, даже стрелкам и Буратино.

В то же время в городе, известном своими традиционными рыбными промыслами, нет памятников, посвященных рыбакам и рыбопереработчикам. В столице Ямало-Ненецкого автономного округа нет памятника его основателям. В столице национального округа нет ни одного памятника знаковым представителям коренных народов Ямала, таким как Герои Социалистического труда Константин Вануйто и Худи Сэроко, поэт Леонид

Лапцуй, педагоги Петр Хатанзеев и Елена Сусой и т.д.

Это тоже проблема из разряда экологии культуры. Только адресно зафиксированные в городском ландшафте объекты (здания, памятники, названия улиц, площадей, районов и т.д.) способны сохранить для новых поколений жителей этого города ту самую память, без которой невозможно воспитание действенной любви к своей малой родине, без которой подлинный исторический статус города будет однажды поставлен под сомнение и забыт.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лихачев Д.С. Экология культуры // М. – 1979 г., №7. – С. 173-179.
2. Лихачев Д.С. Русская культура. – М. : «Искусство», 2000 г. – С. 91-103.
3. Распоряжение Администрации МО город Салехард от 03.12.1998 № 580-Р «Об охране историко-культурного наследия в городе Салехарде (Вместе с примерным перечнем памятников истории и культуры города Салехарда) [Электронный ресурс] сайт – URL: <http://old.lawru.info/base14/part4/d14ru4819.htm> (дата обращения 07.12.2017).
4. Распоряжение Администрации МО город Салехард от 15.06.2000 № 527-Р «Об утверждении перечня памятников истории и культуры города Салехарда» [Электронный ресурс] сайт – URL: <http://www.ural-region.net/byamal/positzy/watchikpaa7.htm> (дата обращения 07.12.2017).
5. Постановление Губернатора ЯНАО от 24.06.2003 № 239 (ред. от 02.07.2010) «Об отнесении объектов, представляющих историческую и культурную ценность, к памятникам истории и культуры местного значения» [Электронный ресурс] сайт – URL: <http://zakon-region.ru/2/11225/> (дата обращения 07.12.2017).
6. Постановление Губернатора ЯНАО от 28.07.2003 № 307 «О внесении изменений в постановление Губернатора автономного округа от 24 июня 2003 г. № 239» [Электронный ресурс] сайт – URL: <http://zakon-region.ru/2/11073/> (дата обращения 07.12.2017).
7. Перечень объектов культурного наследия ЯНАО, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс] сайт – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=4&ved=0ahUKEwjzr-nfqYTQAhWBPBoKHbGpCfoQFggsMAM&url=http%3A%2F%2Fwww.cultura-yamala.ru%2Fattachments%2Farticle%2F638%2F%25D0%259F%25D0%2595%25D0%25A0%25D0%2595%25D0%25A7%25D0%2595%25D0%259D%25D0%25AC%2520%25D0%259E%25D0%259A%25D0%259D%25C%2520%25D0%25B2%25D0%25BA%25D0%25BB%25D1%258E%25D1%2587%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25BD%25D1%258B%25D1%2585%2520%25D0%25B2%2520%25D0%25A0%25D0%2595%25D0%2595%25D0%25A1%25D0%25A2%25D0%25A0.docx&usq=AFQjCNEK_S0zRdohJwPKSX_zpBq58lpamw&sig2=K-1X0SfAHITe jBA8m3l0GA&bvm=bv.136811127,d.d2s (дата обращения 07.12.2017).
8. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 сентября 2011 года № 691-П «Об утверждении границ территории, охранной зоны, зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зоны охраняемого природного ландшафта, правового режима использования земель и градостроительного регламента в границах данных зон объекта культурного наследия регионального значения достопримечательное место «Территория села Обдорского XVIII-XIX вв.» [Электронный ресурс] сайт – URL: <http://docs.cntd.ru/document/473411527> (дата обращения 07.12.2017).
9. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 14.10.2016 № 963-П «О признании утратившим силу постановления Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 сентября 2011 года № 691-П» [Электронный ресурс] сайт – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW906&n=90418&rnd=228224.219014643&dst=100005&fld=134#0> (дата обращения 07.12.2017).

A.B. Mazurin

THE PROBLEM OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY AS AN INTEGRAL PART OF THE ECOLOGY OF CULTURE ON THE EXAMPLE OF SITES OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN SALEKHARD

The article is devoted to the problem of preserving the historical and cultural heritage in the capital of the Yamal-Nenets Autonomous District, one of the oldest settlements of the North of Western Siberia and the Northern Urals. This problem is not unique to the region, but its presence shows that it has not received the due attention, despite the significant recent improvements. The article also contains concrete proposals for improving the situation with preserved objects of historical and cultural heritage in Salekhard.

Keywords: culture, cultural site, epoch, history of Obdorsk - Salekhard, cultural heritage, cultural environment, human culture ecology, urban landscape, marker of the epoch.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СРЕДЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, ВЕДУЩИХ ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

На основе полевых исследований проведен анализ деятельности религиозных организаций в среде коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС), проживающих на территории Ямалского района Ямало-Ненецкого автономного округа, ведущих традиционный образ жизни. В основном кочевники сталкиваются с деятельностью представителей евангельских христиан-баптистов. Проповедники посещают стойбища оленеводов на всем протяжении маршрутов их каслания. Прилагаемые церковью христиан-баптистов усилия позволили закрепиться организации в трех селах района, имеют место случаи перехода в новую веру семей оленеводов.

Ключевые слова: деятельность религиозных организаций, коренные малочисленные народы Севера, традиционный образ жизни.

«В № 2 за 2017 год в «Научном вестнике ЯНАО» данная статья была напечатана с неутвержденными авторским коллективом редакторскими правками (существенным образом изменяющими смысл текста). В связи с этим статья печатается в текущем сборнике в авторской редакции».

Вопросы деятельности религиозных организаций в среде коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни, все чаще становятся предметом обсуждения на различных мероприятиях, посвященных состоянию и перспективам устойчивого развития КМНС Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО).

По словам директора департамента КМНС Сотруевой И.С.: «Кочевники традиционно не приучены жаловаться. Порой им достаточно совета соплеменника. Наблюдается активизация евангельских христиан-баптистов в тундре. Пользуясь непреложными законами гостеприимства коренного населения, миссионеры этой церкви месяцами проживают в тундре, переходя из одного стойбища в другое, втираются в доверие людей. Оказывая на начальном этапе бескорыстную консультативную юридическую и финансовую помощь в разрешении проблем, связанных с получением кочевниками

преференций, предусмотренных действующим законодательством, баптисты вовлекают кочевников в свои организации. Влияние протестантского миссионерства коренными народами Севера нельзя недооценивать. Народы, живущие обособленно, без информации, живого общения легко поддаются психологическому воздействию. Миссионерская деятельность баптистов направлена на внедрение чуждых культурных ценностей»¹.

Ученые «Научного центра изучения Арктики» (далее – НЦИА) неоднократно заостряли внимание на необходимости комплексного изучения вопросов кризиса традиционной ненецкой культуры [2], сохранения памятников культуры народов Севера [1]. Данный вопрос поднимался на встречах ученых НЦИА с представителями власти ЯНАО. По результатам встречи в январе 2017 года с директором департамента внутренней политики ЯНАО Климентьевым С. В. в анкету предстоящего исследования² был включен открытый вопрос о деятельности

¹ Директор департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Инна Сотруева. Цитата по: URL: <http://www.anews.com/p/13993223/> и URL: <http://yamal-blogs.ru/ya-skazal/perenosit-chum-dalshe-nekuda.html> (дата обращения 29.05.2017 г.)

² Исследование по теме «Социально-экономические факторы жизнедеятельности и социальное самочувствие коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, ведущих традиционный образ жизни». В период с 17 марта 2017 года по 04 апреля 2017 года научными сотрудниками ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (Зуев С.М., Кибенко В. А.) был проведен опрос кочевого населения Ямалского района – 83 интервью (5 семей оленеводов были опрошены ранее, в декабре 2016 года, в рамках пилотного опроса, проведенного в ходе зимней экспедиции (6-13 декабря 2016 г.) в Ямальский район). Для опроса 25 семей оленеводов в районе Яр-Сале, каслающих с «хэнской стороны», были привлечены два интервьюера (А. Волковицкий и А. Терехина. Опрос выполнен по заказу ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»). Общий объем выборки составил 113 семей.

религиозных организаций на территории Ямальского района: «Сталкивалась ли Ваша семья с деятельностью религиозных организаций (Баптисты, Свидетели Иеговы и другие)?»

В ходе опроса респонденты указали только одну религиозную организацию – «баптисты» (евангельские христиане-баптисты) (далее – ЕХБ), представители которой осуществляют деятельность в селах и межселенных территориях Ямальского района. С деятельностью этой организации лично столкнулись – 46,4 % семей (n=84), 45,2 % – не сталкивались и 8,3 % – слышали от других. Частота упоминания: 1990-2007 гг. – 9; 2008 – 2014 гг. – 15; 2015–2017 гг. – 6.

В 90-е годы XX века, пользуясь отсутствием адекватной религиозной политики в стране, подобные организации вели активную деятельность в России. Примером такой деятельности может служить мероприятие, в рамках которого в спортзале педагогического училища г. Салехарда перед аудиторией студентов (состоящих в основной массе из числа коренных малочисленных народов Севера) и детей сотрудников училища проповедники вели агитацию и раздавали литературу.

«Первый раз столкнулись в 90 году, почитал их литературу. Я с ними не согласен. Они просто врут, конечно, – это сектанты. Я считаю, баптистов не должно быть, мы полухристиане и язычники. Мы можем помолиться или говорить в разговорах и сказать: «Боже мой». А баптисты – это сектанты-сатанисты. Они как Гитлер, потому что секта началась в Германии». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

По сведениям, полученным от тундровых жителей, баптисты активно посещают стойбища оленеводов, используя «базы» в селах района и соседнем субъекте РФ. Приезжают на снегоболотоходах либо вертолетах со стороны Республики Коми в летний период, а зимой на трэколах из сел Ямальского района.

«Давным-давно это было, в 2007 году. Приехали, чай попили и уехали, книжки дали, без книжек никого не оставляют». Семья оленеводов-частников. Тамбейская тундра.

«Они же ездят, но мы их прогнали. Они были активны в 2007 году, десять лет назад, тогда очень агитировали, песни пели. А так, если агитируют, выгоняем их и говорим, что некогда песни петь». Семья оленеводов-работников сельхозпредприятия. Ярсалинская тундра.

«Сейчас нет, в один год когда-то приезжали, это лет 10 назад. Мы их чуть не утопили, агитаторов этих. Мы им говорим: «Зачем вы к нам приехали, своих этих там дуриете»». Семья оленеводов-работников сельхозпредприятия. Панаевская тундра.

«Были в 2009-м, но я попросил, не вмешивайтесь в мою веру, не ваше дело, и все. У меня есть своя вера, а то, что диктуете, не надо. Я верую, во что веровали мои мама и папа». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«Первый раз появились лет пять назад, заходили, агитировали, приезжали на трэколах, но больше не заходят. По слухам, они священные места сжигают». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«В 2012 году на реке Юрибей пели песни, агитировали. Я не согласился. Они раньше, первое время, когда людей «шантажировали», они везде катались тут на трэколах». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«Один раз сталкивались летом 2013 года. Чай попили, книжки дали, что-то там говорили: «аминь» (смеются), тянули нас туда к ним. Я им говорю: «Просто, как люди, чай попейте, а остальное нас уже не касается». Просто как людей я их принял». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«Приезжали лет... 4 года назад на трэколах, предлагали и общались. А зачем это...». Семья оленеводов-частников. Сеяхинская тундра.

«Когда был гололед (2013–2014 гг.), мы видели их в Ярсалинской тундре, какая-то женщина была, русская-нерусская или украинка, и с ней неночка была. Их на трэколе привезли, и они осталась там на какое-то время, наверное, агитировать». Семья оленеводов-частников. Панаевская тундра.

«В 2015-м были, приезжали с Нового Порта, звать Володя. Мы его послали». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«Были в 2015 году. Песни пели. Похоже на шансон. Я им говорю: «Что поете, шансон, русский шансон?», а они отвечают: «Не-е, ты че, ты че, мы о жизни поем». Я им говорю: «На мой взгляд, шансон – это и есть песни о жизни (смеется), лучше шансон петь, чем ваши эти песни». Глаза выпучили, ничего мне не сказали.

В основном бывают украинцы с Воркуты, со стороны Воркуты. Часто на трэколе приезжают. Были последний раз в 2015 году. Был человек в очках, худой, звать Володя, с Нового Порта, песни попили с девочками молоденькими (3 дочери Володи). Я спрашиваю: «Почему ты стал баптистом?» Володя говорит, что много пил. Я говорю: «Ты от прежней жизни стал баптистом. Я сроду не пью, так у меня таких проблем нет. Сами себе проблемы создаете».

Я думаю, те, которые психологически слабые, сразу поверят, уши развесят. Вот когда к нам приходят, мы их чаем не поим. На нас не влияют, так, конечно, могут они повлиять, если нервы слабые, а так пообщаться с ними можно.

Первые годы, наверно, лет 10 назад, вертолетами высаживали их к бригадным стадам. Потом в нашу бригаду высадили, но мы их оставили, где их высадили.

Сперва, я думаю, они приехали с Воркуты на Сеяху по дороге, потом оттуда уже по тундре сюда идут. А сейчас они по трассе ездят на трэколе». Семья оленеводов-частников. Панаевская тундра.

«В прошлые годы были. Проводят беседу, не выгонять же их, литературу распространяют, дают книжки, журналы – но от человека зависит... Если хочет, то будет баптистами. Но на нас они не влияют». Семья оленеводов-работников сельхозпредприятия. Ярсалинская тундра.

ЕХБ ведут религиозную деятельность в Ямальском районе, на севере Надымского района – «хэнская сторона» и баптисты из Салехарда.

«Встречал в тундре в 2012 году. Салехардские один раз приезжали на трэколе, Роман. Нормальный парень, газетки дали, поразговаривали». Семья оленеводов-частников. Сеяхинская тундра.

«Поп приезжал, крестил, летом в августе (2016 г.) с Салехарда». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«В 2014 году зимой приезжали на Хэнскую сторону, были с Салехарда. Распространяли литературу. Но я послушал, мы люди добрые, приняли как гостей, и все». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«Иногда бывают такие. Я сам не сталкивался, такого нет. А к соседям вроде ездили. По слухам, по Хэнской стороне ездили, летом не было, по весне ездят часто, портят народ. Большинство их выгоняют, но к нам такие не заезжали». Оленеводы – работники сельхозпредприятий. Ярсалинская тундра.

«К нам приходили давно, лет 7 лет назад. Мы их выгоняли, мы их не слушали. Они зимой приезжали на Хэнскую сторону на трэколах. К соседям приходили 3-4 года назад». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«Встречал их как-то на дороге, на «хэнской стороне» ездили, на снегоходах, начали брошюры раздавать. Оленеводы их не любят, но все люди разные, могут сжигать нарты, но я не одобряю это». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«О-о-о, это были, ага, давно, на «хэнской стороне», они в Кутопе (Кутьпюган. – Прим. авт.) живут. Мы плотно не общаемся. Они приходят, они сильно к нам не лезут, не принуждают. Мы на дороге их встречали, когда мы 4 дня на улице жили, оленей гоняли, мы у них кипятка попросили, они встали в круг и молились, а мы «чокнулись» (хохот), кофе мы пили вместе с ними. Дали, брошюрки там, мы рыбу на них разделявали (смех). В нашей стороне никто в веру не перешел». Семья оленеводов-работников сельхозпредприятия. Ярсалинская тундра.

Большая часть оленеводов, несмотря на отрицательное отношение к деятельности ЕХБ, гостеприимно встречают баптистов из числа русскоязычного населения, а из числа аборигенов – не воспринимают и избегают.

«Приезжали в августе 2013 году на трэколах с Нового Порта. В Сеяхе у них целая база. Да, предлагали нам, мы сказали: «Чай попейте и езжайте». В тундре к ним отрицательно относятся. С оленеводами-баптистами, мы с такими не разговариваем вообще». Семья оленеводов-работников сельхозпредприятия. Ярсалинская тундра.

«Нет, не встречали. Дай Боже еще их не встретить. В поселке живут, а нам зачем. Володя Блинов, так-то он хороший человек, очень хороший». Семья оленеводов-частников. Новопортовская тундра.

«Дружим с ними, приезжают, брат-баптист, рассказывают о слове Божьем». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«Приезжают, мы даже с некоторыми дружим. Почему нет? Слово Божье, тоже иногда нужно услышать, какая разница из чьих уст, священника или человека просто. И сеяхинские и салехардские приезжают. Изредка заходят и то, если в тундре заблудятся. Последний раз были в 2006 году. Тогда, если честно, у нас продуктов много

было, мы их сами специально попросили, чтобы продукты полностью на их машину загрузить и не кататься по 20 раз. Вы знаете, это с умом. Это я придумала. Они как раз в наш район ехали. Они никогда не навязывают свою... Они до сих пор ездят, в прошлом году встречала салехардских парней в Сеяхе, когда в поселке была, они собирались на Ямал на трэколе. На Ямале есть несколько ненцев, которые баптисты». Семья оленеводов-частников. Сеяхинская тундра.

Некоторые оленеводы категорически отказываются общаться с представителями ЕХБ.

«Баптисты нам не нужны, мы их и не пустим!». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«Как-то приезжали баптисты, но мы их выгнали». Семья оленеводов-частников, Ярсалинская тундра.

«Баптистов я ненавижу». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«Приезжали, но мы с ними не контактируем». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«С баптистами мы не общаемся». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«Были давно, года три назад – летом были, пели песни, но мы их выгнали». Семья оленеводов-работников сельхозпредприятия. Ярсалинская тундра.

«Сталкивались, на Юрибее одна семья баптисты. Раньше с 2007 года были наглые, приезжали летом на трэколах и на лодках через Новый Порт. Они нам не мешают, но мы их выгоняем, отправили их в Грузию воевать. Они радовались, что привлекли сына шамана. Сейчас сильно не наглеют, если приезжают, если молится, я их не пускаю. Мы всем говорили и батюшке, и в Салехард. Сейчас этого нету, а так в 2007 году вообще наглыми». Семья оленеводов-работников сельхозпредприятия. Ярсалинская тундра.

«Алеша приехал, чай пить уже собираемся, Алеша встал на ноги, я даже не заметил, че он там шепчет, даже не понял, в общем, че он там сказал и потом – «аминь». Мне че-то неприятно уже стало чай пить. Я-то об этом не знал, что он баптист. Я бы даже чай пить не стал.

Приезжают, в этом году приезжали. Дрова возят, хлеб. Новопортовские были. Людей баламутят». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

Оленеводы считают, что уход от своих обычаев приводит к существенным изменениям и ухудшению жизни.

«Если мы, допустим, станем баптистами, допустим! Мы должны все иконы сжечь, нарту священную мы тоже должны сжечь. На Полярном Урале, говорят, сейчас почти каждый чум баптисты, и живут какие-то темные, хмурые, не улыбаются. Женщины таскают черные юбки. А раньше были веселые люди. В Ярсалинской тундре тоже есть баптист, какой-то «падкий» есть. Мясо они едят, кровь им пить нельзя.

Слышала, что в Яр-Салях, девушка даже на похороны матери не поехала, сказала, что нам, баптистам, нельзя находиться на похоронах. Они странные какие-то. Вот в тундре агитируют, то что не нравится, когда становятся баптистами, им нужно культуру свою, традиции менять, все нужно сжигать – это мне не нра-

вится. Желательно, конечно, чтобы они здесь не ездили, баптисты». Семья оленеводов-частников. Панаевская тундра.

«Нет, и не хочу встречать. Потому что у них вера другая, у меня тоже своя вера есть. В Сеяхе есть и по тундре есть, говорят. По тундре вообще не живут, они как не тундровики вообще, по своей национальности обычаи не соблюдают вообще. Кое-как живут, плохо начинают жить, говорят». Семья оленеводов-частников. Тамбейская тундра.

В ходе исследования мы общались с двумя семьями оленеводов-баптистов. Представители данных семей, без стеснения говорили, что они являются баптистами. Приезжие проповедники, по их словам, являются их друзьями, которые часто заезжают к ним в гости, помогают по хозяйству, оказывают различную помощь.

«Да, баптисты приходят к нам, раз в год, один постоянно здесь. Новопортовские, со всей России, иностранцы бывают. Я сам верую с 2011 года... кровь не пьем, не проповедуем».

Жена: «Я может тоже буду верить, еще не решила». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

По словам главы семьи, его переходу в иную веру способствовала «жизненная ситуация». Баптисты стараются привлечь в свои ряды кочевников, столкнувшихся с жизненными трудностями.

«Летом (2016 год) приезжали с Нового Порта, дом у них там, трэкол. Приезжали к тем, которые стоят без оленей. К тем, у кого стада, они не приехали, к нам они не приехали». Семья оленеводов-частников. Новопортовская тундра.

В настоящее время баптисты не смогли привлечь в свои ряды большое количество кочевников.

«Ой, встречали, на Ямале, чуть южнее Ярата, много их там, несколько семей, может – 5, но мы с ними не контактим». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«Да, встречались, в районе Хутаяхи. Те, которые приезжают, те проповедуют. Приезжают новопортовские. Несильно распространено среди коренного населения. Не очень расплодилось». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«У нас на «севере» нет, вот «средние», «южные»... двух-трех знаю, на трэколах к ним приезжают. Зачем они мне, как мы жили раньше, так и будем жить». Семья оленеводов-частников. Ярсалинская тундра.

«Года два назад (2015 г.) приезжали баптисты на трэколах. Есть у нас там баптисты, на самом конце ямальского полуострова (пролив Малыгина) – Виктор Вэнго. Вся семья баптисты. Он давно уже баптист, кровь не пьет, нарту сжег, с нами не очень, с приветом вроде

как, не пьет. С ним никто, не особо связывается. Даже если у него буран сломается рядом с каким-то чумом, он в этот чум не пойдет, обратно к себе домой пойдет». Семья оленеводов-частников. Тамбейская тундра.

Представители евангельских христиан-баптистов закрепились в Ямальском районе ЯНАО. Свою деятельность ведут в селах: Яр-Сале³, Сеяха, Новый Порт и прилегающих к ним межселенных территориях – тундрах. Приезжают в район и представители ЕХБ из Салехарда, других регионов России и зарубежья.

Низкий уровень жизни и обеспеченности оленеводов; резкое сокращение рыбных запасов, а также запрет вылова; сокращение и истощение пастбищ в совокупности с климатическими изменениями; отсутствие жилья и работы в населенных пунктах; алкогольная зависимость и др. являются благоприятными социально-экономическими факторами для осуществления деятельности подобных религиозных организаций. В 2016 году ЕХБ не обошли стороной и семьи оленеводов, пострадавших во время эпизоотии сибирской язвы. Баптисты спекулируют на социально-экономических трудностях, с которыми сталкиваются оленеводы и стараются посещать семьи, оказавшиеся в затруднительной ситуации, оказывают материальную помощь оленеводам – привозят дрова и продукты питания. Во время посещений стойбищ оленеводов поют песни, раздают религиозную литературу.

Уход от православия и отказ от языческих традиций в пользу протестантского течения чреват рядом существенных изменений традиционного образа жизни КМНС. Эти изменения направлены на подрыв основ существования ненцев в условиях Крайнего Севера и Арктики.

Одна из стратегий закрепления баптистов в Ямальском районе – это строительство молельных домов в селах района, которые выполняют функцию гостиниц. Многим оленеводам негде остановиться на время пребывания в поселке, и они пользуются такой услугой со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Организация в настоящее время обладает на территории Ямальского района хорошей материально-технической базой: молельными-домами - гостиницами, имеет снегоходную и вездеходную технику, средства на оказание помощи оленеводам. Оленеводы положительно характеризуют представителей данного религиозного течения из числа неаборигенного населения и, напротив, баптистов-коренных практически не воспринимают.

На первый взгляд может показаться, что число ненцев-оленеводов, перешедших в баптизм, крайне мало, но работа ведется планомерно и последовательно. Даже один обращенный из числа КМНС – это большая удача, для ЕХБ⁴.

³ Транскрипт интервью с баптистами с Яр-Сале (Светлана Белоруссова, аспирант Института истории и археологии УрО РАН, и Наталья Бабенкова, сотрудник Института истории и археологии УрО РАН). URL: <http://ilya-abramov-84.livejournal.com/75346.html> (Дата обращения 15.05.2017)

⁴ В качестве примера приведем новостную публикацию с сайта ЕХБ от 14.06.2015 года: «Наши братья-миссионеры вышли на связь. Они были несколько дней недоступны для связи. Эта была последняя ночь, что они провели в тундре. Сейчас они по реке Айваседа -Пур возвращаются на базу, где погрузят лодку на прицеп и на джипе вернутся в Ноябрьск. Оттуда в Нижневартовск и самолетом прибудут в Москву. Они совершили много встреч с ненцами в чумах. В одном поселке на евангелизационной встрече покаяться один человек. Слава Богу! Благодарим всех, кто молитвенно поддерживал служение братьев. Слава Богу за все! По возвращении домой братья обстоятельнее поделятся благословениями миссионерской поездки и представят фоторепортаж. Во Христе, Александр А. Дресвянников» URL: <http://bncecb.ru/2015/06/новости-из-тундры/> (Дата обращения: 15.05.2017). Миссионерская поездка на Ямал. Январь 2017 года (видео) URL: <http://bncecb.ru/2017/04/миссионерская-поездка-на-ямал-январь-20/> (Дата обращения: 15.05.2017).

Как видно из географии и времени поездок, централизованная религиозная организация «Объединение церквей евангельских христиан-баптистов – христиане» ведет довольно активную деятельность на территории Ямальского района. Нельзя говорить о незначительной активности баптистов, необходимо учитывать труднодоступность территории и связанные с логистикой большие затраты, низкую плотность населения в районе. Тем не менее усилия, прилагаемые ЕХБ, позволили обе-

спечить присутствие организации в трех селах района. Проповедники присутствуют либо посещают стойбища ненцев на всем протяжении маршрутов календарно-оленеводов Ямальского района: от «хэнской стороны» Надьмского района до пролива Малыгина.

По нашему мнению, с дальнейшим улучшением транспортной схемы в районе, укреплением материально-технической базы последователей активность ЕХБ будет возрастать.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Плеханов А.В. Проблема сохранения этнических священных мест на Севере полуострова Ямал // Арктические регионы России: Проблемы парламентаризма, представительства и региональной идентичности (от родовых общин – к парламенту Ямала) : сб. науч. тр. по итогам науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.Н. Руденко; ред. В.Н. Руденко, К.В. Киселев; Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого авт. окр., Ин-т философии и права Урал. отделения Рос. акад. наук. – Екатеринбург; Салехард : Баско, 2013. – С.164-169.
2. Цымбалистенко Н.В. Некоторые особенности мультикультурного диалога в ЯНАО // Арктические регионы России: Проблемы парламентаризма, представительства и региональной идентичности (от родовых общин – к парламенту Ямала) : сб. науч. тр. по итогам науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.Н. Руденко; ред. В.Н. Руденко, К.В. Киселев; Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого авт. окр., Ин-т философии и права Урал. отделения Рос. акад. наук. – Екатеринбург; Салехард : Баско, 2013. – С. 184-194.

V.A. Kibenko, S.M. Zuev, E.A. Sukhova

ACTIVITIES OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS AMONG INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH LEADING A TRADITIONAL WAY OF LIFE

On the basis of field research, the analysis of activities of religious organizations among indigenous peoples of the North living in Yamalsky region of the Yamal-Nenets Autonomous District and leading a traditional way of life was carried out. Most often, nomads encounter representatives of Evangelical Christians-Baptists. Preachers visit reindeer herders' camps throughout their roaming routes. The efforts made by the Baptist Christian church made it possible for this organization to gain a foothold in three villages of the region. There are cases when the families of reindeer herders are transferred to a new faith.

Keywords: activities of religious organizations, indigenous peoples of the North, traditional way of life.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СМЕРТНОСТИ ЯНАО ЗА 1993–2016 гг.

В статье проводится сравнение изменения показателя смертности Ямало-Ненецкого автономного округа и России за период 1993–2016 гг. для населения в общем, а также в разрезе пола, местности проживания с определением групп населения со стабильно высоким уровнем смертности и выявлением наиболее значимых причин смертности за указанный период.

Ключевые слова: *показатель смертности региона, динамика изменения показателя смертности, причины смертности.*

«Смертность по справедливости может быть признана лучшим мерилем жизненности и жизненных условий населения, отражая влияние на здоровье и долговечность совокупности разнообразных санитарных, экономических, социальных и иных факторов».[1] Сегодня это утверждение актуально, так же как и сто лет назад. В этой связи показатель смертности региона является наглядным индикатором благополучия его населения, а в целях выработки мер, направленных на уменьшение смертности, возникает необходимость изучения динамики этого показателя и определения группы населения региона со стабильно высоким уровнем смертности или явным трендом к его росту на протяжении нескольких лет подряд. Временные рамки исследования (1993–2016 гг.) определены исходя из того, что именно с 1993 года в базе данных РосБРИС¹ присутствуют таблицы коэффициентов смертности в разрезе пола, возраста и причин смертности для Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО).

При схожих трендах изменений и датах минимумов (1998 г.) и максимумов (1994, 2003, 2005 гг.) смертность населения России гораздо выше смертности населения ЯНАО на всем временном интервале сравнения (рисунок 1). Разница между показателем смертности по ЯНАО и России объяснима тем, что ЯНАО является принимающим регионом для трудовых мигрантов и доля трудоспособного населения в нем выше, а следовательно, смертность в этом регионе в основном обусловлена смертностью населения трудоспособного возраста.

Кроме того, смертность населения в возрасте 20–60 лет России в целом гораздо ниже общей смертности (рисунок 1), оставаясь выше смертности той же группы населения ЯНАО, сравниваясь лишь к концу периода. Учитывая специфику региона, это может быть связано со стремлением больного и ослабленного населения выезжать из сурового северного региона в климатически комфортные регионы, предоставляющие более качественные медицинские услуги. Таким образом, тяжелые условия труда и проживания плюс высокая мобильность населения, обусловленная большой долей используемого вахтового труда, могут положительно влиять на показатель смертности региона, не улучшая здоровье населения, а лишь выдавливая проблемы за пределы региона.

Несомненно, представляет интерес сравнение динамики изменения общей смертности ЯНАО и смертности населения ЯНАО в возрасте 20–60 лет, учитывая то, что до 1998 года общая смертность была ниже, с 1999 до 2007 они совпадали, а начиная с 2008 смертность трудоспособного населения становится меньше. Возможно это обусловлено тем, что, несмотря на стабильное уменьшение смертности населения всех возрастных когорт на всем интервале исследования, доля населения старше 60 лет, у которой по природе своей смертность самая высокая, росла – от 2 % в начале и до 7 % в конце периода. К тому же доля трудоспособного населения сначала росла – от 61 % до 69 % в 2009 году, а затем начала снижаться до 65 % к 2016 году.

¹ Российская база данных по рождаемости и смертности. Центр демографических исследований Российской экономической школы, Москва (Россия). База данных доступна по адресу http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data. Данные скачаны (22.09.2017).

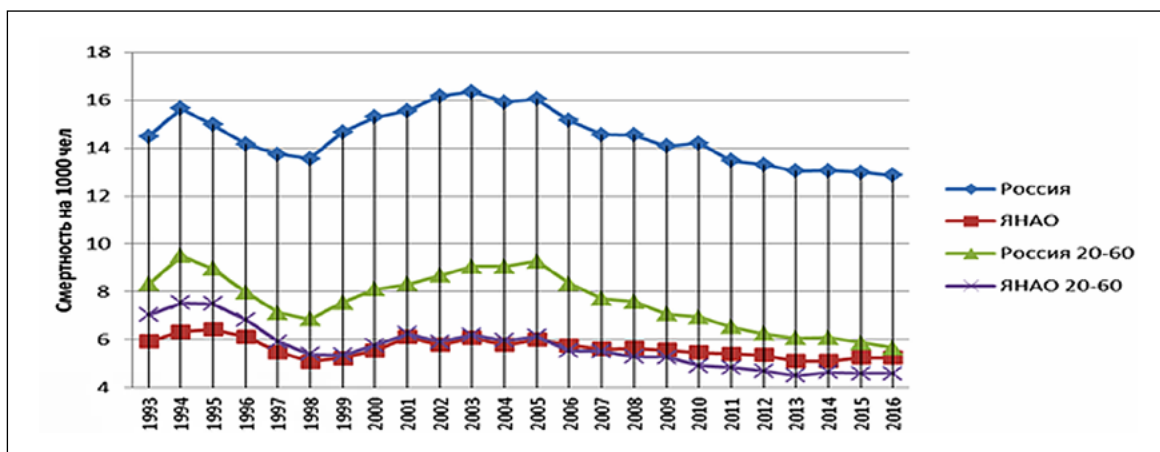

Рис.1. Динамика изменения смертности населения и населения в возрасте 20-60 лет ЯНАО и России за 1993–2016 гг.

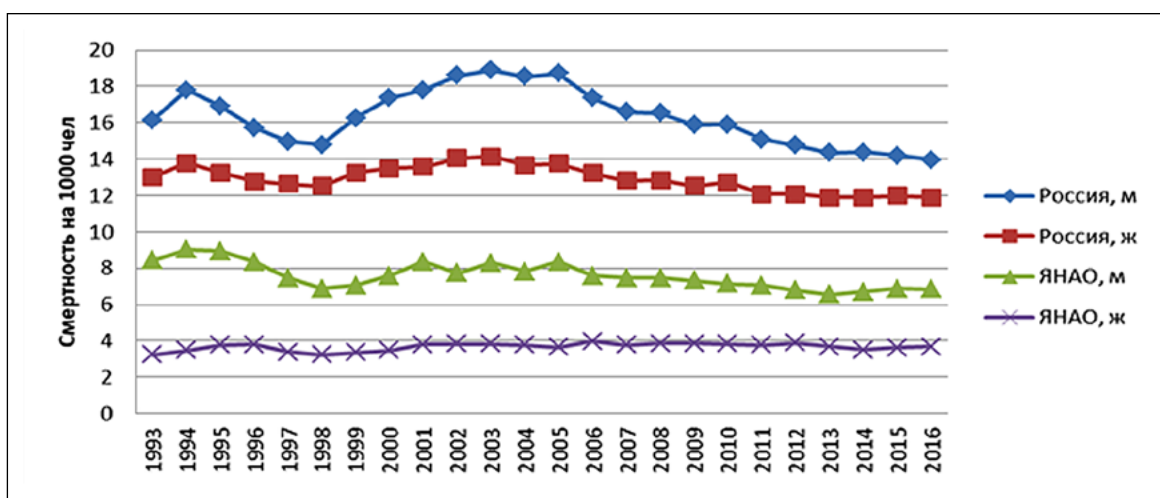

Рис. 2. Динамика изменения смертности ЯНАО и России в разрезе пола за период 1993–2016 гг.

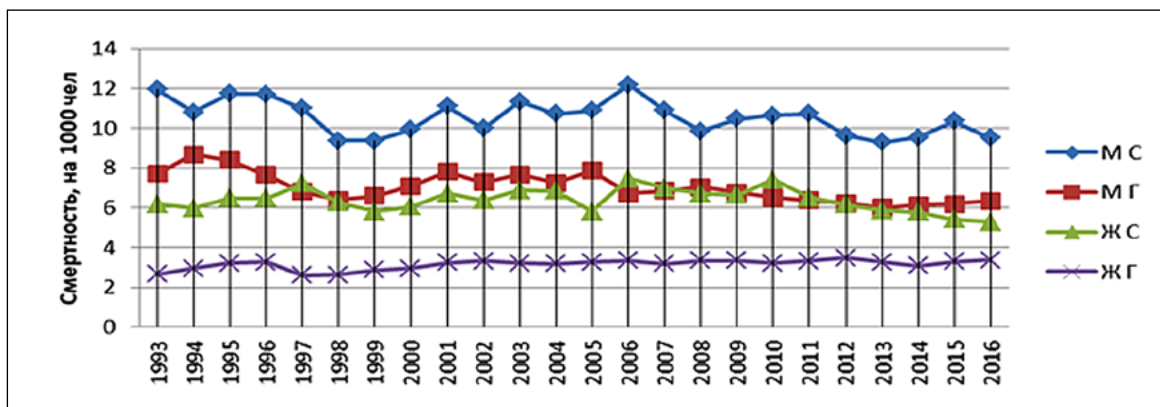

Рис. 3. Смертность городского и сельского населения ЯНАО в разрезе пола за период 1993–2016 гг.

При этом смертность мужчин на всем протяжении исследуемого периода в ЯНАО и России в целом была выше смертности женщин (рисунок 2). Изменения показателя смертности женщин по амплитуде меньше изменений показателя смертности мужчин. Таким образом, можно сделать вывод, что за исследуемый период вре-

мени мужская часть населения более остро реагирует на изменения, а женская более стабильна.

Рассмотрев смертность в разрезе местности проживания и пола (рисунок 3), можно выделить сельское население мужского пола как группу населения с наибольшей смертностью в ЯНАО. Городское население

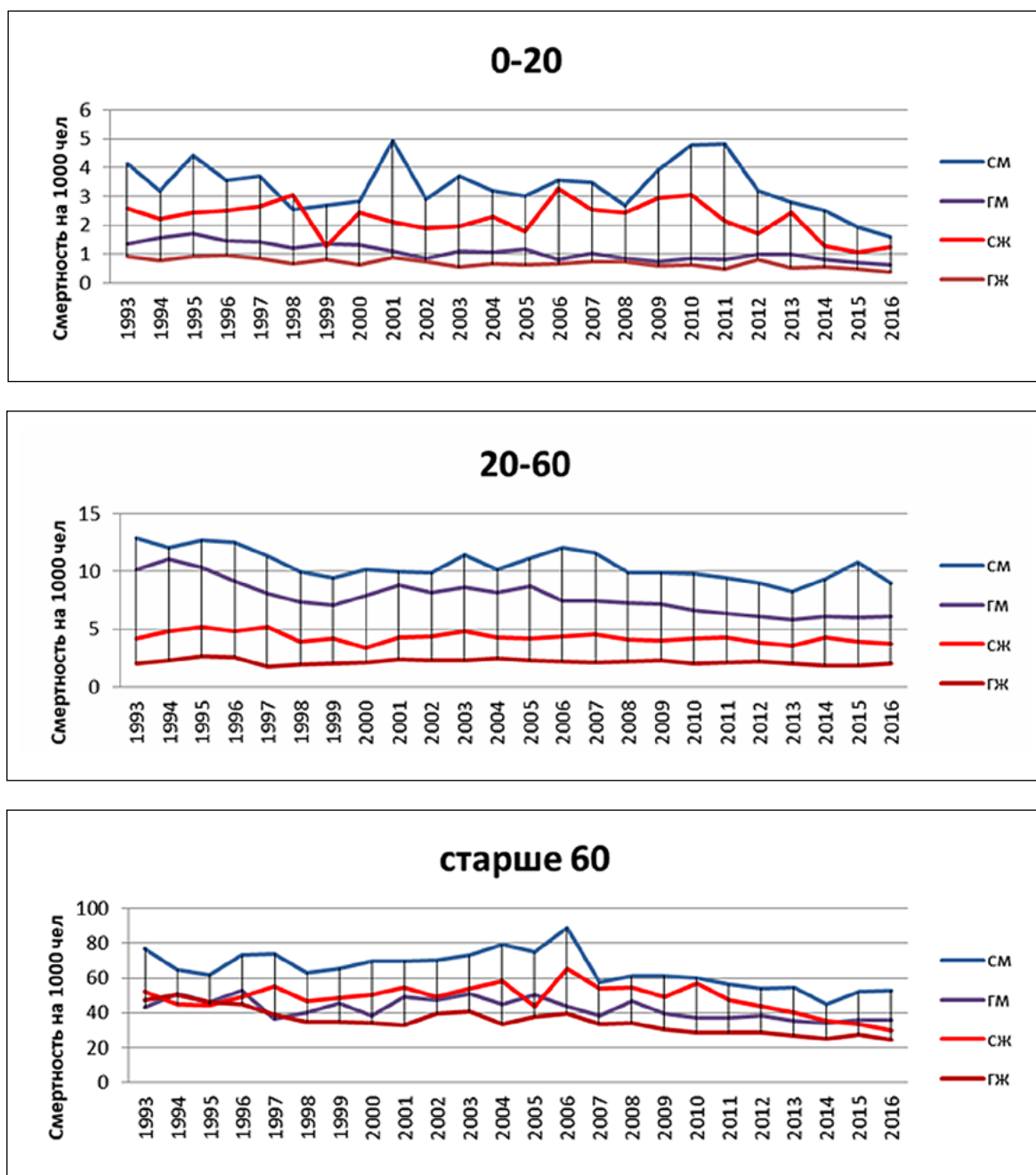

Рис. 4. Сравнение в разрезе пола, местности и возрастных групп динамики изменения показателя смертности ЯНАО за 1993–2016 гг.

женского пола имеет наименьший показатель смертности в указанной группе сравнения в течение всего периода исследования.

В дополнение к этому, разложив динамику смертности сельского и городского населения по возрастным группам (до 20 лет, от 20 до 60 лет, старше 60 лет), можно увидеть следующие особенности (рисунок 4).

Смертность населения в возрасте моложе 20 лет обоих полов, проживающих в сельской местности, на всем протяжении исследуемого периода практически в 2 раза выше и более подвержена колебаниям, чем смертность в той же возрастной группе городского населения, что видно из последовательных периодов роста и

снижения показателя на графике. Динамика смертности населения трудоспособного возраста (от 20 до 60 лет) показывает, что смертность мужского населения выше смертности женского населения вне зависимости от местности проживания (сельской или городской). А в старшей возрастной группе (более 60 лет) в большей части временного интервала исследования группой населения с самой высокой смертностью является население мужского пола, проживающее в сельской местности.

Таким образом, определяя объекты управленческого воздействия для снижения смертности в ЯНАО, можно выделить мужчин, проживающих в сельской местности, как группу населения со стабильно высоким показате-

Краткая советская номенклатура причин смерти. ICD9			Краткая российская номенклатура причин смерти. ICD10			Новая российская номенклатура причин смерти. ICD10					
Причины по группам			Причины по группам			Причины по группам					
Год	<20	20-60	>60	Год	<20	20-60	>60	Год	<20	20-60	>60
1993	107	168	97	1999	154,234	238,249,243	226	2011	162	255,284,133	129
1994	154,107	168	97	2000	154,234	238,249,132	226	2012	162	255,284,133	129
1995	107	95,97	95	2001	154	238,249,132	226	2013	162	255,284,133	129
1996	169,107	173	93	2002	154,244	238,249,132	125	2014	159	255,284,133	129
1997	107	173	100	2003	154	238,249,132	125	2015	159	255,284,133	129
1998	107	97	93	2004	154	238,249,129	125	2016	234,222	255,284,133	129
				2005	154	238,249,132	226				
				2006	154	238,249,132	125				
				2007	154	238,251,132,234	125				
				2008	154	238,251,249,127	127				
				2009	154	238,251,249,132	226				
				2010	154	238,251,129,132	125				

Рис. 5. Наиболее значимые причины смертности населения ЯНАО в возрастных группах

Клас-тор	Код	Название
9	93	Кардиосклероз атеросклеротический без гипертонической болезни
9	95	Другие формы ишемической болезни сердца без гипертонической болезни
9	97	Другие болезни сердца
9	100	Болезни артерий, артериол и капилляров
9	107	Другие острые пневмонии
9	154	Другие респираторные состояния
9	168	Случайное утопление и погружение в воду
9	169	Случайное механическое удушение, закупорка дыхательных путей
9	173	Самоубийство и самоповреждение
10	125	Атеросклеротическая болезнь сердца
10	127	Другие формы хронической ишемической болезни сердца
10	129	Другие формы острой ишемической болезни сердца
10	132	Другие болезни сердца
10	154	Пневмония без уточнения возбудителя
10	226	Старость
10	234	Последствия попадания инородного тела через естественные отверстия
10	238	Все другие и неуточненные травмы и другие последствия воздействия внешних
10	243	Случайное утопление (погружение в воду)
10	244	Случайное вдыхание и проглатывание, приводящее к обструкции дыхательных
10	249	Преднамеренные самоповреждения (включая самоубийство)
10	251	Повреждения с неопределенными намерениями (случайное или преднамеренное)
10(нов)	129	Атеросклеротическая болезнь сердца
10(нов)	133	Другие формы острой ишемической болезни сердца
10(нов)	159	Вирусная пневмония, не классифицированная в других рубриках
10(нов)	162	Пневмония без уточнения возбудителя
10(нов)	222	Внутриутробная гипоксия и асфикция в родах
10(нов)	234	Врожденные аномалии развития сердца
10(нов)	255	Все другие и неуточненные травмы и другие последствия воздействия внешних
10(нов)	284	Другие преднамеренные самоповреждения (включая самоубийство)

Рис. 6. Расшифровка кодов классификации причин смерти

лем смертности на протяжении длительного времени, а добавляя в исследование разрез по возрастам, можно выделить три группы:

1. Население в возрасте до 20 лет, проживающее в сельской местности, вне зависимости от пола;
2. Мужчины в возрасте от 20 до 60 лет, проживающие в сельской и городской местности;
3. Мужчины в возрасте старше 60 лет, проживающие в сельской местности.

Для определения наиболее значимых причин смерти в выделенных группах возьмем таблицы смертности в разрезе причин смерти за 1993–2016 гг., которые содержат коэффициенты смертности от каждой из указанных причин в возрастных группах (для исследования взяты таблицы в разрезе пятилетних возрастных когорт). Классификация причин смерти до 1998 года включительно производилась в них в соответствии с краткой советской номенклатурой причин смерти, основанной на ICD9. А начиная с 1999 года, в соответствии с краткой российской номенклатурой причин смерти, основанной на ICD10. В 2011 году введена новая классификация, также основанная на ICD10.

Проанализировав показатели смертности по причинам смерти и проранжировав их по величине в выбранной группе населения, можно выделить наиболее значимые причины смерти за период 1993–2016 гг. в указанных группах (рисунки 5, 6).

1. Для группы населения моложе 20 лет, проживающей в сельской местности, наиболее значимой причиной смерти за период 1993–2016 гг. является смерть от различного рода пневмоний.
2. Для мужчин в возрасте от 20 до 60 лет, проживающих в городской и сельской местности, наиболее значимыми за 1993–2016 гг. являлись следующие: «все другие и неуточненные травмы и другие по-

следствия воздействия внешних факторов», «случайное утопление и погружение в воду», болезни сердца, «самоубийство и самоповреждение», «повреждения с неопределенными намерениями». Причина «все другие и неуточненные травмы и другие последствия воздействия внешних факторов» в этой группе на протяжении всего периода являлась наиболее значимой, что говорит о наличии проблем с классификацией смертей мужского пола трудоспособного возраста и проблем с безопасностью жизнедеятельности. Еще одной особенностью является то, что в сельской местности второй по значимости является причина «самоубийство и самоповреждение», а в городской местности второй по значимости являются причины, связанные с болезнями сердца.

3. Для мужчин в возрасте старше 60 лет, проживающих в сельской местности, наиболее распространенными причинами смерти за весь период 1993–2016 гг. являются болезни сердца.

Таким образом, если проблемами, обуславливающими наиболее значимые причины смерти в первой и третьей группах, являются медицинские заболевания, то наиболее значимыми проблемами второй группы являются: во-первых, трудности с классификацией причин смерти; во-вторых, внешние факторы; в-третьих, суициды и заболевания сердца, а наиболее перспективными будут меры по уменьшению смертности, направленные не только на улучшение здоровья населения, но и на усовершенствование учета факта смертей и их классификации, улучшение безопасности труда и жизнедеятельности, предотвращение суицидов. При этом следует учесть имеющийся тренд по увеличению доли населения старше 60 лет, что также предполагает корректировки не только услуг здравоохранения, но и услуг социальной помощи этой группе населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Новосельский С.А. Смертность и продолжительность жизни в России. Петроград. Типография Министерства внутренних дел. – 1916. – С. 1.

E.A. Sukhova

SOME FEATURES OF MORTALITY IN THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT IN 1993-2016

The author compares the changes in the death rate in the Yamal-Nenets Autonomous District and Russia in 1993-2016 for the population in general, as well as in terms of sex and area of residence. Groups of people with a consistently high mortality rate have been identified. The most significant causes of death for the indicated period have been revealed.

Keywords: *death rate of the region, dynamics of the change in the death rate, causes of death.*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
США	– Соединенные Штаты Америки
РСФСР	– Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
РФ	– Российская Федерация
ЦК КПСС	– Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
СНК	– Совет народных комиссаров
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности
АЗРФ	– Арктическая зона Российской Федерации
МЭЦ	– Межрегиональный Экспедиционный Центр
НЦИА	– научный центр изучения Арктики
ГУ	– Государственное учреждение
ХМАО	– Ханты-Мансийский автономный округ
ЯНАО	– Ямало-Ненецкий автономный округ
АО	– автономный округ
ЗАО	– Закон автономного округа
ФЗ	– Федеральный закон
ГКУ ЯНАО	– Государственное казенное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа
КМНС	– коренные малочисленные народы Севера
ФАО/ВОЗ	– Продовольственная и сельскохозяйственная организация/Всемирная организация здравоохранения
ООН	– Организация Объединенных Наций
МАКЭ	– Морская арктическая комплексная экспедиция
ЕХБ	– евангельские христиане-баптисты
МУП	– муниципальное унитарное предприятие
АПК	– агропромышленный комплекс
СПК	– сельскохозяйственный производственный кооператив
ООО	– общество с ограниченной ответственностью
ОАО	– открытое акционерное общество
МОУ СОШ	– муниципальное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа
МДОУ	– муниципальное дошкольное образовательное учреждение
МУ ДО	– муниципальное учреждение дошкольного образования
ОВЗ	– особые возможности здоровья
ГИА	– государственная итоговая аттестация
ФГОС	– Федеральный государственный образовательный стандарт
МО	– методическое объединение
ИКТ	– Информационно-коммуникационные технологии
Службы ПП и МС	– службы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения
ЦДТ	– центр детского творчества
ДДТ	– дом детского творчества
ОМСУ	– органы местного самоуправления
ПДК	– предельно допустимые концентрации
НИР	– научно-исследовательская работа

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

- Аверьянова Клавдия Николаевна** – методист МКУ «Методический центр развития образования», к. п. н., РФ, ЯНАО, г. Салехард, ул. Подшибякина, д.1, кв. 26, e-mail: averyanova-59@bk.ru, тел. 8 908 864 68 57
- Агбалян Елена Васильевна** – главный научный сотрудник, заведующий сектором ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», руководитель научного направления «Оптимальное питание» ФГБУН «Федеральный исследовательский центр питания и биотехнологии», Москва, д. м. н., профессор, e-mail: baturin@ion.ru, тел. +7 (495) 698-53-87
- Возелова Любовь Геннадьевна** – младший научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», 629003, РФ, ЯНАО, г. Салехард, ул. Республики ул., д. 73, e-mail: lvozelova@mail.ru
- Гайнбихнер Татьяна Николаевна** – старший научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к. п. н., 629003, РФ, ЯНАО, г. Салехард, ул. Республики, 73, e-mail: tgngusal@rambler.ru
- Деттер Геннадий Филиппович** – старший научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к. э. н., e-mail: detter@mail.ru
- Егоренков Дмитрий Анатольевич** – к. п. н., 410049, РФ, г. Саратов, ул. Томская, д. 12, кв. 105, e-mail: egorenkovda@mail.ru, тел. +7 982 403 47 68
- Зуев Сергей Михайлович** – младший научный сотрудник сектора регионоведения отдела гуманитарных исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»
- Ильясов Руслан Михайлович** – младший научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Центр изучения Арктики», e-mail: frandly@mail.ru
- Кибенко Валерий Александрович** – младший научный сотрудник сектора социально-гуманитарных исследований отдела гуманитарных исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»; младший научный сотрудник Западно-Сибирского филиала Института социологии РАН; руководитель Ямальской социологической лаборатории
- Колесников Роман Александрович** – ведущий научный сотрудник, заведующий сектором геолого-географических исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к. г. н., e-mail: roman387@mail.ru

- Мазурин Алексей Брониславович** – заведующий отделом, ГБУ ЯНАО «Музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского», отдел новой и новейшей истории,
629008, РФ, ЯНАО, г. Салехард, ул. Чубынина, 38,
e-mail: mazurin@mvk-yamal.ru, тел. +7 (34922) 4-60-92
- Моргун Евгения Николаевна** – начальник информационно-аналитического отдела ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к.б.н.
- Серебрякова Руслана Вячеславовна** – ведущий научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к. ф. н.,
629008, РФ, ЯНАО, г. Салехард, ул. Республики, д. 73,
e-mail: wild30@mail.ru
- Сухова Екатерина Александровна** – младший научный сотрудник сектора регионоведения отдела гуманитарных исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»,
e-mail: Learn2@yandex.ru, тел.89120717615, 8(34922)4-64-17
- Филант Константин Геннадьевич** – заведующий сектором регионоведения ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к. ю. н.,
629008, РФ, ЯНАО, г. Салехард, ул. Республики, д. 73,
e-mail: fkg@rambler.ru
- Харючи Галина Павловна** – ведущий научный сотрудник, заведующий сектором этнологии отдела гуманитарных исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», к.и.н.
- Цымбалистенко Наталия Васильевна** – главный научный сотрудник, заведующий сектором социально-гуманитарных исследований отдела гуманитарных исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», д.ф.н.
- Южаков Александр Александрович** – главный научный сотрудник ФГБНУ «Северо-Западный центр изучения проблем продовольственного обеспечения», д. с. н.,
СПб-Пушкин,
e-mail: alyuzhakov@yandex.ru